

Ministry of Education and Science of the Russian Federation

Sochi Journal of Economy

Scientific periodical. First published in 2007
ISSN 2541-8114. 2017, 11(1)

Editorial Staff:

G. M. ROMANOVA
Editor in Chief — Dr. (Economic), Professor,
Rector of Sochi State University (SGU)
A. A. CHERKASOV
Deputy Editor in Chief — Dr. (History), Professor
(SGU)

O. E. BASHINA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A. M. VETITNEV
Dr. (Economic), Dr. (Medicine), Professor (SGU)
T. E. GVARLIANI
Dr. (Economic), Professor (SGU)
T. I. KISILEVICH
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A.A. RYABTSEV
PhD (Economic) (SGU)
N. A. SAVELEVA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
P. P. CHUVATKIN
Dr. (Economic), Professor (SGU)

Impact factor of Russian Science Citation 2015 – 0,328

Magazine is listed in Russian Index
of Scientific Quotations Copyright reserved.

Editorial address:

26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
Tel.: 8(918)201-97-19

Address of the publisher:

26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000

Address printing:

94a, Plastyanskaya str., Sochi city, 354000
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Website: www.vestnik.sutr.ru

Proofreader, Editor-translator
V. S. MOLCHANOVA
Technical Editor, Electronic support by
N. A. SHEVCHENKO

Editorial Board:

L. ANDRADES CALDITO (Spain)
Department of Business Management and Sociology,
University of Extremadura
E. BRUNAT (FRANCE)
Doctor of Economic Sciences, Institut
d'Administration des Entreprises, L'Université
Savoie Mont Blanc
A. T. BYKOV (SOCHI)
Doctor of Medicine, Professor, Corresponding
Member of Russian Academy of Sciences
F. DIMANCHE (Canada)
Director, Ted Rogers School of Hospitality and
Tourism Management, Ryerson University
V. I. GASUMYANOV (MOSCOW)
Doctor of Economy, Vice President, Director of the
Directorate of Corporate Security – Head of Safety
Unit of PJSC «GMK Norilsk Nickel» (Chairman of
Editorial Board)
G. A. KARPOVA (ST.PETERSBURG)
Doctor of Economy, Professor, Vice-President of
National Academy of Tourism
G. MASTERMAN (Sheffield, the UK)
Head of the Department of Sport, Sheffield Hallam
University
E. L. PISAREVSKY (MOSCOW)
Doctor of Law, Deputy Chairman of the Russian
Social Insurance Fund

The magazine is registered in Federal Service in the field of
Communications, Information Technology and
Communications.

Magazine Certificate of Registration
ПН №ФЦ77-62398 July 14, 2015.

The magazine is included in the List of State Commission
for Academic Degrees and Titles of the
Russian Federation editions.

Free price

Passed for printing 25.03.2017.

Format 29,7 × 42/2. Offset paper.
Screen printing. Georgia typeface.

Ysl. Izd. l. 21,04. Ysl. pech. l. 16,2.
Circulation 500 copies. Order 68

Issued from 2007
Publication frequency — once in 3 months

Министерство образования и науки РФ

Sochi Journal of Economy

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Издаётся с 2007 г.
ISSN 2541-8114. 2017, 11(1)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. М. РОМАНОВА
главный редактор — д-р экон. наук, профессор,
ректор Сочинского государственного университета
А. А. ЧЕРКАСОВ
зам. главного редактора — д-р ист. наук,
профессор СГУ

О. Э. БАШИНА
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. М. ВЕТИТНЕВ
д-р экон. наук, д-р мед. наук, профессор СГУ
Т. Е. ГВАРЛИАНИ
д-р экон. наук, профессор СГУ
Т. И. КИСИЛЕВИЧ
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. А. РЯБЦЕВ
канд. экон. наук, доцент СГУ
Н. А. САВЕЛЬЕВА
д-р экон. наук, профессор СГУ
П. П. ЧУВАТКИН
д-р экон. наук, профессор СГУ

Журнал включен в базу
Российского индекса научного цитирования.
Импакт-фактор РИНЦ 2015 – 0,328

Адрес редакции:
354000, г. Сочи, ул. Советская 26а
Тел.: 8(918)201-97-19
Адрес издателя:
354000, г. Сочи, ул. Советская 26а
Адрес типографии:
354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94а
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Сайт журнала: www.vestnik.sutr.ru

Корректор, редактор-переводчик
В. С. Молчанова
Технический редактор, электронная поддержка
Н. А. Шевченко

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л. АНДРАДЕС КАЛДИТО (Испания)
профессор кафедры менеджмента и социологии,
Университет Экстремадуры
Э. БРЮНА (Франция)
д-р экон. наук, профессор, Университет Савуа
Мон Блан
А. Т. БЫКОВ (г. Сочи)
д-р мед. наук, профессор, член-корр. РАМН
В. И. ГАСУМЯНОВ (г. Москва)
д-р экон. наук, вице-президент, директор
дирекции корпоративной безопасности –
руководитель блока безопасности ПАО «ГМК
«Норильский никель» (*председатель редсовета*)
Ф. ДИМАНШ (г. Торонто, Канада)
Директор школы гостеприимства и менеджмента
в туризме Тед Роджерс, Университет Раерсон
Г. А. КАРПОВА (г. Санкт-Петербург)
д-р экон. наук, профессор, вице-президент
Национальной академии туризма
Г. МАСТЕРМАН (г. Шеффилд, Великобритания)
руководитель департамента спорта, Университет
Шеффилд Холлам
Е. Л. ПИСАРЕВСКИЙ (г. Москва)
д-р юрид. наук, заместитель председателя Фонда
социального страхования РФ

Журнал зарегистрирован в федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство
о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-62398
от 14 июля 2015 г.

Цена свободная

Подписано в печать 25.03.2017.

Формат 29,7 × 42/2. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 21,04. Усл. печ. л. 16,2.
Тираж 500. Заказ № 68

Выходит с 2007 г.
Периодичность — 1 раз в 3 месяца

Contents

Articles and Statements

The Developing of Internal Control Policy as the Main Instrument for Improving the Effectiveness of the Organization Andreev V.D.	4
Effects of ISO 9001 Effectiveness on Financial Performance of Exporting Companies: Review and a Proposed Model Mekić E., Sait Dinç M.	10
Information Protection System as a Tool to Maintain the Competitiveness of Enterprises Nikishova A.V., Oladko V.S.	17
Management of Security Incidents in the Information System as a Means of Reducing Economic Loss Oladko V.S., Vitenburgh E.A., Pushkarskaya A.I.	29
Labor Migration in the Eurasian Economic Union Petrochenko A.A.	37
Forming of Property Management Tools in Tourism-Recreation Cluster Runaeva A.I., Voronina L.A.	43
Competitive Advantages and Investment Attractiveness of the Resort-Recreational Complex of Krasnodar Region Saleeva T.V., Finkin D.V., Fridrich J.N.	56
Specificity of Advertising Activities in the Regional Tourism Market (based on the Example of Sochi) Urazovskaya E.D., Romanov S.M.	64
Program Management of Development of Agrotourist Activities in the Region Zdorov A.B., Pashayev L.S.	72

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 4-8

www.vestnik.sutr.ru

Articles and Statements

UDC 657.6

The Developing of Internal Control Policy as the Main Instrument for Improving the Effectiveness of the Organization

Valerii D. Andreev ^{a, *}

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

The article highlights the role of internal control to ensure the legality of activities and assets of organizations. In this connection, it is proposed the development and implementation of standard internal control Policy.

The use of conceptual standards (Regulations) "Policy on internal control system" allows to understand the goals, objectives, common principles and components of ICS, procedure of interaction of the subjects of the internal control system and contributes to the interrelated goals of ICS, and, namely, compliance with applicable laws, reliability of financial reporting, efficiency and competitiveness of commercial organization. In addition, the Policy is the basis for the development of internal methodological and administrative documents, regulating the process of organization and implementation of internal control in the business entity.

Keywords: system, the key principles and internal control functions, developing of internal control policy.

1. Введение

Внутренний контроль является необходимым инструментом, обеспечения законности деятельности коммерческой организации, сохранность ее активов. Этот вид контроля позволяет выявить и снизить воздействие рисков, оказывает влияние на финансово-хозяйственную деятельность, способствует непрерывности и увеличению стоимости бизнеса в конкурентной среде. Качество внутреннего контроля обеспечивается стандартизацией его процедур и их закреплением в стандарте Политика внутреннего контроля.

Требование использования стандартов внутреннего контроля, на уровне экономического субъекта, отмечается в документах Минфина [1], работах таких исследователей, как В.В. Бурцев, А.В. Быконя, Е.В. Галкина, Р.В. Иванов, О.Б. Макеев, А.Н. Кизилов, Б.Н. Соколов, Сотникова Л.В. и др.

Несмотря на исследования учёных и практиков, этой проблемы она до сих пор остаётся нерешённой. В связи с этим в коммерческих организациях целесообразно разработать систему стандартов (например, политику в области внутреннего контроля), регламентирующих организацию и функционирование СВК [2].

* Corresponding author

E-mail addresses: andreev_2003@rambler.ru (В.Д. Андреев)

2. Материалы и методы

Источниками для написания данной статьи являются научные работы отечественных и зарубежных учёных в области теории и практики организации внутреннего контроля, нормативно-правовые акты по организации внутреннего контроля в хозяйствующих субъектах. В процессе исследования использованы материалы научных конференций, семинаров, публикации в периодических изданиях, касающиеся проблем внутреннего контроля.

3. Обсуждение

Исследование показывает, что основным базовым документом или стандартом является Политика в области внутреннего контроля и управления рисками. Она определяет цели, ключевые принципы и направления деятельности хозяйствующего субъекта в области построения и функционирования системы внутреннего контроля, обеспечивая эффективность и результативность финансовых и операционных показателей. Система внутреннего контроля является неотъемлемым элементом системы корпоративного управления и представляет собой совокупность контрольной среды и процедур внутреннего контроля, принятых органами управления для минимизации рисков и обеспечения достижения целей хозяйствующего субъекта.

Политика в области внутреннего контроля и управления рисками (СВКиУР) – это обязательные к соблюдению принципы, формирующие единый подход к осуществлению процессов внутреннего контроля и управления рисками. Данный документ должен, по нашему мнению, основываться на ключевых принципах внутреннего контроля: непрерывность, интеграция, комплексность, единство методологической базы, приоритетность, своевременное и достоверное раскрытие информации, функциональность действий, разделение обязанностей, оптимальность и сбалансированность решений, четкая регламентация деятельности, своевременность сообщений, разрешение и одобрение, адаптивность.

Основными целями политики СВКиУР являются: реализация стратегии организации; сохранение и эффективное использование ресурсов и потенциала; своевременная адаптация к внутренней и внешней среде; эффективное функционирование коммерческой организации, обеспечение устойчивости и перспектив её развития.

Для достижения данных целей СВКиУР выполняет функции, связанные с проведением анализа идентифицированных рисков, качественным информационным и аналитическим обеспечением процесса принятия финансовых и инвестиционных решений, своевременным разрешением конфликтов интересов, обоснованием решений по страхованию рисков и созданием резервов по обеспечению непрерывности деятельности организации.

Наряду с этим СВКиУР обеспечивает контроль за: правильной реализацией принятых решений; созданием и выполнением требований внутренней нормативной документации [3]; сохранностью активов; формированием полной и достоверной информации о деятельности и имущественном положении; распределением полномочий и функций между структурными единицами.

Важной функцией СВКиУР является обеспечение руководства информацией об отклонениях в принятых правилах функционирования; подготовка своевременной, полной и достоверной информации о рисках; контроль процедур о существенной информации в деятельности организации на всех этапах ее сбора и обработки; соблюдение регламентов предоставления информации.

Политика внутреннего контроля и управления рисками реализуется через совокупность объектов, субъектов и методов управления. При этом основными документами регламентирующими внутренний контроль и управление рисками являются: стандарт по внутреннему контролю, стандарт(ы) по управлению операционными и инвестиционными рисками, акты, регулирующие ответственность и полномочия структурных единиц и коллегиальных органов организации, акты, регламентирующие работу подсистем и процедур, регламенты взаимодействия работников в процессе внутреннего контроля и управления рисками, акты, регулирующие порядок ведения учета и формирования отчетности.

Политика разрабатывается для всех подразделений и работников коммерческой организации, как для принимающих непосредственное участие в управлении рисками и внутренними контролями, так и осуществляющих действия, тем или иным способом

имеющие отношение к рискам и внутренним контролям (подготовка информации, согласование документов, и др.).

Пользователями Политики являются: риск-менеджеры, владельцы рисков и контрольных процедур, другие структурные подразделения, участвующие в процессе управления рисками и внутренними контролями.

Исследования ученых свидетельствуют о том, что к разработке стандартов внутреннего контроля (в форме политик или положений) существуют различные подходы [4].

Первый подход предусматривает разработку Положения политики в области внутреннего контроля и управления рисками в качестве единого документа.

Второй подход разделяет внутренний контроль и управление рисками, и при этом разрабатываются два самостоятельных документа.

Третий подход обеспечивает разработку Положения политики о внутреннем контроле, а также Положения о процедурах внутреннего контроля.

Кроме того, исследуемые стандарты могут отличаться по уровню детализации и наличию приложений к ним.

Некоторые Положения указывают на необходимость применения процессного, риск – ориентированного подходов и направлены на адаптацию к отраслевым особенностям.

4. Результаты

В связи с этим, исходя из обобщения передового опыта, необходимо, на наш взгляд, разработать стандарт «Политика внутреннего контроля». В него рекомендуется включить 8 разделов:

1) В *общих положениях* освещаются, основные термины и определения, сущность и обязательность политики, её роль для осуществления внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта.

2) Раскрываются *концептуальные основы* функционирования СВК, заключающиеся в отслеживании и своевременном предупреждении внутренних и внешних рисков, влияющих на достижение стратегических и операционных целей организации. Отмечаются основные цели системы внутреннего контроля, направленные на эффективное и результативное использования ресурсов, сохранность активов [5], соблюдение требований законодательства, обеспечение достоверности, объективности и надежности отчетности. Обращается внимание на необходимость внедрения системы управления рисками и эффективных контрольных процедур, своевременную адаптацию деятельности организации к изменениям внешней и внутренней среды.

3) Освещаются *принципы, компоненты и организация системы* внутреннего контроля, его роль в системе корпоративного управления, распределение ролей и ответственности участников системы внутреннего контроля.

4) Рассматривается *архитектура и уровни СВК*, виды контроля и основные контрольные процедуры в рамках СВК, нормативная база и стандарты организации, касающиеся внутреннего контроля, роль и ответственность участников контроля.

5) Обращается внимание на *стратегию развития СВК*, предусматривающую соответствие СВК объему деятельности организации и сложности финансово-хозяйственных операций, применение передовой международной и российской практики в области внутреннего контроля и управления рисками [6]. Система внутреннего контроля в организации выстраивается в соответствии с уровнями зрелости (стандартизированная, управляемая, оптимизированная).

6) Констатируется необходимость построения системы внутреннего контроля на основе *процессного подхода* и соблюдения критериев уровня развития СВК, гарантирующих эффективность бизнес-процессов, сбалансированность действий структурных подразделений, синергетический эффект от совместных действий органов контроля.

7) В заключительных положениях отмечаются возможные *дополнения и изменения*, вносимые в Политику, не урегулированные вопросы в соответствии с действующим законодательством или внутренними нормативными актами организации.

8) Для гарантии того, что система внутреннего контроля эффективна и соответствует объективно изменяющимся требованиям и условиям, хозяйствующий субъект периодически проводит *оценку эффективности* системы внутреннего контроля на предмет соответствия целевому состоянию и уровню зрелости. Зрелость свидетельствует о том, насколько деятельность системы организована, управляема, контролируема и эффективна, а сама

модель зрелости обеспечивает основные принципы управления. Высокий уровень зрелости свидетельствует о продуктивном ведении деятельности и более эффективном состоянии системы. Результаты оценки используются для разработки методологической и нормативной базы, стандартизированного уровня СВК и внедрения эффективных контрольных процедур и инструментов контроля (нормативов, сборников и т. д.).

При разработке Политики особое внимание обращается на стратегию развития СВК, которая предполагает: оптимизацию дизайна системы внутреннего контроля, согласование контрольных процедур с аудиторскими функциями, управление рисками в рамках интегрированной СВК и управления рисками. Также должно быть постоянное совершенствование СВК за счет автоматизации контрольных процедур и их систематического мониторинга, обеспечения эффективности контрольных процедур на основе автоматизированных средств мониторинга ключевых индикаторов рисков в постоянном режиме.

Использование стандарта «Политика в области системы внутреннего контроля», позволяет установить цели, задачи, единые принципы и компоненты СВК и управления рисками, определить порядок взаимодействия субъектов системы внутреннего контроля и содействует реализации трех взаимосвязанных целей СВК - соблюдение действующего законодательства, достоверность финансовой отчетности, эффективность и конкурентоспособность коммерческой организации.

Политика, а также все дополнения и изменения к ней, должны утверждаться решением Совета директоров с учетом предварительного рассмотрения Комитетом по аудиту.

Изменения в Политику вносятся при изменении: целей и задач системы внутреннего контроля; функций участников процесса внутреннего контроля; требований законодательства и указаний регулирующих органов исполнительной власти; иных внутренних и внешних факторов, влияющих на деятельность и систему внутреннего контроля хозяйствующего субъекта. Инициаторами внесения изменений в Политику могут являться руководители структурных подразделений, работники, осуществляющие функции внутреннего контроля, Комитет по аудиту, Совет директоров Общества, Ревизионная комиссия.

Подготовка и консолидация предложений по внесению изменений в Политику и разработка новой редакции Политики возлагается на руководителя подразделения внутреннего контроля.

5. Заключение

Использование концептуального стандарта (Положения) «Политика в области системы внутреннего контроля» позволяет разобраться в целях, задачах, единых принципах и компонентах СВК, порядке взаимодействия субъектов системы внутреннего контроля и содействует реализации взаимосвязанных целей СВК, а, именно, соблюдение действующего законодательства, достоверность финансовой отчетности, эффективность и конкурентоспособность коммерческой организации. Кроме того, Политика является основой для разработки внутренних методологических и распорядительных документов, регламентирующих процесс организации и осуществления внутреннего контроля в хозяйствующем субъекте.

Литература

1. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Информация Минфина России №ПЗ-11/2013.

2. Иванов О.Б. Формирование системы внутреннего контроля, аудита и управления рисками в компании на основе внутрикорпоративных стандартов // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 2.

3. Информационное письмо Росфинмониторинга от 3 сентября 2012 г. №20 «Вопросы, связанные с применением Требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом (за исключением кредитных организаций), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2012 №667».

4. Кизиллов А.Н., Богатый Д.В. Методические подходы к разработке концептуального стандарта "Политика в области системы внутреннего контроля" в коммерческих организациях // Современные проблемы науки и образования, 2013, №6.

5. Приказ Росимущества от 02.03.2016 № 80 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции в акционерных обществах с участием Российской Федерации».

6. Стандарты по построению и оценке интегрированной системы внутреннего контроля (Internal controls – Integrated framework, 1992, 1994, 2013), подготовленные Комитетом спонсорских организаций Комиссии Трэдуэя.

References

1. Organizatsiya i osushchestvlenie ekonomicheskim sub"ektom vnutrennego kontrolya sovershaemykh faktov khozyaistvennoi zhizni, vedeniya bukhgalterskogo ucheta i sostavleniya bukhgalterskoi (finansovoi) otchetnosti. Informatsiya Minfina Rossii №PZ-11/2013.

2. Ivanov O.B. Formirovanie sistemy vnutrennego kontrolya, audita i upravleniya riskami v kompanii na osnove vnutrikorporativnykh standartov // Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2012. № 2.

3. Informatsionnoe pis'mo Rosfinmonitoringa ot 3 sentyabrya 2012 g. №20 «Voprosy, svyazannye s primeneniem Trebovaniy k pravilam vnutrennego kontrolya, razrabatyvaemym organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi operatsii s denezhnymi sredstvami ili inym imushchestvom (za isklyucheniem kreditnykh organizatsii), utverzhdeniykh Postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30.06.2012 №667».

4. Kizilov A.N., Bogaty D.V. Metodicheskie podkhody k razrabotke kontseptual'nogo standarta "Politika v oblasti sistemy vnutrennego kontrolya" v kommercheskikh organizatsiyakh // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, 2013, №6.

5. Prikaz Rosimushchestva ot 02.03.2016 № 80 «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po organizatsii upravleniya riskami i vnutrennego kontrolya v oblasti preduprezhdeniya i protivodeistviya korrupsii v aktsionernykh obshchestvakh s uchastiem Rossiiskoi Federatsii».

6. Standarty po postroeniyu i otsenke integrirovannoi sistemy vnutrennego kontrolya (Internal controls – Integrated framework, 1992, 1994, 2013), podgotovlennye Komitetom sponsorskikh organizatsii Komissii Tredueya.

УДК 657.6

Разработка политики внутреннего контроля – главный инструмент повышения эффективности организации

Валерий Дмитриевич Андреев ^{а,*}

^а Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье отмечена роль внутреннего контроля в обеспечении законности деятельности и сохранности активов организаций. В связи с чем, предлагается разработка и внедрение стандарта Политика внутреннего контроля. Использование концептуального стандарта (Положения) «Политика в области системы внутреннего контроля» позволяет разобраться в целях, задачах, единых принципах и компонентах СВК, порядке взаимодействия субъектов системы внутреннего контроля и содействует реализации взаимосвязанных целей СВК, а, именно, соблюдение действующего законодательства, достоверность финансовой отчетности, эффективность и конкурентоспособность коммерческой организации. Кроме того, Политика является основой для разработки внутренних методологических и распорядительных документов, регламентирующих процесс организации и осуществления внутреннего контроля в хозяйствующем субъекте.

Ключевые слова: система, ключевые принципы и функции внутреннего контроля, разработка политики внутреннего контроля.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: andreev_2003@rambler.ru (В.Д. Андреев)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 9-16

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Effects of ISO 9001 Effectiveness on Financial Performance of Exporting Companies: Review and a Proposed Model

Ensar Mekić^{a, *}, M. Sait Dinç^a

^aInternational Burch University, Bosnia and Herzegovina

Abstract

The purpose of this study is to offer a conceptual model which is based on carefully reviewed literature. The model consists of three important variables: ISO 9001 Effectiveness, financial performance of exporting companies, and organizational learning capability. The model proposes direct impact of ISO 9001 Effectiveness on financial performance of companies which are exporting their products/services. However, the relationship between organizational learning capability and financial performance of exporting companies is included in the model. Moreover, mediating role of organizational learning capability is also considered in the model of this study.

Keywords: Exporting Companies, ISO 9001 Effectiveness, Quality, Organizational Learning Capability, Financial Performance.

1. Introduction

Considering the interconnectedness of markets worldwide fostered by the aim of countries to boost export performance as much as possible, exports are no longer one aspect of a successful business, rather they are a matter of survival. The link between exports and company's survival has been widely explored, and many researchers suggested that export companies live longer (Dai, et al., 2016). Countries appoint agencies to stimulate export growth, and mechanisms of these agencies are a frequent topic of scientific research (Lederman, et al., 2016). Exports have a significant role in economies of the countries all around the world, and this statement is greatly supported in an economic report entitled "The Role of Exports in the US Economy" (U.S. Department of Commerce, 2014). Although there is ample literature about the importance of export in many countries, not many studies have dealt with exporting companies at the institutional level. This emphasizes a need to investigate influencing factors that contribute to performance of exporting companies. Considering number of articles dealing with the issue of performance of exporting companies with focus on influencing factors, scientists do not tend to invest significant efforts in the contribution in solving this important problem. In fact, there are very few studies dealing with this issue, which leads to the conclusion that there is a gap in the literature that needs to be supplied with new studies.

On the other hand, it is important to have in mind that exporters are required to have a proof that they conform to a minimum quality level requested by countries that import the products. One of the most frequently required standards is a well-known ISO 9001, whose criteria is usually obligatory as a minimum for all companies that plan to export.

* Corresponding author

E-mail addresses: ensar.mekic@ibu.edu.ba (E. Mekić), m.sait.dinc@ibu.edu.ba (M. Sait Dinç)

Despite the fact that ISO 9000 certification has been globally pursued and implemented, very few studies have explored its impact on the objective measures of financial performance (Sharma, 2005). The same statement has been brought up by Lamport, et al. (2010) who concluded that even though there is a variety of research describing implementation of ISO 9000 quality systems and examining success stories, there is insufficient research that indubitably examines whether there is a positive correlation between companies certified as ISO and their financial performance. All these facts and reasons have given rise to the initiation of this study and offered at least modest contribution to exporting companies by producing empirically based conclusions about the level of significance of Quality Management System ISO 9001 and Organizational Learning Capability (OLC) as factors that have an influence on Financial Performance of exporting companies. Sun and Cheng (2002) discovered that companies implement ISO 9000 standards solely because of market and customer demand or external pressure, rather than internal initiation.

This study is not only important for exporting companies to understand impact level of ISO 9001 on OLC, but also to see how much investment in ISO 9001 is actually reflected in terms of Financial Performance of the company. Considering all relationships examined by researchers, and through a thorough analysis of existing research about ISO 9001, Financial Performance and OLC that will be presented under Literature Review section of this study, following questions aroused:

- Does ISO 9001 have significant and positive influence on OLC in related literature?
- Does OLC have significant and positive influence on Financial Performance in related literature?
- Does ISO 9001 have significant and positive influence on Financial Performance in related literature?
- Does OLC positively mediate relationship between ISO 9001 and Financial Performance in related literature?

The primary objective of this study is to provide a new model for the literature that will be used in future studies. According to this model, ISO 9001 Effectiveness has a positive and significant influence on Financial Performance of exporting companies. If exporting companies choose to use the proposed model and manage to achieve a better financial performance, then the entire society may have a great contribution from it.

2 Literature Review

Variety of articles published in highly indexed and relevant journals as well as in books and proceedings have been examined in order to receive important information for the identification of variables for the construction of research model, and explanation of each variable individually, but also for the clarification of the relationships among all variables. SSCI indexed journal articles have been preferable among others, and thus they have been considered for the literature review. After an extensive literature review, three variables have been identified and they will be discussed in this research.

2.1. ISO 9001 Effectiveness

Before the analysis of ISO 9001 Effectiveness, one should properly understand ISO 9000 as series of standards. This standard series perceives quality from two aspects: quality assurance and quality management. Two of the most relevant ISO standards for the furniture manufacturing industry are the Quality Management System – ISO 9001 and the Environmental Management System – ISO 14001 (Ratnasingam, et al., 2010).

If the company is ISO 9001 certified, it means that it has a certain capability to ensure that all the products and services meet customer demands. Definition of quality management system as stated by International Standardization Organization, suggests that it is a simplified set of standards that will be similarly applicable to all types and sizes of organizations. In addition, the intention of the ISO 9001 quality management system is to offer a systematic way of providing quality products and services to the customers (Rantasingam, et al., 2013). Despite ISO certification's worldwide implementation, achieving ISO certification is time consuming, very cumbersome, and expensive (Karim and Bingi, 2015).

ISO 9001 Effectiveness has been defined as a degree to which results (output) meet prescribed goals (Kafetzopoulos and Gotzamani, 2014; Gotzamani, et al., 2007). Another definition suggests that the ISO 9001 Effectiveness refers to the extent to which its prescribed quality objectives/targets are met (Nakeeb, et al., 1998). Referring to the work of Luning and Marcelis

(2006), Heras et al. (2006), and Gotzamani et al. (2007) as only a small number of authors who have the same perception of ISO 9001 goals, Dimitrios P. Kafetzopoulos, Evangelos L. Psomas and Katerina D. Gotzamani (2015) concluded that ISO 9001 standard aims at achieving customer satisfaction by meeting customer requirements, continuous improvement, and preventing nonconformities in products and services.

To conclude, ISO 9001 Effectiveness refers to the extent to which a company truly achieved a customer satisfaction. Moreover, it describes how well the company prevents non-conformance and how much its improvement is continuous.

2.2. Organizational Learning Capability (OLC)

In order to understand OLC, one should understand what organizational learning is. Based on the literature, organizational learning is the process by which organizations learn, where learning refers to any change in the organization's models that maintains or improves the performance (Cyert and March, 1963; Hedberg, 1981; Dibella, et al., 1996).

OLC is defined as a set of tangible and intangible resources or skills the company uses to achieve new forms of competitive advantage. These skills enable the process of organizational learning (Alegre and Chiva, 2008). From another point of view, the capacity to learn has been considered a key index of an organization's effectiveness and potential to innovate (Jerez-Gomez, et al., 2005).

More comprehensive and recent definition suggests that OLC is defined as organizational and administrative characteristics of the elements that provide an organization for learning or for encouraging the learning processes, and it is an important variable for developing organizational performance in order to gain sustainable competitive advantages (Jiménez-Jiménez and Sanz-Valle, 2011).

Akgün, et al., (2014) reported that Jerez-Gomez, Cespedes-Lorente, and Valle-Cabera (2005) proposed the structure of OLC that involves four dimensions: managerial commitment, systems perspective, openness and experimentation, and knowledge transfer and integration. Brief explanation of each dimension of OLC is as follows:

- By managerial commitment, authors understand development of managerial support for, and leadership commitment to the learning process and employee motivation.
- Second dimension which is systems perspective, refers to bringing the organization's members together to a common identity and a shared vision, interconnecting the activities of employees, and developing relationships based on the exchange of information and shared mental models.
- Openness and experimentation refers to a climate of accepting new ideas and opinions, and allowing individual knowledge to be constantly renewed, widened, and improved through experimentation.
- Finally, knowledge transfer and integration refers to the internal spread of knowledge through verbal and non-verbal communication and the information systems (Jerez-Gomez, et al., 2005).

2.3. Financial Performance

If observed directly, financial performance refers to financial data of the company, but indirectly, it may be represented through secondary factors such as market share, customer satisfaction, productivity, operating Income, return on assets (ROA), return on sales (ROS), and others. However, in both cases, financial performance is defined as either quantitative measure of positive or negative results (Karim and Bingi, 2015).

3. Developing Research Model

3.1. ISO 9001 Effectiveness and Financial Performance

Even though most researchers agree that quality management aspects have positive impact on financial performance (Karim and Bingi, 2015; Sharma, 2005; Muturi, et al., 2015; Akgün, et al., 2014; Padma, et al., 2008; Candido, et al., 2016; Hróbjartsson, 2012; Jeping'etich, 2010; Parvadavardini, et al., 2016; Kafetzopoulos, et al., 2015; Lamport, et al., 2010; Tarí, et al., 2012), there are significant differences in their approaches that will be discussed in the coming paragraphs.

Some researchers focused specifically on the relationship between ISO 9001 and financial performance (Karim and Bingi, 2015; Sharma, 2005; Muturi, et al., 2015; Padma, et al., 2008; Candido, et al., 2016; Hróbjartsson, 2012; Jeping'etich, 2010; Kafetzopoulos, et al., 2015; Lamport, et

al., 2010; Tarí, et al., 2012), while some of them took more generic approach and researched about relationship between quality management, TQM, practices of TQM on one side and financial performance on the other side (Akgün, et al., 2014; Kampouridis, et al., 2015; Parvadavardini, et al., 2016).

Karim and Bingi (2015) conducted meta-analyses of the current ISO literature to understand the relationship between ISO certification and company's performance, particularly in the context of Greece. It is interesting to note that authors came to conclusion that many published studies that associate ISO implementation with higher financial performance state that despite the positive relationship, ISO in itself will not automatically help companies achieve a higher performance. Instead, they argue that companies need to go beyond the standards and create a culture that embraces quality management through the use of other quality management tools. This means that ISO is the starting point for a serious quality management (Karim and Bingi, 2015).

Sharma (2005) suggests that companies can benefit from ISO 9000 certification if they are genuinely interested in the quality philosophy by improving their internal business processes. The study hypothesizes that ISO 9000 certification is associated with improvements across three dimensions of financial performance. This hypothesis has been accepted (Sharma, 2005).

Results of the study conducted by Muturi, et al., (2015) reveal that ISO 9001 certification influenced return on net assets of the organizations thereby influencing their performance. The paper of Akgün, et al., (2014) has demonstrated that the increase in financial performance is not the direct consequence of TQM, rather it is a consequence of business innovativeness and OLC transferring the impact of TQM to financial performance. According to Padma, et al., (2008) it is evident that there is a significant change in all critical factors and indicators of organizational performance, which shows that manufacturing firms are justified in pursuing ISO 9001:2000 certification. Hróbjartsson, (2012) concluded that ISO 9001 certified companies had a significant higher gross profit margins and return on sales ratio. There was also a difference in a financial health of the certified companies and the non-certified companies where certified companies had a lower debt ratio than companies that were not certified (Hróbjartsson, 2012). Empirical evidence from Kenya has been provided by Jepng'etich (2010) who proved that ISO 9001 certification led to improved return on asset of commercial state corporations in Kenya.

Positive results came from Indian manufacturing companies as investigated by Parvadavardini, et al., (2016). Authors found a positive relationship between QM practices, quality performance and financial performance. When it comes to Greek manufacturing firms, Kafetzopoulos, et al., (2015) found that ISO 9001 Effectiveness has a direct contribution to product quality and operational performance.

Few studies discussed negatively about relationship between quality management and financial performance. Such study is one of Kampouridis, et al., (2015) who concluded that utilized techniques of a total quality management could not prevent undesirable effects regarding profitability and solvency. Despite efforts and comprehensive literature analysis, there was no study whose results negated relationship between ISO 9001 Effectiveness and financial performance.

3.2. ISO 9001 Effectiveness and OLC

The relationship between quality management system and OLC gained the attention of many researchers. Malik, et al. (2012), Akgün et al., (2014), Lambert and Ouedraogo (2008), Lam, et al. (2006), and Mahmood, et al. (2015), are just few out of many researchers who have dealt with this issue.

Malik, et al., (2012) has investigated the role of quality management capabilities in developing organizational learning capabilities. This study represents a research dealing with a direct relationship between two variables. Findings indicated that OLC is contingent upon the strength of a company's quality management capabilities (Malik, et al., 2012). The mediating role of OLC between TQM and financial performance has been investigated by Akgün, et al., (2014). They found that OLC mediates the relationship between two variables, which is another empirical evidence significant for this study.

Another study that confirms findings of Akgün, et al., (2014) has been conducted by Mahmood, et al., (2015). These authors tried to explain the role of OLC in understanding relationship between TQM and organizational performance. The results revealed a full mediation of OLC between TQM and organizational performance (Mahmood, et al., 2015).

As researchers were linking different aspects of quality management with organizational learning, it is interesting to mention study of Lam, et al., (2006) who tried to establish link between

the OLC and the quality culture for TQM implementation. The findings suggest that TQM should be embedded in learning organization and serve as an enabler for OLC.

Considering many studies that investigate the relationship between TQM and OLC, and very few ones that deal with the relationship between more specific aspects of TQM business philosophy such as quality management systems (i.e. ISO 9001), it has been decided to expand the literature by investigating relationship between ISO 9001 Effectiveness and OLC. The study of Lambert and Ouedraogo (2008) has been very significant for the formation of the following hypothesis. These authors assumed that OLC contracts are same in the organizations with implemented TQM and ISO 9001 certified organizations. Therefore, they conducted an empirical investigation of ISO 9001 quality management system's impact on organizational learning. Their study suggests that ISO 9001 may be a useful tool for the organizational learning (Lambert & Ouedraogo, 2008).

3.3. OLC and Financial Performance

There are many authors who have examined the relationship between OLC and Financial Performance. Some of them are Jiménez-Jiménez and Sanz-Valle (2011), Kalmuk and Acarb (2015), Jiang and Li (2008), Akgün, et al., (2014), Abiola (2013), Alegre, et al., (2012), and Yeung, et al., (2007).

Some authors have indirectly concentrated on the relationship between OLC and Financial Performance by focusing on financial performance as part of the overall organizational or business performance (Yeung, et al., (2007); Kalmuk & Acarb (2015); Jiménez-Jiménez and Sanz-Valle (2011), while others paid attention to a direct relationship between OLC and Financial Performance as a specific variable (Jiang & Li (2008); Akgün, et al., (2014); Abiola (2013)).

Considering reviewed articles and various empirical evidences provided by different researchers, one may conclude that there is almost a consensus among researchers that OLC has a positive influence on the Financial Performance (Jiménez-Jiménez and Sanz-Valle, 2011; Kalmuk and Acarb, 2015; Jiang and Li, 2008; Akgün, et al., 2014; Abiola, 2013; Alegre, et al., 2012; Yeung, et al., 2007).

3.4. The effects of ISO 9001 and OLC on Financial Performance

The individual effects of ISO 9001 and OLC as individual variables have been discussed in more detail above. Considering reviewed articles and a variety of empirical evidences provided by different researchers, it has been stated that there is almost consensus among researchers that OLC as individual variable has positive influence on Financial Performance (Jiménez-Jiménez and Sanz-Valle, 2011; Kalmuk and Acarb, 2015; Jiang and Li, 2008; Akgün, et al., 2014; Abiola, 2013; Alegre, et al., 2012; Yeung, et al., 2007).

When it comes to ISO 9001 Effectiveness and financial performance, researchers mainly agree about the existence of positive relationship between two variables. Even though more detailed description of this relationship is available in section 3.6, only few studies will be mentioned here for reminding purposes. Hróbjartsson, (2012) concluded that ISO 9001 certified companies had a significant higher gross profit margins and return on sales ratio. There was also a difference in financial health of the certified companies from the non-certified companies where certified companies had a lower debt ratio than companies that were not certified (Hróbjartsson, 2012). Sharma (2005) suggests that companies can benefit from ISO 9000 certification if they are genuinely interested in the quality philosophy by improving their internal business processes. The study hypothesizes that ISO 9000 certification is associated with improvements across three dimensions of financial performance. The hypothesis has been accepted (Sharma, 2005).

However, what happens when we put OLC, ISO 9001 Effectiveness, and financial performance in the same context is a slightly different story. When it comes to the joint effect of ISO 9001 Effectiveness and OLC on financial performance, there is an empirical evidence that OLC might be a mediator of the relationship between ISO 9001 Effectiveness and financial performance. The paper of Akgün, et al., (2014) has demonstrated that the increase in financial performance is not the direct consequence of TQM, rather it is a consequence of business innovativeness and OLC transferring the impact of TQM to financial performance. Considering ISO 9001 Effectiveness as a significant aspect of TQM, it will be interesting to investigate whether the same conclusion may be derived for ISO 9001 Effectiveness as well.

3.5. Proposed Research Model

After an extensive literature review that provided a deep understanding and explanation of all variables as well as relationships among them, a research model to be used in this study has been developed and presented in the Figure 1 below.

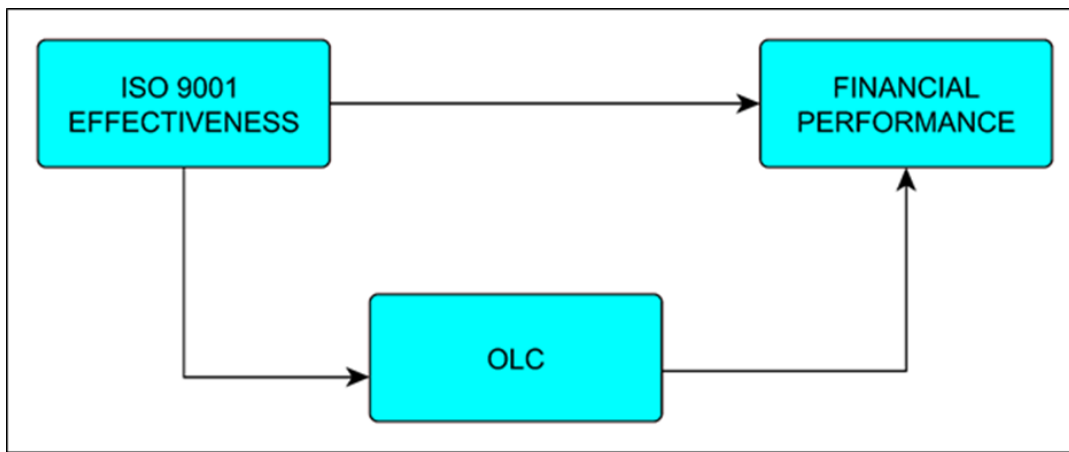

Fig. 1. Proposed Research Model (Prepared for this study)

The model represents three variables that are highly interconnected.

4. Conclusion

The purpose of this study was to offer conceptual model that will explain relationship between ISO 9001 Effectiveness and financial performance of companies which are exporting their products/services. With aim to produce useful tool, a thorough literature review has been conducted and relevant variables and relationships among them have been explained. Based on the mentioned literature review, research model was prepared. Through the analysis of previous studies, direct, positive, and significant effect has been found between all relationships. However, the findings of many studies have demonstrated that OLC may be a mediator in the relationship between ISO 9001 Effectiveness and financial performance of exporting companies.

References

1. Abiola, I., 2013. Organizational Learning, Innovativeness and Financial Performance of Small and Medium Enterprises (Smes) In Nigeria. *European Journal of Business and Management*, 5(2), pp. 179-186.
2. Akgün, A. E. et al., 2014. The mediator role of learning capability and business innovativeness between total quality management and financial performance. *International Journal of Production Research*, 52(3), p. 888–901.
3. Alegre, J. & Chiva, R., 2008. Assessing the impact of organizational learning capability on product innovation performance: An empirical test. *Technovation*, Volume 28, p. 315–326.
4. Alegre, J., Pla-Barber, J., Chiva, R. & Villar, C., 2012. Organisational learning capability, product innovation performance and export intensity. *Technology Analysis & Strategic Management*, 24(5), pp. 511-526.
5. Candido, C. J., Coelho, L. M. & Peixinho, R. M., 2016. The financial impact of a withdrawn ISO 9001 certificate. *International Journal of Operations & Production Management*, 36(1), pp. 23-41.
6. Cyert, R. & March, J., 1963. *A Behavioural Theory of the Firm*. NJ: Prentice-Hall.
7. Dai, M., Harris, R., Lu, Y. & Liu, H., 2016. Exports and firm survival: do trade regime and productivity matter? *Applied Economics Letters*, 23(6), pp. 457-460.
8. Dibella, A., Nevis, E. & Gould, J., 1996. Understanding organizational learning capability. *Journal of Management Studies*, 33(3), p. 361–379.
9. Gotzamani, K. et al., 2007. The contribution to excellence of ISO 9000: the case of certified organisations in Cyprus. *The TQM Magazine*, 19(5), pp. 388-402.
10. Hedberg, B., 1981. How organizations learn and unlearn. In: P. Nystrom & W. Starbuck, eds. *Handbook of Organizational Design*. New York: Oxford University Press.
11. Heras, I., Landin, G. & Fa, M., 2006. A Delphi study on motivation for ISO 9000 and EFQM. *International Journal of Quality & Reliability Management*, 23(7), pp. 807-827.
12. Hróbjartsson, A., 2012. *Financial Benefits of ISO 9001 Certification*, s.l.: Reykjavik University. Hult, G. & Ketchen, D., 2001. Does market orientation matter? A test of the relationship between positional advantage and performance. *Strategic Management Journal*, 22(9), p. 899–906.

13. Je´rez-Go´mez, P., Cespedes-Lorente, J. & Valle-Cabrera, R., 2005. Organizational learning and compensation strategies: evidence from the Spanish chemical industry. *Human Resource Management*, 44(3), p. 279–299.
14. Jepng’etich, K. R., 2010. Impact of ISO 9001 Certification on Financial Performance of Commercial State Corporations in Kenya, s.l.: University of Nairobi.
15. Jerez-Gomez, P., Cespedes-Lorente, J. & Valle-Cabrera, R., 2005. Organizational Learning Capability: A Proposal of Measurement. *Journal of Business Research*, Volume 58, p. 715–725.
16. Jiang, X. & Li, Y., 2008. The relationship between organizational learning and firms’ financial performance in strategic alliances: A contingency approach. *Journal of World Business*, Volume 43, p. 365–379.
17. Jiménez-Jiménez, D. & Sanz-Valle, R., 2011. Innovation, Organizational Learning, and Performance. *Journal of Business Research*, Volume 64, pp. 408-417.
18. Kafetzopoulos, D. & Gotzamani, K., 2014. Critical factors, food quality management and organizational performance. *Food Control*, 40(1), pp. 1-11.
19. Kafetzopoulos, D. P., Psomas, E. L. & Gotzamani, K. D., 2015. The impact of quality management systems on the performance of manufacturing firms. *International Journal of Quality & Reliability Management*, 32(4), pp. 381 - 399.
20. Kalmuk, G. & Acarb, A., 2015. The Mediating Role of Organizational Learning Capability On The Relationship Between Innovation and Firm’s Performance: A Conceptual Framework. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Volume 210, p. 164 – 169.
21. Kampouridis, G., Yiannopoulos, A., Giannopoulos, G. & Tsirkas, S., 2015. The Relationship Between TQM And Financial Performance of Greek Companies of Structural Construction Sector During Crisis Period. *Journal of Economics and Business*, 18(1), pp. 61-78.
22. Karim, A. & Bingi, P., 2015. Does ISO Certification Improve Financial Performance? A Meta-analysis of Greece. *The Journal of International Management Studies*, 10(2), pp. 1-4.
23. Lambert, G. & Ouedraogo, N., 2008. Empirical investigation of ISO 9001 quality management systems' impact on organisational learning and process performances. *Total Quality Management & Business Excellence*, 19(10), pp. 1071-1085.
24. Lamport, M., Seetanah, B., Conhyedass, P. & Sannasee, R., 2010. The association between ISO 9000 certification and financial performance. s.l., s.n., pp. 24-27.
25. Lam, V. M., Poon, G. K. & Chin, K., 2006. The Link between Organizational Learning Capability and Quality Culture for Total Quality Management: A Case Study in Vocational Education. *Asian Journal on Quality*, 7(1), pp. 195 - 205.
26. Lederman, D., Olarreaga, M. & Zavala, L., 2016. Export promotion and firm entry into and survival in export markets. *Canadian Journal of Development Studies*, pp. 1-18.
27. Luning, A. & Marcelis, J., 2006. A techno-managerial approach in food quality management research.
28. Trends in Food Science & Technology, 17(7), pp. 378-385.
29. Mahmood, S., Qadeer, F. & Ahmad, A., 2015. The Role of Organizational Learning in Understanding Relationship between Total Quality Management and Organizational Performance. *Pakistan Journal of Commerce and Social Sciences*, 9(1), pp. 282-302.
30. Malik, A., Sinha, A. & Blumenfeld, S., 2012. Role of quality management capabilities in developing market-based organisational learning capabilities: Case study evidence from four Indian business process outsourcing firms. *Industrial Marketing Management*, Volume 41, p. 639–648.
31. Muturi, D., Ochieng, J. & Njihia, S., 2015. Impact of ISO 9001 Implementation on Organizational Performance in Kenya. Nairobi, KIM.
32. Nakeeb, A., Williams, T., Hibberd, P. & Gronow, S., 1998. Measuring the effectiveness of quality assurance systems in the construction industry. *Property Management*, 16(4), pp. 222-228.
33. Padma, P., Ganesh, L. & Rajendran, C., 2008. A study on the critical factors of ISO 9001:2000 and organizational performance of Indian manufacturing firms. *International Journal of Production Research*, 46(18), pp. 4981-5011.
34. Parvadavardini, S., Vivek, N. & Devadasan, S., 2016. Impact of quality management practices on quality performance and financial performance: evidence from Indian manufacturing companies. *Total Quality Management*, 27(5), p. 507–530.
35. Rantasingam, J., Yoon, C. & Ioras, F., 2013. The Effects of ISO 9001 Quality Management System on Innovation and Management Capacities in the Malaysian Furniture Sector. *Bulletin of the Transilvania University of Braşov*, 6(55).

36. Ratnasingam, J., Hwang, C. & Ismail, B., 2010. A Survey of the ASEAN Furniture Industry: Its Challenges and Future Potential. IFRG Research Report, Issue 3.
37. Sharma, D. S., 2005. The association between ISO 9000 certification and financial performance. *The International Journal of Accounting*, Volume 40, p. 151– 172.
38. Sun, H. & Cheng, T.-K., 2002. Comparing Reasons, Practices and Effects of ISO 9000 Certification and TQM Implementation in Norwegian SMEs and Large Firms. *International Small Business Journal*, 20(4), p. 421–442.
39. Tarí, J. J., Molina-Azorín, J. F. & Heras, I., 2012. Benefits of the ISO 9001 and ISO 14001 standards: A literature review. *Journal of Industrial Engineering and Management*, 5(2), pp. 297-322.
40. U.S. Department of Commerce, 2014. *The Role of Exports in the United States Economy*, s.l.: Economics and Statistics Administration |International Trade Administration.
41. Yeung, A. C. L., Lai, K.-h. & Yee, R. W. Y., 2007. Organizational learning, innovativeness, and organizational performance: a qualitative investigation. *International Journal of Production Research*, 45(11), pp. 2459-2477.

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 17-28

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.14 + 004.056

Information Protection System as a Tool to Maintain the Competitiveness of Enterprises

Arina V. Nikishova ^{a,*}, Vladlena S. Oladko ^b

^a Volgograd state university, Russian Federation

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

The subject of the research is the study of the impact of information security of an enterprise and its economic stability. The aim of the study is to analyze methods of information security in the enterprise and reduce costs through the implementation of the proposed automated tools of intelligent analysis and decision support. The comparison study, the ratio of total and private, and decision theory are applied as the research methods. To obtain the study result, the main causes and sources of violations of security at the enterprise are analyzed, evaluated risks. The conclusion about the need to minimize the negative economic impact, due to the application of the protection system is made. Methods of synthesis of protection systems offered.

Keywords: economic security, information security, risk, small business, information security incident, intelligent information system, expert system, neural network, decision support system.

1. Введение

Как показано в [1], в настоящее время, субъекты малого и среднего предпринимательства играют важную экономическую и социальную роль в развитии экономики, как отдельного региона, так и всей страны в целом. Это связано с тем, что от уровня развития малого и среднего бизнеса зависят такие показатели экономического развития, как уровень конкуренции, внедрение новых технологий, развитие инноваций, эффективность производства и т.д. Поэтому при планировании и оценке экономического развития каждого региона необходимо уделить внимание состоянию малого и среднего бизнеса, в данном регионе, и факторам препятствующем его развитию. Анализ основных показателей деятельности индивидуальных предпринимателей, предприятий малого и среднего бизнеса по Волгоградской области за январь – сентябрь 2015 года показывает следующее распределение предприятий по сферам экономики региона: образование и здравоохранение (0,84 %), сельское хозяйство и промысел (6,36 %), промышленность, производство и добыча (3,73 %), строительство (2,64 %), оптовая и розничная торговля (57,63 %), гостиничный и ресторанный бизнес (1,36 %), транспорт и связь (12,66 %), сфера услуг (15,70 %). Вне зависимости от сферы деятельности, большая часть данных предприятий для автоматизации своих бизнес-процессов, обработки, передачи и хранения информации использует информационную инфраструктуру, городские и глобальные сети передачи данных, что подтверждается данными статистики [3]: персональные компьютеры

* Corresponding author

E-mail addresses: arinanv@mail.ru (A.V. Nikishova), oladko.vs@yandex.ru (V.S. Oladko)

используют 89,4 % предприятий, интернет используют 82,4 % предприятий. При этом от качества, устойчивости и безопасности функционирования образующих информационную инфраструктуру предприятия персональных компьютеров, автоматизированных рабочих мест сотрудников, информационных систем, локальных и глобальных вычислительных сетей будет напрямую зависеть эффективность деятельности, конкурентоспособность и экономическая безопасность каждого предприятия.

По данным Positive Technologies [3, с.12] в 58 % случаях инциденты, связанные с нарушением информационной безопасности (ИБ) на предприятии, привели к существенным экономическим проблемам и нарушениям деятельности:

- нарушение IT-инфраструктуры (31 %);
- финансовые потери (15 %);
- репутационные издержки (12 %).

Следовательно, можно сделать вывод, об актуальности проведения мероприятий и исследований в области обеспечения ИБ на предприятии. Поскольку именно создание адекватной и эффективной системы защиты, позволит не только снизить риски для предприятия от возможных последствий инцидентов ИБ, но полностью предотвратить их возникновение.

2. Материалы и методы

Для написания данной статьи были использованы материалы научной, учебной литературы, законодательство Российской Федерации, статистические данные, собранные из печатных и электронных источников информации.

В качестве основных методов исследования при выполнении работы были использованы: метод описания, системного анализа, аналогии и обобщения, а также элементы теории принятия решений и экспертных систем.

3. Обсуждение

Угрозы безопасности информационной инфраструктуры предприятий

Организация защиты информации на предприятии тесно связана с понятием безопасности информационных технологий, которое определяется как: «состояние защищенности информационной технологии, при котором обеспечиваются безопасность информации, для обработки которой она применяется, и информационная безопасность информационной системы, в которой она реализована» [4]. Таким образом, для того чтобы обеспечить безопасность информации и систем, которые ее хранят, передают и обрабатывают, необходимо в первую очередь идентифицировать возможные проблемы безопасности, их источники, природу возникновения, оценить потенциальный ущерб и тяжесть последствий.

Анализ литературных источников [3, 5-7] показывает, что в общем случае проблемы безопасности предприятия можно разделить на три основные составляющие (см. рис. 1):

- 1) угрозы физической безопасности;
- 2) угрозы информационной безопасности;
- 3) угрозы экономической безопасности.

При этом следует отметить, что подобное деление на составляющие весьма условно и угрозы одной группы могут оказывать влияние и провоцировать возникновение угроз из другой группы. Например, кража носителя информации или оборудования, входящего в состав информационной инфраструктуры предприятия может привести к нарушению доступности и конфиденциальности данных или прерыванию бизнес-процесса, что в свою очередь может нанести материальный ущерб предприятию и/или снижению репутации в бизнес среде. А поскольку подобных угроз огромное количество, то в данной работе, авторами для сужения области исследования будут рассматриваться преимущественно угрозы, связанные с нарушением ИБ на предприятии и их влияние на экономическую безопасность и конкурентоспособность предприятия.

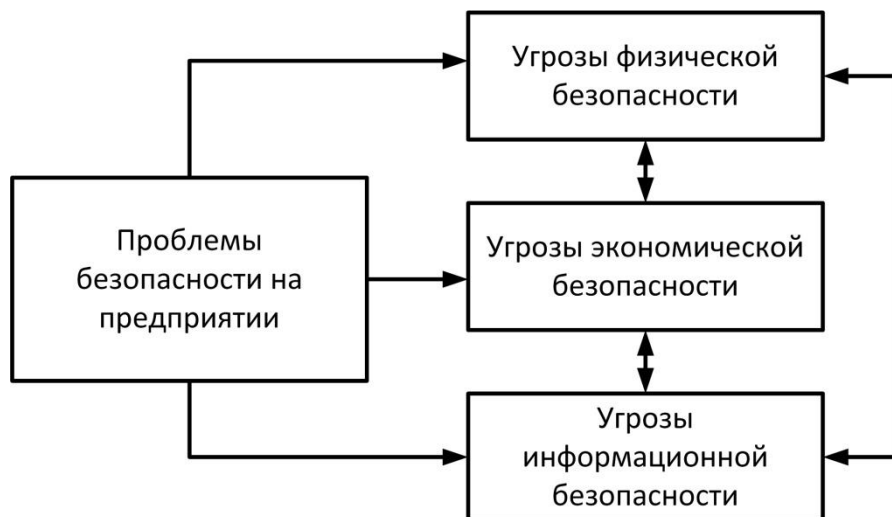

Рис. 1. Взаимовлияние угроз безопасности на предприятии

По природе возникновения угрозы ИБ можно разделить на случайные и умышленные. К случайным или неумышленным угрозам относят:

- катастрофы природного и техногенного характера;
- ошибки пользователей и обслуживающего персонала информационной инфраструктуры предприятия;
- сбои и отказы аппаратного обеспечения информационной инфраструктуры;
- ошибки и сбои в работе программного обеспечения информационной инфраструктуры предприятия.

Вероятность таких угроз определяется спецификой региона, где расположено предприятие, многолетними метеорологическими наблюдениями, геотектоническими данными, надежностью и временем наработки на отказ программно-аппаратного обеспечения, а также квалификацией пользователей и персонала предприятия.

Умышленные угрозы, как правило, связаны с действиями злоумышленника, который может быть как внутренним, так и внешним. По данным исследованиям компании InfoWatch [8] наибольшую опасность представляют именно внутренние злоумышленники (сотрудники, администраторы, руководители), на долю которых приходится 61 % нарушений ИБ на предприятии. По своей цели атаки злоумышленников, как правило, направлены на: хищение персональных данных, хищение платежных данных и информации о банковских картах, хищение логинов и паролей пользователей, адресов электронной почты, хищение медицинских данных и карт, получение доступа к коммерческой тайне и know-how предприятия и т.п.

На рис. 2. представлена статистика угроз ИБ на предприятии за первую половину 2015 [3, 9], анализ которой показывает, что наиболее распространенными угрозами являются DDoS/DoS-атаки, которым были подвержены 23 % предприятий, атаки на внешние веб-приложения предприятий – 21 %, нарушения правил эксплуатации информационных систем – 16 % и вредоносное программное обеспечение – 14 %.

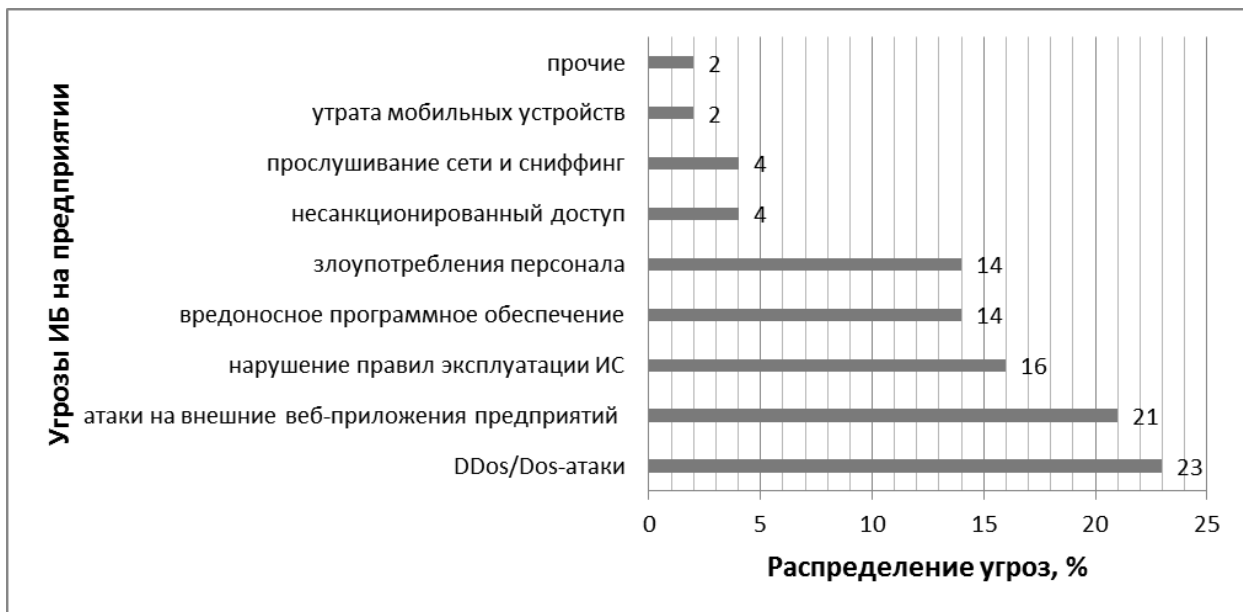

Рис. 3. Статистика угроз ИБ на предприятии за 2015 год

В результате успешной реализации угроз ИБ на предприятии может произойти:

- нарушение конфиденциальности информации и утечка данных;
- нарушение целостности информации и компрометация данных;
- нарушение доступности информации и компонентов информационной инфраструктуры предприятия;
- прерывание бизнес-процессов предприятия.

Таким образом, реализации той или иной угрозы ИБ может повлечь для предприятия ряд экономических рисков, выражающихся через материальный и не материальный ущерб, нарушение экономической безопасности, потерю эффективности деятельности, а в самом худшем случае полному прекращению деятельности (см. рис. 4.). А это в соответствие с [9. с. 210], главные базовые условия конкурентоспособности:

Конкурентоспособность = эффективность + безопасность.

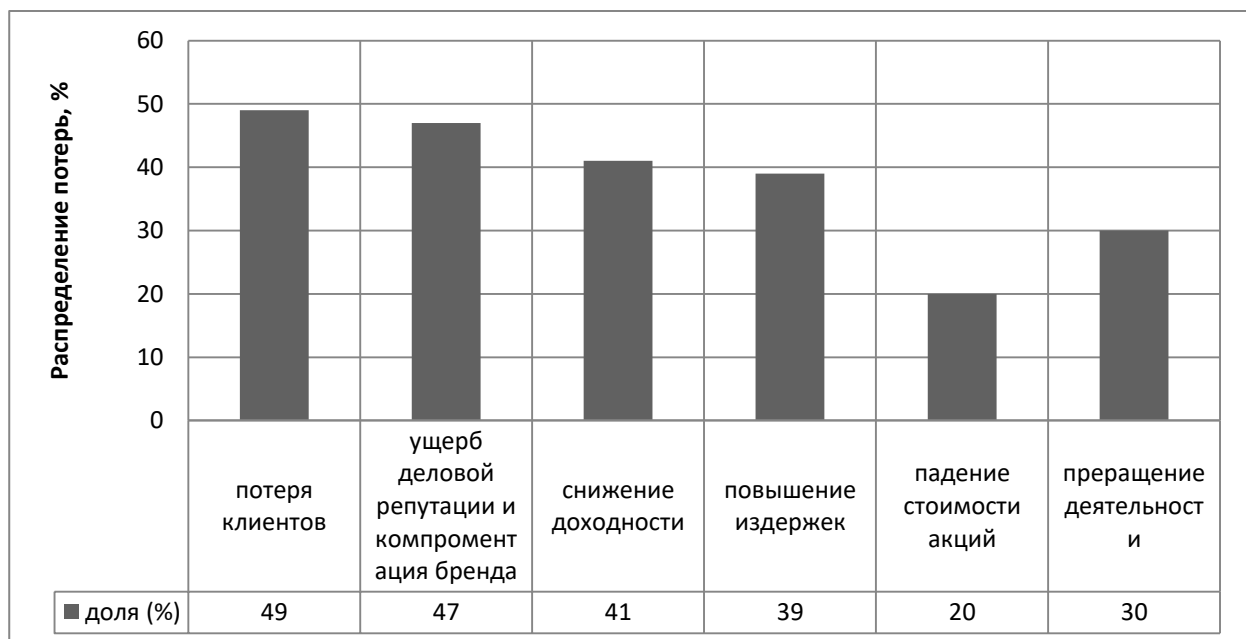

Рис. 4. Экономические последствия угроз ИБ, данные исследований компаний Symantic, Strategic Research Institute и Информзащита

Таким образом, для предотвращения возможных рисков и снижения их тяжести для предприятия, а, следовательно, поддержания его конкурентоспособности, необходимо использовать специализированные средства и механизмы, объединенные в единую систему защиты. Цель синтеза и использования такой системы защиты на предприятии – идентификация источников и объектов риска и приведение потенциальных рисков к уровню допустимых и приемлемых для предприятия.

На рис. 5. представлена методика построения системы защиты информации на предприятии. В соответствии с данной методикой для того чтобы спроектировать и внедрить систему защиты необходимо предварительно составить модель актуальных для данного предприятия угроз ИБ и оценить риски.

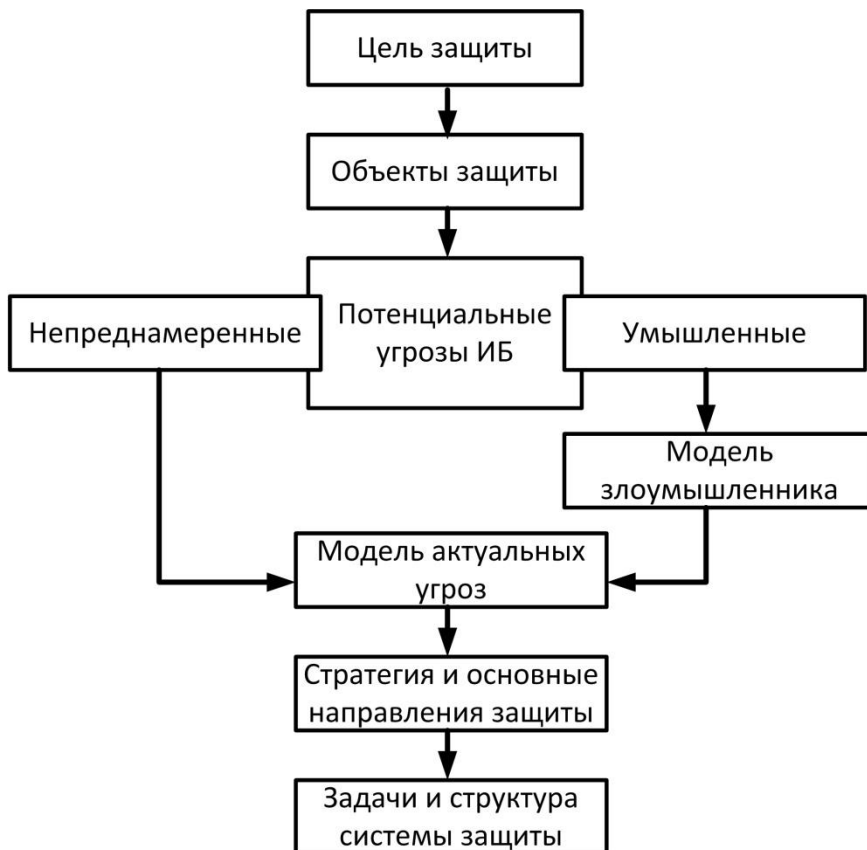

Рис. 5. Методика построения системы защиты информации на предприятии

В соответствии с [10] процесс определения актуальных угроз ИБ представляет собой непрерывный жизненный цикл и делится на четыре этапа:

1) Определение области применения процесса определения угроз ИБ. Этап направлен на выявление физических и логических границ информационной инфраструктуры предприятия, в которых принимаются и контролируются меры защиты информации.

2) Идентификация источников угроз и угроз ИБ.

3) Оценка вероятности реализации угроз ИБ и степени возможного ущерба. Размер ущерба от реализации угрозы в отношении информации или информационной инфраструктуры предприятия зависит от [10, 11]:

— стоимости информации или ресурса, который подвергается риску.

— степени разрушительности воздействия на информацию или ресурс, выражаемой в виде коэффициента разрушительности.

Соотношение между ущербом, частотой и вероятностью возникновения определяет уровень риска от реализации угрозы и степень допустимости каждой угрозы.

Значения риска указывает насколько необходимо использовать средства и механизмы, противодействующие каждой конкретной угрозы. Для этого ожидаемый риск сравнивается с

затратами на покупку, конфигурацию и сопровождение средства защиты, после чего принимается решение в отношении данного риска (см. таблицу 1).

Таблица 1. Действия по отношению к риску от потенциальной угрозы безопасности предприятия

Степень допустимости	Действие в отношении риска	Пояснение
Недопустимый	Снижен	за счет внедрения средств защиты, уменьшающих вероятность реализации угрозы или коэффициент разрушительности
	Устранен	за счет отказа от использования подверженного угрозе ресурса или информации
	Перенесен	застрахован, в результате чего в случае реализации угрозы безопасности, потери будет нести страховая компания, а не владелец
Допустимый	Принят	потери незначительны и/или вероятность реализации минимальна и могут не применяться средства защиты

4) Мониторинг и переоценка угроз ИБ. Направлен на пересмотр логических и физических границ информационной инфраструктуры предприятия, ее составляющих, которые могли быть изменены в результате переопределения целей и бизнес задач, перестроения ее структуры, изменения базовых конфигураций и структурно-функциональных характеристик. А также переоценку актуальных угроз ИБ с последующим анализом их изменений.

На этапе оценки вероятности реализации угроз ИБ и степени возможного ущерба используется два подхода. В рамках первого подхода собирается статистика об инцидентах нарушения ИБ. На ее основании дается оценка вероятности реализации угроз ИБ предприятия. [11] Однако такой подход обладает рядом недостатков. Во-первых, общедоступная статистика не всегда содержит полные сведения обо всех инцидентах нарушения ИБ. Во-вторых, она не всегда является репрезентативной для конкретного предприятия.

Для преодоления выделенных недостатков применяется второй подход – использование экспертных оценок. Однако собирать для каждой оценки группу экспертов – это затратно как с точки зрения финансовой составляющей, так и временных затрат. Для ускорения и удешевления процесса оценки вероятности реализации угроз ИБ и степени возможного ущерба применяются системы искусственного интеллекта, называемые экспертными системами.

Экспертная система (ЭС) – это компьютерная программа, оперирующая со знаниями в определенной предметной области для выработки рекомендаций или решения проблем. [12] Однако применение подобных систем имеет свои недостатки. Функционирование ЭС включает этап приобретения знаний. В режиме приобретения знаний общение с ЭС осуществляется через посредничество инженера по знаниям. Также в данном этапе участвует эксперт. Эксперт описывает проблемную область в виде совокупности данных и правил. Данный этап выполняется перед началом эксплуатации экспертной системы в конкретной предметной области, а также может повторяться периодически. Его наличие увеличивает стоимость эксплуатации ЭС. Но его проведение очень важно, оно определяет эффективность функционирования ЭС, т.е. точность выдаваемых ей оценок [13].

К основным преимуществам, которые даёт использование ЭС, относятся постоянство знаний, воспроизводимость, способность к объяснению предлагаемого решения и возможность объединения знаний многих экспертов. Однако ЭС обладают и рядом недостатков: сложность обеспечения полноты знаний ЭС о предметной области, сложность устранения избыточных и конфликтующих правил в базе правил, а также неспособность ЭС к самообучению.

Для уменьшения влияния недостатков ЭС на эффективность их функционирования предлагается применить гибридный подход, который предполагает создание гибридной ЭС, сочетающей в себе ЭС и нейронную сеть. Концепция нейронных сетей, в отличие от ЭС, использует другой подход в области моделирования мыслительной деятельности – нейрокибернетический. Объединение ЭС и искусственной нейронной сети в одну систему позволит избавиться от недостатков обоих подходов и шире реализовать преимущества каждого из них.

Для подтверждения данного предположения была разработана гибридная ЭС [14], и были проведены ее экспериментальные исследования. Были сделаны выводы, что при использовании гибридного подхода повысилась доля обнаруживаемых атак: два вида атак были дополнительно обнаружены гибридной ЭС в сравнении с ЭС. Также было выявлено, что при использовании нейронной сети, как дополнения к ЭС, повышается и общая эффективность работы ЭС, под которой понимается доля обнаруживаемых атак, деленная на время работы, на 5 %.

Увеличение эффективности функционирования ЭС имеет и экономический эффект. Увеличение количества обнаруживаемых атак снижают риски от злоумышленных воздействий на предприятия – возможные финансовые издержки от реализации одной из атак. Снижение времени функционирования ЭС снижает издержки на обеспечение ее функционирования. В итоге экономический эффект может составить больше, чем 5 %.

После составления модели актуальных угроз и оценки рисков, определяется стратегия организации защиты информации на предприятии. Цель стратегии заключается в поиске оптимального компромисса между потребностями предприятия в защите и необходимыми для этих целей ресурсами. Тип и размер затрачиваемых на защиту ресурсов может быть ограничен определенным пределом, поскольку затраты на проектирование, внедрение и сопровождение системы защиты не должны быть больше стоимости самой защищаемой информации или капитала предприятия, либо определяется условием обязательного достижения требуемого уровня защиты, который зависит от категории обрабатываемой информации и требований регуляторов. Таким образом, в первой ситуации защита должна быть организована так, чтобы при выделенных ресурсах обеспечивался максимально возможный уровень защиты, а во второй – чтобы требуемый уровень защиты обеспечивался при минимальном расходе предприятием ресурсов. Как правило, стратегии защиты информации на предприятии могут быть оборонительными, наступательными и упреждающими и включают в себя комплекс методов и средств защиты, способствующих снижению рисков и обеспечению непрерывности бизнес-процессов, доступности, целостности и конфиденциальности информации.

Исходя из [15, 16] структуру системы защиты информации на предприятии можно разделить на 2 основных группы компонентов:

- 1) программно-техническая подсистема, в состав которой входят инженерно-технические и программно-аппаратные средства защиты информации:
 - системы видеонаблюдения;
 - системы пожарной сигнализации;
 - устройства для ввода идентифицирующей пользователя информации (например, магнитные и пластиковые карты, биометрические считыватели и т.п.);
 - устройства и программное обеспечение для шифрования информации;
 - устройства для воспрепятствования несанкционированному включению рабочих станций и серверов (например, электронные замки и блокираторы);
 - программы разграничения доступа пользователей к ресурсам информационной инфраструктуры предприятия;
 - системы обнаружения и предотвращения вторжений;
 - средства резервного копирования и восстановления информации;
 - антивирусное программное обеспечение;
 - межсетевые экраны и средства распределенной фильтрации и глубокого анализа трафика;
 - средства регистрации событий;
 - средства мониторинга и аудита состояния безопасности.
- 2) нормативно-экономическая подсистема, включающая в себя политику безопасности предприятия, регламентирующую работу программно-технических подсистем и персонала с учетом выделенных финансовых средств.

Выделенные подсистемы и средства обеспечивают защиту периметра предприятия, сетевой инфраструктуры, серверов и конечных точек пользователей (см. рис. 6), что обеспечивает безопасную обработку данных и выполнение бизнес-процессов предприятия.

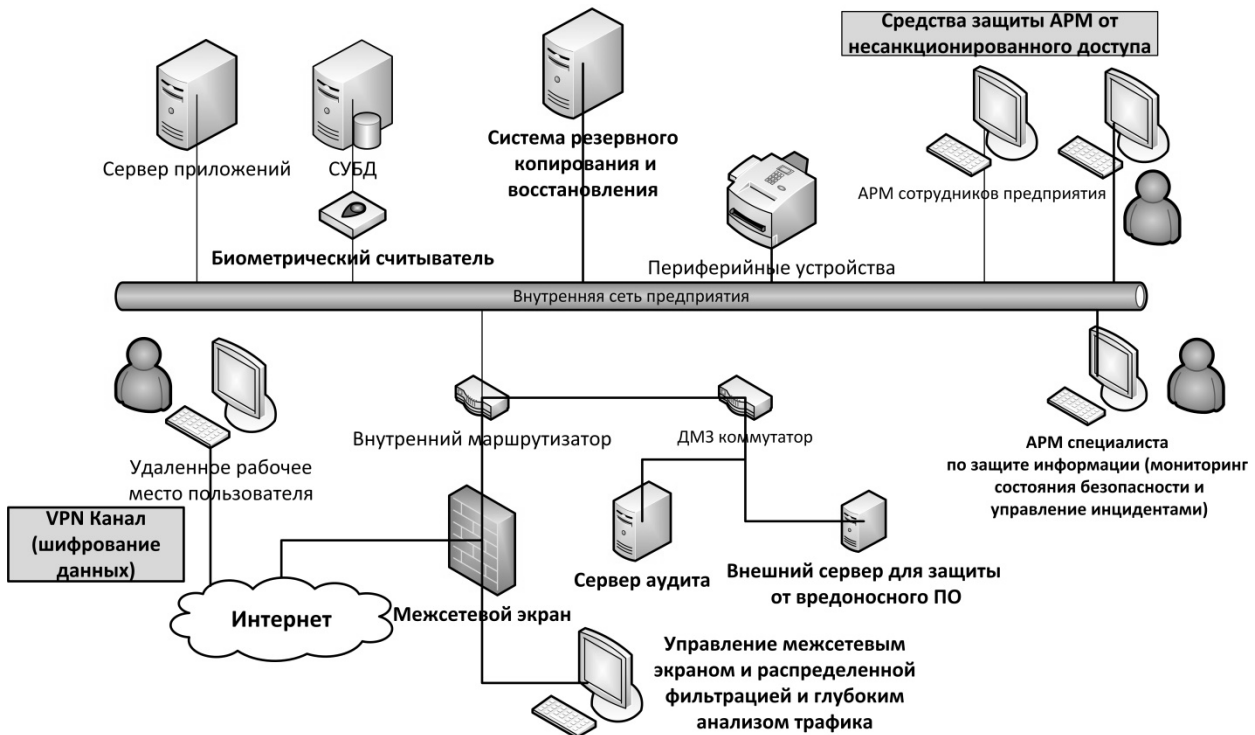

Рис. 6. Структура системы защиты информационной инфраструктуры предприятия

Информационной инфраструктурой предприятия является сложной системой, содержащей множество разнородных элементов, что усложняет ее построение и управление ею, а также разработку и администрирование системы защиты информации для нее. Одним из основных видов гетерогенности, присущих информационной инфраструктуре предприятия является программная гетерогенность, которая влияет на программную составляющую системы защиты информации. Основным программным обеспечением компонентов информационной инфраструктуры предприятия является операционная система. Была проанализирована статистика использования различных операционных систем [17] (см. рис. 7-8).

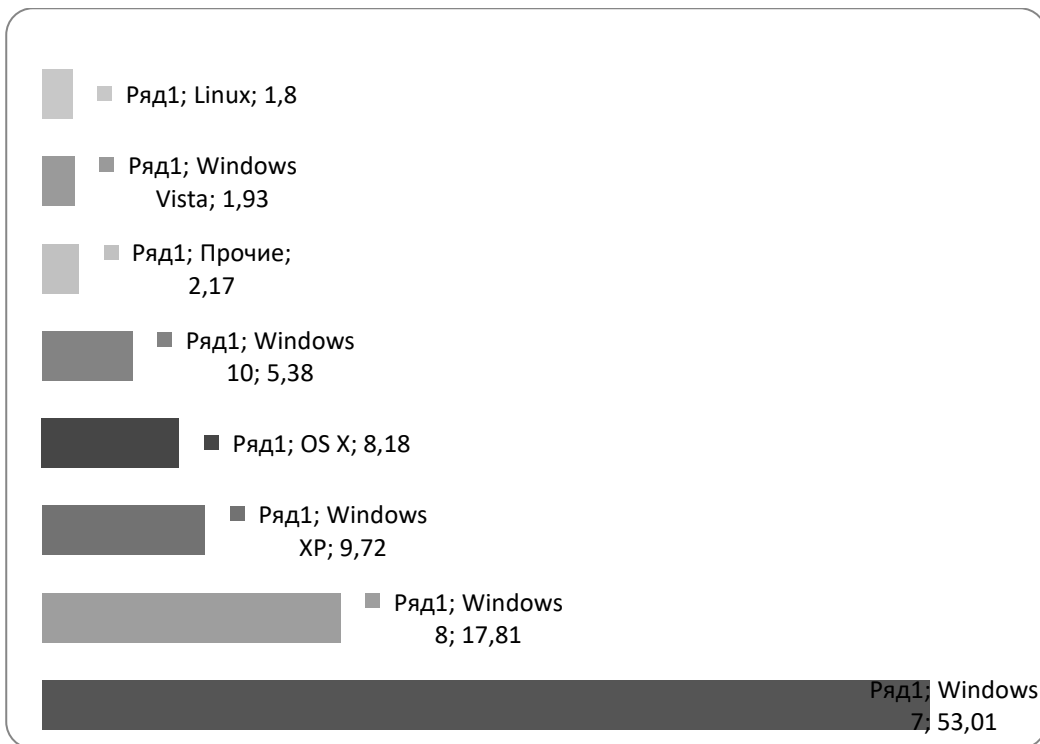

Рис. 7. Статистика использования ОС в стационарных и портативных компьютерах (август 2015)

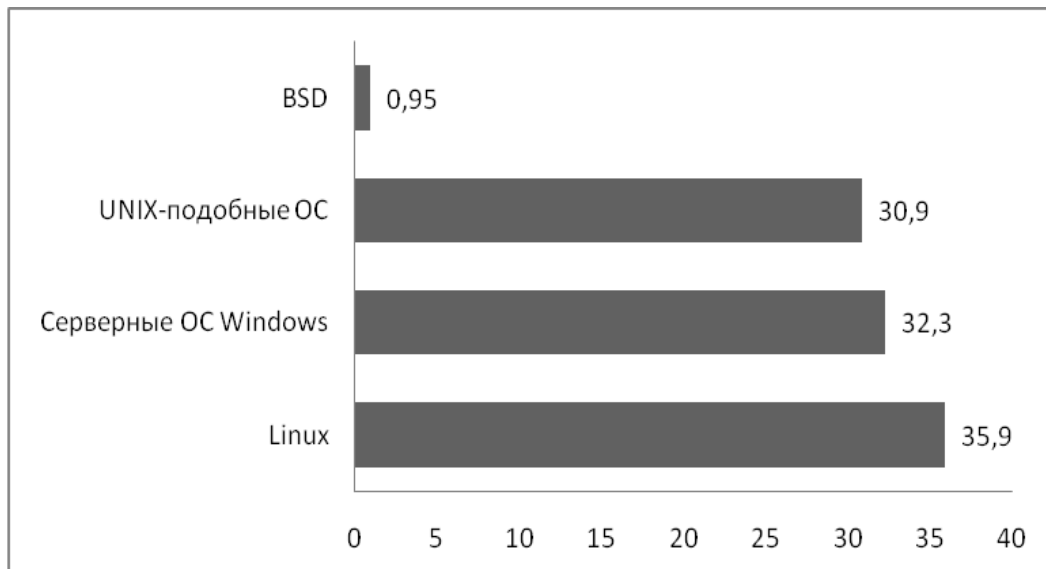

Рис. 8. Статистика использования ОС в публичных серверах Интернет (февраль 2015)

По статистике наиболее «популярными» ОС для рабочих станций являются ОС семейства Windows (самая распространённая — Windows 7). Для серверов же самыми часто используемыми считаются Unix-подобные ОС (наибольший процент принадлежит Linux). Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее распространённой информационной инфраструктурой является гетерогенная информационная инфраструктура предприятия. Это приводит к тому, что администратору безопасности непросто сформировать систему защиты информации из богатого списка предлагаемых средств, при этом учесть тот факт, что стоимость системы защиты не должна превышать стоимости конфиденциальной информации, вероятность потери которой необходимо снизить до минимума. Системы поддержки принятия решений (СППР) могут эффективно решать задачу поиска оптимального решения при создании, модернизации, настройке

системы защиты информации, генерируя на основе полученных данных наиболее подходящее решение. Использование СППР позволяет увеличить скорость реагирования на возникающие попытки нарушения защищенности ИС организации, свести к минимуму ошибки администратора, допускаемые при ручной настройке СЗИ, и увеличить скорость принятия решений по обеспечению информационной безопасности.

Однако, современные СППР предназначены в основном для сферы менеджмента. Поэтому была разработана СППР [18], учитывающая особенности защиты информации информационной инфраструктуры предприятия. В ней реализованы метод принятия решений с группой экспертов, характеризуемые весовыми коэффициентами, и метод принятия решений с группой экспертов, характеризуемые нечетким отношением нестрогого предпочтения. Второй метод использует нечеткую логику в процессе своей работы, что позволяет улучшить его взаимодействие с пользователями-людьми. Экспериментальные исследования для каждого из реализованных методов показали, что эффективность второго метода, оцениваемая как отношение процента безошибочных генераций решений из набора испытаний к временным затратам, на 15 % выше, чем первого.

4. Выводы

Можно сделать вывод, что каждое предприятие, для минимизации экономического ущерба, должно обеспечивать защиту информации в своей информационной инфраструктуре. В настоящее время системы защиты информации – сложные системы, требующие квалифицированных специалистов для построения и управления ими. Применение интеллектуальных информационных систем позволит снизить требования к администраторам безопасности, что позволит также уменьшить издержки предприятий на обеспечение защиты информации, снизить экономические риски от возможных инцидентов ИБ на предприятии, а значит обеспечить эффективность и безопасность деятельности предприятия, т.е. повысить его конкурентоспособность. Кроме того данные средства могут применяться в рамках образовательного процесса при подготовке специалистов по защите информации и на специализированных предприятиях-интеграторах, предоставляющих свои услуги в области информационной безопасности.

Литература

1. Нурмухаметов А.В. Значение малого и среднего бизнеса в экономике страны // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 16-19.
2. Официальная статистика. Предпринимательство // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/enterprises/ (дата обращения 04.12.2016).
3. ГОСТ Р 53114-2008 Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200075565> (дата обращения 04.12.2016).
4. Карпин А. Внутренние угрозы, опаснее чем вирусы // Positive Research 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ptsecurity.ru/download/PT_Positive_Research_2015_RU_web.pdf (дата обращения 04/12/2015).
5. Ланцман Е.Н. Концептуальные подходы к проблеме обеспечения экономической безопасности организации // Вестник АГТУ. Сер: Экономика. 2010. №1. С. 58-61.
6. Аткина В.С. Анализ катастрофических воздействий на информационную систему // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №1. С.15-19.
7. Гарнаева М.А., Функ К. Kaspersky Security Bulletin 2013 // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 3(4). С. 65-68. Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в I полугодии 2015 года [Электронный ресурс] // Аналитический центр
8. InfoWatch. URL: http://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Global_Report_2015_half_year.pdf (дата обращения 04.12.2015).

9. Козицин А.А., Дудинская М.В. Конкурентоспособность и экономическая безопасность – приоритетные задачи металлургического комплекса региона и его лидеров в условиях нестабильности // Экономика региона. 2015. №3. С. 204-215. DOI 10.17059/2015-3-17.
10. Выборнова О.Н. Онтологическая модель процесса оценки рисков // Вестник АГТУ. Сер.: Управление, вычислительная техника и информатика. 2015. №2. С. 97-102.
11. Зефирова С.Л., Щербакова А.Ю. Оценка инцидентов информационной безопасности // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2014. №2(32). С.77-81.
12. Джексон П. Введение в экспертные системы. М.: Вильямс, 2001. 397 с.
13. Kendal S.L, Creen, M. (2007). An introduction to knowledge engineering. London: Springer, 287.
14. Никишова А.В., Болдырев С.Д. Гибридная экспертная система для решения задач защиты информации // Актуальные вопросы информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства: материалы IV Всероссийской науч. практ. конф., г. Волгоград, 23-24 апреля 2015 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. 308 с. С. 177-182.
15. Конев А.А., Давыдова Е.М. Подход к описанию структуры системы защиты информации // Доклады ТУСУРа. 2013. №2 (28). С. 107-111.
16. Никишова А.В. и др. Поддержка принятия решений в области защиты информации // Актуальные вопросы информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства: материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф., г. Волгоград, 23-24 апреля 2015г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. 308 с. С. 200-204.
17. Usage share of operating systems (2015). Wikipedia. Retrieved from http://en.wikipedia.org/wiki/Usage_share_of_operating_systems
18. Витенбург Е.А., Никишова А.В., Чурилина А.Е. Программный комплекс поддержки принятия решений в области защиты информации // Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ. № 2015613761, 25 марта 2015.

References

1. Nurmukhametov A.V. Znachenie malogo i srednego biznesa v ekonomike strany // Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, iyun' 2014 g.). Ufa: Leto, 2014. S. 16-19.
2. Ofitsial'naya statistika. Predprinimatel'stvo // Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Volgogradskoi oblasti. URL: [http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/enterprises/\(data obrashcheniya 04.12.2016\)](http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/enterprises/(data+obrashcheniya+04.12.2016)).
3. GOST R 53114-2008 Zashchita informatsii. Obespechenie informatsionnoi bezopasnosti v organizatsii. Osnovnye terminy i opredeleniya [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnichekskoi dokumentatsii». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200075565> (data obrashcheniya 04.12.2016).
4. Karpin A. Vnutrennie ugrozy, opasnee chem virusy // Positive Research 2015. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.ptsecurity.ru/download/PT_Positive_Research_2015_RU_web.pdf (data obrashcheniya 04/12/2015).
5. Lantsman E.N. Kontseptual'nye podkhody k probleme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti organizatsii // Vestnik AGTU. Ser: Ekonomika. 2010. №1. S. 58-61.
6. Atkina V.S. Analiz katastroficheskikh vozdeistvii na informatsionnyu sistemu // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2010. №1. S.15-19.
7. Garnaeva M.A., Funk K. Kaspersky Security Bulletin 2013 // Voprosy kiberbezopasnosti. 2013. № 3(4). S. 65-68. Global'noe issledovanie utechek konfidentsial'noi informatsii v I polugodii 2015 goda [Elektronnyi resurs] // Analiticheskii tsentr
8. InfoWatch. URL: http://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Global_Report_2015_half_year.pdf (data obrashcheniya 04.12.2015).
9. Kozitsin A.A., Dudinskaya M.V. Konkurentosposobnost' i ekonomicheskaya bezopasnost' – prioritetye zadachi metallurgicheskogo kompleksa regiona i ego liderov v usloviyakh nestabil'nosti // Ekonomika regiona. 2015. №3. S. 204-215. DOI 10.17059/2015-3-17.
10. Vybornova O.N. Ontologicheskaya model' protsesssa otsenki riskov // Vestnik AGTU. Ser.: Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika i informatika. 2015. №2. S. 97-102.
11. Zefirov S.L., Shcherbakova A.Yu. Otsenka intsidentov informatsionnoi bezopasnosti // Doklady Tomskogo gosudarstvennogo universiteta sistem upravleniya i radioelektroniki. 2014. №2(32). S. 77-81.

12. Dzhekson P. Vvedenie v ekspertnye sistemy. M.: Vil'yams, 2001. 397 s.
13. Kendal S.L, Creen, M. (2007). An introduction to knowledge engineering. London: Springer, 287.
14. Nikishova A.V., Boldyrev S.D. Gibrinaya ekspertnaya sistema dlya resheniya zadach zashchity informatsii // Aktual'nye voprosy informatsionnoi bezopasnosti regionov v usloviyakh globalizatsii informatsionnogo prostranstva: materialy IV Vserossiiskoi nauch. prakt. konf., g. Volgograd, 23-24 aprelya 2015 g. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2015. 308 s. S. 177-182.
15. Konev A.A., Davydova E.M. Podkhod k opisaniyu struktury sistemy zashchity informatsii // Doklady TUSURa. 2013. №2 (28). S. 107-111.
16. Nikishova A.V. i dr. Podderzhka prinyatiya reshenii v oblasti zashchity informatsii // Aktual'nye voprosy informatsionnoi bezopasnosti regionov v usloviyakh globalizatsii informatsionnogo prostranstva: materialy IV Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf., g. Volgograd, 23-24 aprelya 2015g. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2015. 308 s. S. 200-204.
17. Usage share of operating systems (2015). Wikipedia. Retrieved from http://en.wikipedia.org/wiki/Usage_share_of_operating_systems
18. Vitenburg E.A., Nikishova A.V., Churilina A.E. Programmnyi kompleks podderzhki prinyatiya reshenii v oblasti zashchity informatsii // Svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii programm dlya EVM. № 2015613761, 25 marta 2015.

УДК 338.14 + 004.056

Интеллектуальная система защита как инструмент поддержания конкурентоспособности предприятия

Арина Валерьевна Никишова ^{a,*}, Владлена Сергеевна Оладько ^b

^a Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

^b Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрено влияние состояния информационной безопасности на экономическую стабильность и конкурентоспособность предприятия. Цель исследования – анализ методики обеспечения информационной безопасности на предприятии и сокращение объема издержек за счет внедрения автоматизированных средств интеллектуального анализа и поддержки принятия решений. Для получения результатов исследования проанализированы основные причины и источники нарушения информационной безопасности на предприятии, оценены риски и сделан вывод о необходимости минимизации негативного экономического эффекта от нарушений, за счет применения системы защиты. Предложена методика синтеза системы защиты.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационная безопасность, риск, малый бизнес, инцидент информационной безопасности, интеллектуальная информационная система, экспертная система, нейронная сеть, система поддержки принятия решений.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: arinanv@mail.ru (А.В. Никишова), oladko.vs@yandex.ru (В.С. Оладько)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 29-36

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.14 + 004.056

Management of Security Incidents in the Information System as a Means of Reducing Economic Loss

Vladlena S. Oladko ^{a,*}, Ekaterina A. Vitenburgh ^b, Anna I. Pushkarskaya ^b

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

^b Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article considers the actual problem of counteraction to risks and economic damage arising from the impact of various threats. The relationship between the economic success of an enterprise, the quality and safety of its information system is shown. The threats and causes of the security breach of the information system are analyzed. The consequences and possible risks of threats are described. The need to control events and security incidents occurring in the information system justified. Algorithm for monitoring events and managing incidents of information security is developed. The application of this algorithm should ensure localization of damage and minimization of risks.

Keywords: event, information security, monitoring, attack, threat, risk, enterprise, business process, decision making, classification, intruder.

1. Введение

В условиях сложной экономической ситуации, сопровождающейся жесткой и порой недобросовестной конкурентной борьбой все больше организаций сталкиваются с рядом проблем обусловленных, недостаточной эффективности управления информационной безопасностью (ИБ) как в организации в целом, так и в ее информационной системе (ИС). Анализ статистических данных исследований ведущих компаний в области ИБ [1-3] за 2016 год показывает, что около 76 % ИС являются уязвимыми к угрозам, источниками которых являются внутренние и внешние атаки злоумышленника, а также дестабилизирующих воздействий случайного характера. Результатом реализации угроз являются сбои и отказы ИС, прерывание бизнес-процессов, нарушение конфиденциальности, целостности и доступности информации. В источниках [4, 5] показано, что подобные проблемы часто становятся причиной возникновения рисков и экономического ущерба различного характера и тяжести, последствием которых могут стать большие финансовые потери, снижение репутации и конкурентоспособности организации, а также при самом негативном сценарии ситуации – полное прекращение деятельности.

Для локализации рисков международный стандарт ISO 27001:2013 [6] рекомендует применять процедуры управления инцидентами ИБ, обеспечивающие своевременное реагирование на инциденты ИБ, устранения их последствий и возможных причин. Следовательно, актуальным решением в области контроля и предотвращения экономического ущерба является применение систем мониторинга и управления

* Corresponding author

E-mail addresses: oladko.vs@yandex.ru (V.S. Oladko)

инцидентами ИБ. В задачи входит сбор и корреляция событий безопасности, контроль защищенности, своевременное выявление несанкционированных изменений и их последствий, а также помощь в принятии решений при построении или модификации системы защиты информации.

2. Материалы и методы

Для написания статьи были использованы материалы научной, учебной литературы, законодательство Российской Федерации, статистические данные, собранные из печатных и электронных источников информации.

В качестве основных методов исследования при выполнении работы были использованы: метод описания, системного анализа, аналогии и обобщения, а также элементы теории принятия решений и экспертных систем.

3. Обсуждение

Информационная система предприятия

В соответствии с ISO/IEC 2382:2015 [7] ИС использует технологии и организационные ресурсы (человеческие, технические, финансовые и т. д.), которые обеспечивают хранение, поиск, обработку и распространение информации. Целью ИС является удовлетворение конкретных информационных потребностей в рамках определенной предметной области, повышение эффективности работы персонала [8] и автоматизация бизнес-процессов предприятия. Результат функционирования ИС – информационная продукция, к которой относят документы, информационные массивы, базы данных и информационные услуги. Соответственно от надежности и безопасности ИС напрямую будет зависеть качество производимой информационной продукции, непрерывность бизнес-процессов, а следовательно, экономическая успешность и конкурентоспособность предприятия – владельца ИС на рынке.

Процесс функционирования ИС регулируется на четырех уровнях и должен рассматриваться в контексте эксплуатационной среды [9, 10] (см. рисунок 1).

Рис. 1. Уровни типовой ИС

Правовой уровень включает в себя все нормативные документы и требования определенные законодательством РФ, политику безопасности, инструкции руководства и пользователей ИС в соответствии с которыми должна быть организовано проектирование,

эксплуатация и защита ИС.

Организационный уровень ИС включает пользователей, данные, а также информационные и бизнес-процессы в которые они вовлечены. Под пользователем понимается зарегистрированные установленным порядком персоны наделенные определенными полномочиями и правами доступа. В рамках своих полномочий пользователь может осуществлять только разрешенные ему действия с использованием общесистемного и прикладного ПО.

К элементам программного уровня ИС относят установленное программное обеспечение (ПО), которое включает три уровня организации:

- низкоуровневое программное обеспечение, обеспечивающее взаимодействие с аппаратным обеспечением (драйверы);
- операционную систему (ОС);
- прикладные программы и службы, предназначенные для использования пользователями ИС и выполнения бизнес-процессов.

Элементами аппаратного уровня являются:

- автоматизированные рабочие места пользователей – это рабочие станции, оборудованные необходимыми средствами для выполнения пользователями своих должностных обязанностей;
- сервера – высокопроизводительные ЭВМ, предназначенные для реализации централизованных функций ИС, управления вычислительными процессами, предоставления удаленного доступа к ресурсам и данным;
- сетевое оборудование – система активных и пассивных технических средств, обеспечивающих передачу данных между рабочими станциями ИС посредством каналов связи;
- каналы связи – среда распространения сигналов, представляет собой проводные линии связи или радиоканал.

Таким образом, ИС является сложной системой, включающей разнообразные элементы с большим числом пользователей, обладающим разными правами, множеством ресурсов и технологий доступа к ним (см. рисунок 2).

Сложность, гетерогенность компонентов и обеспечения ИС, архитектура, способы доступа к общим информационным ресурсам оказывают непосредственное влияние на показатели безопасности и надежности ИС.

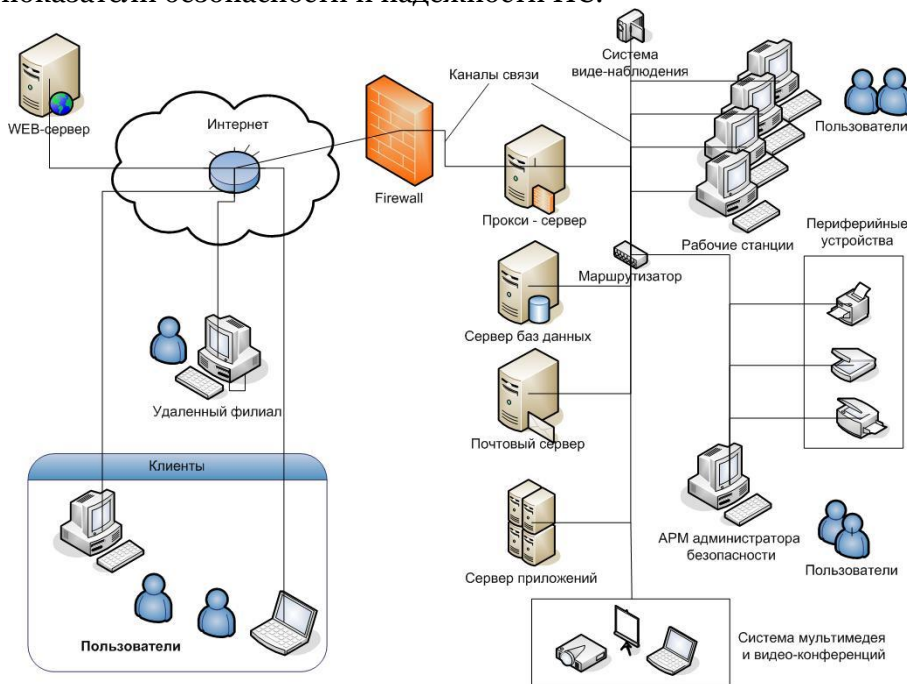

Рис. 2. Структура типовой информационной системы предприятия

Чем сложнее ИС и больше в ней сложных взаимовлияющих друг на друга компонентов, тем больше возможностей для внешнего и внутреннего негативного

воздействия существенной среды [11], проявляющихся в виде природных, техногенных угроз и воздействий злоумышленника (см. рисунок 3).

Изменение в любом из компонентов ИС предприятия под воздействием существенной среды требует изменений в других компонентах и оказывает непосредственное влияние на деятельность предприятия, может повлечь ущерб различного вида. В результате могут возникнуть риски [4, с.75]: кредитный риск, риск ликвидности, ценовой риск, операционный риск, риск несоответствия, стратегический и репутационный риски.

Рис. 3. Взаимосвязь между предприятием, информационной системой и существенной средой

Следовательно, для снижения негативного эффекта необходимо контролировать состояние ИС в течение всего жизненного цикла, блокировать или снижать тяжесть воздействий существенной среды, особенно тех которые связаны с действиями злоумышленника.

Угрозы безопасности в информационной системе

Анализ источников [12, 13] показывает, что угрозы безопасности в ИС можно разделить на две основных категории это непреднамеренные и умышленные угрозы.

К непреднамеренным угрозам относятся:

- ошибки в проектировании ИС;
- ошибки в разработке программных средств ИС;
- случайные сбои в работе аппаратных средств ИС, линий связи, энергоснабжения;
- ошибки пользователей ИС;
- воздействие на аппаратные средства ИС физических полей других электронных устройств.

К умышленным угрозам относятся:

- несанкционированные действия обслуживающего персонала ИС (например, ослабление политики безопасности администратором, отвечающим за безопасность ИС);

– несанкционированный доступ к ресурсам ИС со стороны пользователей ИС и посторонних лиц, ущерб от которого определяется полученными нарушителем полномочиями;

– удаленные атаки;

В зависимости от целей преднамеренные угрозы в ИС делятся на три основные группы [14]:

– угроза нарушения конфиденциальности, т.е. утечки информации ограниченного доступа, хранящейся в ИС или передаваемой от одной ИС к другой;

– угроза нарушения целостности, т.е. преднамеренного воздействия на информацию, хранящуюся в ИС или передаваемую между ИС;

– угроза нарушения доступности информации, т. е. отказа в обслуживании, вызванного преднамеренными действиями одного из пользователей ИС (нарушителя), при котором блокируется доступ к некоторому ресурсу ИС со стороны других пользователей ИС.

Так же анализируя угрозы ИБ в ИС, следует учитывать, что ИС, имеет выход в сеть общего пользования. Внутренние пользователи должны получать выход в глобальные сети, а внешние пользователи должны получать доступ к ИС. Это создает ряд угроз общего характера, которые могут дать злоумышленнику возможность воспользоваться уязвимостью, через которую он может проникнуть к важным сетевым ресурсам.

Алгоритм управления инцидентами информационной безопасности

Каждый этап реализации злоумышленником атаки на ИС и ее объекты, сопровождается рядом событий, происходящих в ИС. Событие ИБ – действие, идентифицируемое появлением определенного состояния системы, сервиса или сети, указывающее на возможное нарушение политики ИБ или отказ защитных мер, а также возникновение неизвестной ранее ситуации, которая может иметь отношение к безопасности. Инцидент ИБ – следствие одного или нескольких нежелательных или неожиданных событий ИБ, которые имеют значительную вероятность компрометации операции бизнеса или создания угрозы ИБ.

Таким образом, события ИС, возникшие в результате деятельности злоумышленника или дестабилизирующего фактора случайной природы носят нежелательный характер, могут нанести ущерб и влияют на состояние ИБ ресурсов и объектов ИС. Поэтому необходимо проводить регулярный мониторинг состояния ИС и происходящих в ней событий [15], оценивать риск и опасность каждого события с целью контроля аномальной активности, своевременного обнаружения признаков атак и инцидентов ИБ. Предлагаемая авторами схема алгоритма мониторинга событий и управления инцидентами ИБ в ИС представлена на рисунке 4.

В процессе мониторинга происходит распределенный сбор данных с журналов подсистем регистрации ИС, осуществляется корреляция событий, анализируются источники событий, типы событий и их тяжесть для ИС. Решаются задачи классификации событий и состояний ИС на три множества: нормальное состояние (событие), аномальное состояние (событие), опасное состояние (событие), алгоритм и формализация процедуры классификации, подробно рассмотрен авторами в работе [15].

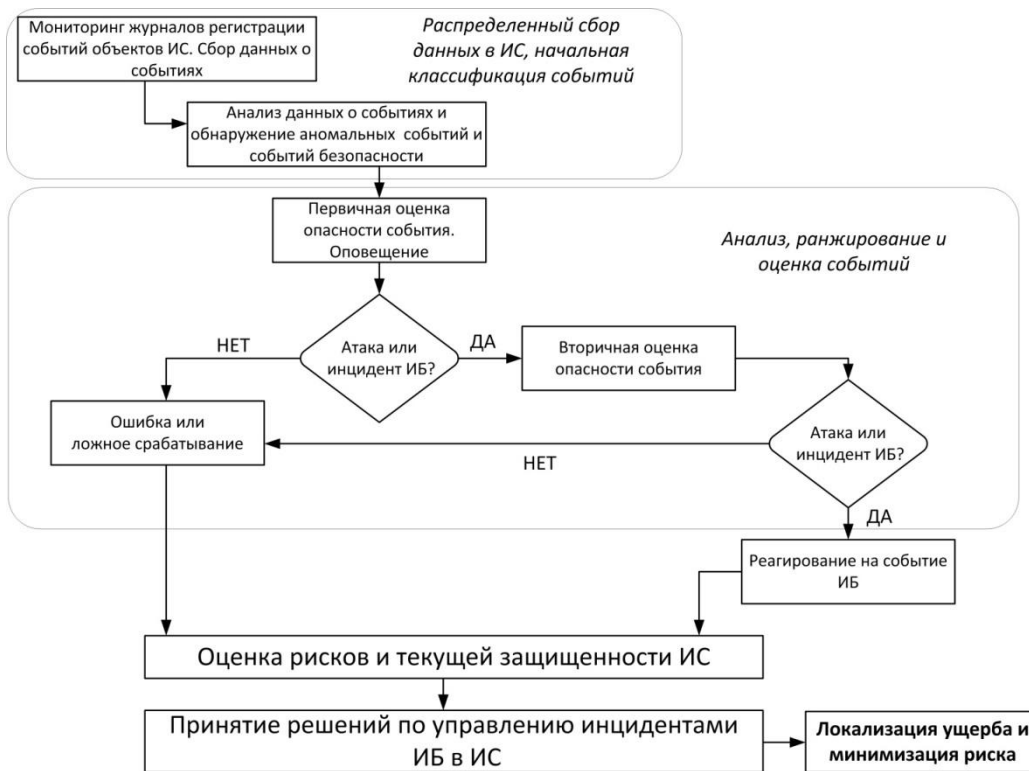

Рис. 4. Алгоритм мониторинга событий и управления инцидентами ИБ в ИС

Таким образом, минимизация риска является частью процесса управления инцидентами ИБ и строится на трех базовых стратегиях:

- 1) принятие риска - отказ от превентивных мероприятий, воздействие на источник риска, самострахование, диверсификация активов;
- 2) полная или частичная передача рисков – страхование, хеджирование, синдицирование;
- 3) избежание рисков – отказ от применения ИС, применение превентивных и профилактических мер по воздействию на источник риска, прогнозирование и предотвращение инцидентов.

4. Заключение

Успешное существование современного предприятия зависит от множества факторов, среди которых не последние позиции занимает ИБ информационной инфраструктуры предприятия. Поэтому для контроля и предотвращения различных видов экономического ущерба и рисков, которые могут оказать негативное влияние на деятельность предприятия необходимо применять процедуры мониторинга событий и мониторинга инцидентов ИБ. Ведь чем быстрее будет обнаружен инцидент и раньше приняты меры по его локализации и устранению последствий, тем меньший ущерб получить предприятие. Предложенный авторами алгоритм мониторинга событий и управления инцидентами ИБ в ИС позволит:

- идентифицировать и контролировать, вызывающие подозрения операции;
- оценивать риск, исходя из конкретных типов событий ИС;
- обращать внимание на любую операцию, превышающую порог «нормальной» активности ИС;
- обращать внимание на усиление активности в ИС или ее подсистемах, особенно тех, которые могут стать объектами сомнительных операций;
- установить правила классификации состояний ИС и пороговые значения для профилей «нормального» и «опасного» функционирования ИС и ее подсистем и время от времени проверять их чувствительность и адекватность.

Для большей эффективности мониторинг и управление инцидентами ИБ следует проводить на регулярной или периодической основе, применяя инструментальные средства поддержки принятия решений.

Литература

1. Статистика уязвимостей корпоративных информационных систем 2016 // Аналитика компании Positive Technologies 2016. URL: <http://www.ptsecurity.ru/upload/ptru/analytics/Corporate-Vulnerability-2015-rus.pdf> (дата обращения 29.09.2016).
2. Positive Research 2016 // Аналитика компании Positive Technologies 2016. URL: <http://www.ptsecurity.ru/upload/ptru/analytics/Positive-Research-2016-rus.pdf> (дата обращения 29.09.2016).
3. Исследование утечек конфиденциальной информации в первом полугодии 2016 года // Отчет InfoWatch. https://www.infowatch.ru/report2016_half (дата обращения 29.09.2016).
4. Сычев А.М., Ревенков П.А., Дудка А.Б. Безопасность электронного банкинга. М.:РФК-Имидж Лаб, 2016. 188 с.
5. Oladko V.S. The place of risk assessment in the process of business continuity management // Sochi Journal of Economy. 2016. № 3 (41). С. 167-175.
6. Международный стандарт ISO 27001:2013 Информационные технологии. Методы защиты. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования. URL: [http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-mek-27001-2013\(rus\).pdf](http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-mek-27001-2013(rus).pdf) (дата обращения 07.04.2017).
7. ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) Информационные технологии (ИТ). Словарь // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200139532> (дата обращения 17.04.2017).
8. Малахова Ю.В., Хохлова В.В., Ходос Д.В. Экономическая успешность // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. №1. С. 3-6.
9. Виснадул Б.Д., Лупин С.А., Сидоров С.В. Основы компьютерных сетей: Учебное пособие для среднего профессионального образования (под ред. Гагариной Л.Г.). М: Форум, 2007. 272 с.
10. Варлатая С.К., Шаханова М.В. Программно-аппаратная защита информации: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007.
11. Аткина В.С. Разработка метода, алгоритмов и программы для анализа катастрофоустойчивости информационных систем // автореферат дис. ... кандидата технических наук: 05.13.19 / Южный федеральный университет. Волгоград, 2013.
12. Соколов С.С. Модель угроз информационной безопасности организаций // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2009. №2(2). С. 176-180.
13. Бабенко Г.В. Анализ современных угроз безопасности информации, возникающих при сетевом взаимодействии // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2010. №2. С. 149-152.
14. Леонтьев П.А. Социология интеллектуальной собственности и проблемы информационной безопасности // Sochi Journal of Economy. 2011. № 4. С. 222-224.
15. Пушкарская А.И., Витенбург Е.А., Оладько В.С. Классификация состояний информационной системы по критерию безопасности // Технология, техника, инженерия. 2017. № 2(4). С. 48-52.

References

1. Statistika uyazvimostei korporativnykh informatsionnykh sistem 2016 // Analitika kompanii Positive Technologies 2016. URL: <http://www.ptsecurity.ru/upload/ptru/analytics/Corporate-Vulnerability-2015-rus.pdf> (data obrashcheniya 29.09.2016).
2. Positive Research 2016 // Analitika kompanii Positive Technologies 2016. URL: <http://www.ptsecurity.ru/upload/ptru/analytics/Positive-Research-2016-rus.pdf> (data obrashcheniya 29.09.2016).
3. Issledovanie utechek konfidentsial'noi informatsii v pervom polugodii 2016 goda // Otchet InfoWatch. https://www.infowatch.ru/report2016_half (data obrashcheniya 29.09.2016).
4. Sychev A.M., Revenkov P.A., Dudka A.B. Bezopasnost' elektronogo bankinga. M.: RFK-Imidzh Lab, 2016. 188 s.
5. Oladko V.S. The place of risk assessment in the process of business continuity management // Sochi Journal of Economy. 2016. № 3 (41). S. 167-175.

6. Mezhdunarodnyi standart ISO 27001:2013 Informatsionnye tekhnologii. Metody zashchity. Sistemy menedzhmenta informatsionnoi bezopasnosti. Trebovaniya. URL: [http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-mek-27001-2013\(rus\).pdf](http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-mek-27001-2013(rus).pdf) (data obrashcheniya 07.04.2017).
7. GOST 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) Informatsionnye tekhnologii (IT). Slovar'//Elektronnyi fon pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200139532> (data obrashcheniya 17.04.2017).
8. Malakhova Yu.V., Khokhlova V.V., Khodos D.V. Ekonomicheskaya uspeshnost' // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. №1. S. 3-6.
9. Visnadul B.D., Lupin S.A., Sidorov S.V. Osnovy komp'yuternykh setei: Uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya (pod red. Gagarinoi L.G.). M: Forum, 2007. 272 s.
10. Varlataya S.K., Shakhanova M.V. Programmno-apparatnaya zashchita informatsii: ucheb.posobie. Vladivostok: Izd-vo DVG TU, 2007.
11. Atkina V.S. Razrabotka metoda, algoritmov i programmy dlya analiza katastrofoustoichivosti informatsionnykh sistem // avtoreferat dis. ... kandidata tekhnicheskikh nauk: 05.13.19 / Yuzhnyi federal'nyi universitet. Volgograd, 2013.
12. Sokolov S.S. Model' ugroz informatsionnoi bezopasnosti organizatsii // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. 2009. №2(2). S. 176-180.
13. Babenko G.V. Analiz sovremennykh ugroz bezopasnosti informatsii, vznikayushchikh pri setevom vzaimodeistvii // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika i informatika. 2010. №2. S. 149-152.
14. Leont'ev P.A. Sotsiologiya intellektual'noi sobstvennosti i problemy informatsionnoi bezopasnosti // Sochi Journal of Economy. 2011. № 4. S. 222-224.
15. Pushkarskaya A.I., Vitenburg E.A., Olad'ko V.S. Klassifikatsiya sostoyanii informatsionnoi sistemy po kriteriyu bezopasnosti // Tekhnologiya, tekhnika, inzheneriya. 2017. № 2(4). S. 48-52.

УДК 338.14 + 004.056

Управление инцидентами безопасности в информационной системе как средство снижения экономического ущерба

Владлена Сергеевна Оладько ^{a,*}, Екатерина Александровна Витенбург ^b,
Анна Игоревна Пушкарская ^b

^a Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация

^b Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема противодействия рискам и экономическому ущербу, возникающим в результате воздействия угроз различного характера. Показана взаимосвязь между экономической успешностью предприятия, качеством и безопасностью функционирования его информационной системы. Проанализированы угрозы и причины нарушения безопасности информационной системы, описаны последствия и возможные риски. Обоснована необходимость контроля над событиями и инцидентами безопасности, возникающими в информационной системе. Предложен алгоритм мониторинга событий и управления инцидентами информационной безопасности, применение которого должно обеспечить локализацию ущерба и минимизацию рисков.

Ключевые слова: событие, защита информации, мониторинг, атака, угроза, риск, предприятие, бизнес-процесс, принятие решений, классификация, злоумышленник.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oladko.vs@yandex.ru (В.С. Оладько)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 37-42

www.vestnik.sutr.ru

UDC 331.5

Labor Migration in the Eurasian Economic Union

Alena A. Petrochenko ^{a,*}

^aRUDN University, Moscow, Russian Federation

Abstract

This article deals with the concept of labor migration. In this article we consider the types of labor migration, mainly the internal labor migration and international labor migration. Analyzed labor Migration in the countries of the EAEC, states that the member States of the Union, is dominated by internal labor migration. International labor migration is carried out by movement of people within the EAEC. It is noted that the bulk of the migrants are the most highly skilled young workforce. Here we can find the basic perspective directions in the field of Union migration.

Keywords: Eurasian Economic Union, labor migration, migrant, labor market, national labor market, the Eurasian Economic Commission, highly skilled workforce, "brain drain", young.

1. Introduction

Nowadays, the country's economy is increasingly depending on labor migration, which contributes to its enrichment through the use of additional manpower. Regarding this, we can say that labor migration is one of the most important factors of global development, which provides flexibility to the international labor market.

Thus, labor migration represents a set of territorial displacement of people associated with employment and work searches. The main causes of labor migration probably relies on a wish of a citizen to change the parameters of their own workplace or because of residence problems such as: Socio-cultural, housing, environmental, climatic, etc.

There are two types of migration: internal, which is, the movement of people within the same state, and international, where people cross the international border.

2. Materials and Methods

The main provisions and conclusions of the presented publications are based on the data of the Statistics Department of the Eurasian economic Union, including: analytical reviews of basic socio-economic indicators EAEC, statistical yearbooks of the EAEC, etc. Besides, monographic materials, thesis, articles, and the information from open internet sources are used to prepare the article. In the article methods of analysis, synthesis, deduction, generalization, and comparison were applied.

3. Discussion

Labor migration takes an important part in the socio-economic development of any country; it affects both of the structure and the size, the social and economic spheres of society. Therefore, it

* Corresponding author

E-mail addresses: alena.petrochenko@yandex.ru (A.A. Petrochenko)

is necessary to monitor the migration process, because in the future it can have a positive impact on the economic growth of the country.

Let's consider the types of labor migration as a part of the Eurasian Economic Union (EAEU).

Due to the fact that efforts to revive the economic unity of the post-Soviet space in the form of the CIS countries have not entirely justified initial hopes, from the leadership of such countries as Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia steps have been made to revive the economic core of the USSR, but in a narrower format. Thus, in May 29, at the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council 2014, the Presidents of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation signed the Treaty on the Eurasian Economic Union, according to which the transition of the Eurasian economic project was designated to a new deeper level of integration [1].

In present days, labor migration is the most important element of the integration processes in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). It can assist in overcoming both political and economic crisis, and it may help improve the welfare of the country. Labor migration also has a significant impact on the quality and the lifestyle of the country as a whole and on the individual worker.

It should be noted that the Member States of the Union are taking active steps aimed to create a single market, based on the four "freedoms", that is, the free circulation of goods, services, capital and labor.

Table 1 highlights the main stages of the Eurasian integration.

Table 1. Stages of Eurasian integration

Date	Stage
January, 1995	Agreement on the Customs Union
March, 1996	The Treaty on the deepening of integration in economic and humanitarian fields
February, 1999	The Treaty on the Customs Union and on the Common Economic Space
October, 2000	Agreement on the Establishment of the Eurasian Economic Community
September, 2003	The agreement on the formation of the Common Economic Space
October, 2007	Agreement on the establishment of a single customs territory and formation of the Customs Union Agreement on the Customs Union Commission
January, 2010	Start of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation. Enacted Common Customs Tariff of the Customs Union and single commodity nomenclature of foreign economic activity of the Customs Union. At the internal borders of the Customs Union to abolish customs clearance and customs control
November, 2011	The Treaty on the Eurasian Economic Commission. on the Declaration of the Eurasian economic integration
January, 2012	Start of operation of the Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation
May, 2014	The Treaty on Eurasian Economic Union
January, 2015	Start of operation of the Eurasian Economic Union

Source: compiled by the author based on: the Eurasian Economic Union. [Electronic resource]. Access: <http://www.eaeunion.org/#> (reference date: 06/04/2017)

The main topics of the movement of labor resources as part of integration association are governed by the rules of the EAEU Treaty since it came into force on 1st January, 2015 [1]:

- Citizens of EU member states have the right to work in any country of the Union.
- Union member states do not establish and apply legal restrictions to protect the national labor market.

- Social security of migrant workers and their families is carried out under the same conditions and in the same manner as for the citizens of the state of employment. The same applies to the calculation of seniority.

- Revenue citizens working under contract on the territory of another State of the Union, will be taxed at the same rate of the residents and others.

The issues of labor migration in the Union are taken over by the Department of development of business activities of the EEC (Eurasian Economic Commission). The submitted department carries out monitoring and control of the implementation by the Member States of the Union Treaty in the field of labor migration, the Agreement on cooperation in combating illegal migration from third countries on 19 November 2010, and the planned monitoring of the development of bilateral agreements. Events are also held to ensure workers' awareness, such as media publications, presentations at international conferences, participation in forums and seminars in order to promote international cooperation [7]. One of the priorities is to identify and eliminate obstacles to the free movement of labor within the Union. Division of labor migration also carries out the organization and holding of meetings of the Consultative Committees and working groups on issues of labor migration.

After analyzing the migration issues of the Member States of the Union, we can say that the internal labor migration prevails. Thus, about 90 % of the migration turnover fell on the population movement in 2015 in countries such as Belarus, Kazakhstan and Russia (Fig. 1). The number of arrivals in 2015 was increased compared to the previous year in countries like Belarus (49 632 people), Kazakhstan (26 204 people) and Russia (109 659) [3, p. 46].

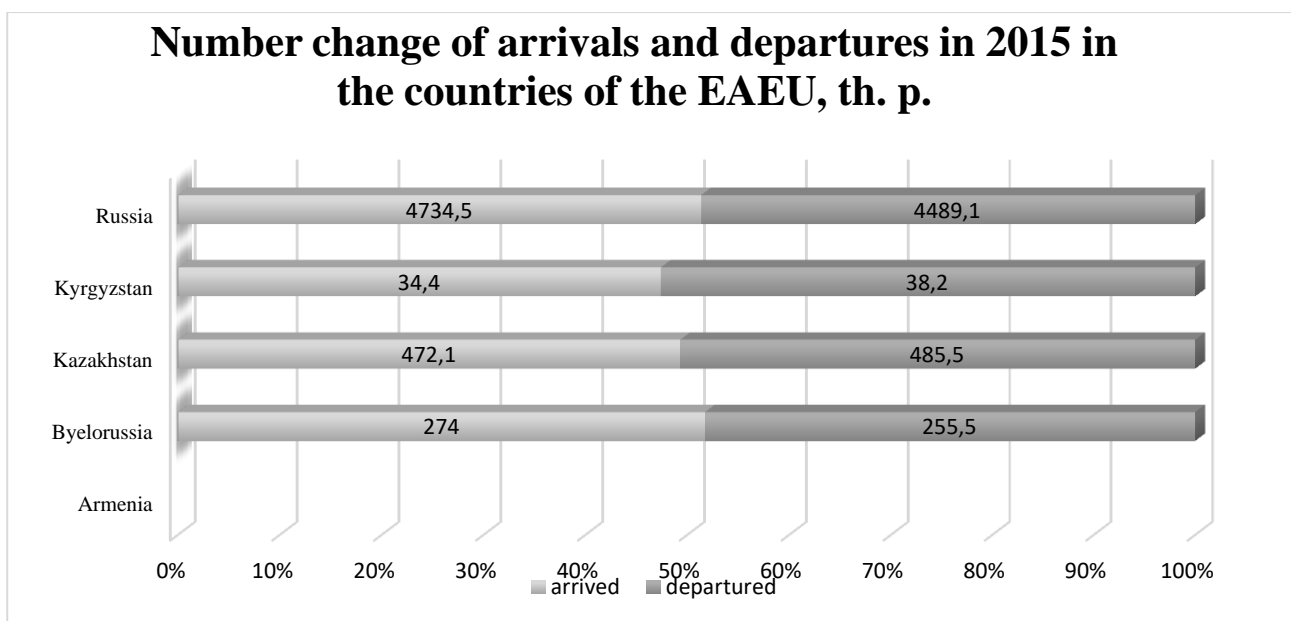

Fig. 1. Number change of arrivals and departures in 2015 according to the EAEC countries, th. People

Source: compiled by the authors based on: the Eurasian Economic Union in figures: Statistical Yearbook; Eurasian Economic Commission. Moscow: 2016. P. 46.

In regard to international labor migration, in most countries it does not exceed 10 % of the total turnover of the migration. It is worth noticing that the main flow of migrants come to Russia, with 598793 people arriving in 2015, Belarus – 28349 people, Kazakhstan – 3559 (see Table 2). It should be emphasized that international labor migration occurs as consequence of the movement of the population within the EAEU, thus the main flow of migrants from the countries of the Union end up in Russia. It should also be mentioned that employers have recently started to give preference to prospective employees of the EAEC countries, because their employment does not require a significant investment.

Practice shows that in the recent years, the bulk of the migrants are mainly highly skilled young workforce, in turn this gives rise to problems such as the "brain drain" (emigration of skilled and talented individuals to other countries and jurisdictions due to conflicts or lack of opportunity, or threat to life and health in the home country [4]). The movement of that group of people has a really negative impact on the economy of the country, on its scientific and technological development, and on the possibility of using innovative technologies for the development of education, health and culture. So for the countries with a developing economy, educated people are a limited production resource. Therefore, their value is very high. There are many advantages for a

migrating person when he returns to his country after he has received a supplementary education in another country, and acquired a variety of skills that he can later use and apply in their country.

Table 2. International migration the EAEU countries population

(Number of persons registered in the bodies of internal affairs at the change of permanent residence, a person)

	2011	2012	2013	2014	2015
Armenia					
Arrived - all	1 280	18 440	18 084	13 022	2 160
Was disposed - all	2 637	293	5 875	4 267	3 041
Byelorussia					
Arrived - all	17 510	18 040	19 435	24 941	28 349
Was disposed - all	7 610	8 712	7 792	9 219	9 855
Kazakhstan					
Arrived - all	38 016	28 296	24 105	16 784	16 670
Was disposed - all	32 920	29 722	24 384	28 946	30 080
Kyrgyzstan					
Arrived - all	6 337	5 532	4 349	3 928	3 559
Was disposed - all	45 740	13 019	11 552	11 685	7 785
Russia					
Arrived - all	356 535	417 681	482 241	578 511	598 793
Was disposed - all	36 774	122 751	186 382	308 475	352 864

Source: Eurasian Economic Union in figures: Statistical Yearbook The Eurasian Economic Commission. Moscow: 2016. P. 31.

It is worth noting several factors of labor migration that impact positively on the national economy. A significant number of sectors of the economy are developing because of migrants. In addition, there has to be noticed the growth of a number of remittances, for example, each year about 15 billion dollars are derived from Russia. [5] This contributes to the fact that, through remittance, it is possible to reduce the deficit of the balance of payments, and subsequently help to maintain the level of development of the lagging sectors of the national economy. The important part of the migration is in intergovernmental relations.

I would like to point out some promising directions in the field of migration [2]:

- Exemption from the obligation of citizens to fill migration card when crossing the borders of the Union State;
- Increasing the stay period on the territory of Member States up to 90 days for the citizens without registration;
- Ensuring the priority crossing of borders by citizens of Member States (the allocation of points passport control at the borders and the terminal passenger traffic at the airport only to nationals of Member States, including those with special information board "For the citizens of the EAEU");
- Expansion of the list of documents that certify which citizens can enter, leave, travel and transit through the territories of the Member States (for example, at the present time, Russian citizens may enter the Republic of Armenia only by foreign passports, entry by internal documents is not possible).

During its enforcement, the EAEU faced with problems of labor migration to provide social security and health care for the working people of the countries of the Union, as well as the offset of the seniority. From 1st January 2017, in Russia, workers from of the Union countries have access to the compulsory health insurance, which is carried out under the same conditions as for the citizens of the country of employment. [6] At the meantime, the Treaty on pensions for workers of the EAEU member-countries is under consideration by the Board of the EEC, this document is aimed at improving the social protection of the population of the Union. [7] Therefore, these problems are solved by the EEC and the member states.

Particular attention should be paid to the fact that one of the priorities of each country of the Union is to attract highly qualified staff for the state on the most scarce and sought-after professions. As noted earlier, the majority of migrants are young specialists. In this regard, the authors recommend the use of the method of Shadowing, which is widely used by British companies (71% of British companies use this method) [8]. The method is applicable for

adaptation, as well as to exchange experience of employees in the company. For example, a young employee is given the opportunity to sit for two days as observer of an expert, during which time he receives a full understanding of what skills and knowledge he needs to have, what questions he will confront in the course of his employment. To finish up, he will conduct an interview with him, where he will state his own findings. This method increases the possibility of identifying the most motivated professional to employ in the company.

4. Conclusion

Migration processes are one of the most important components of international cooperation in the area of the EAEC. Problems that are related to the expansion of labor migration should be solved, taking into account the experience gained in other integration associations, for example, the experience of the CIS countries for the entire post-Soviet period. In general, it is necessary to create an effective single labor market within the Union, that leads to a common model in all migration laws of the Member States. The migration of the working population in the former Soviet republics is associated with the prospects of economic development of the states of the region, as well as connected to the processes of political integration among EAEU states.

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana 29.05.2014) (Ed. By 05.08.2015) [Electronic resource]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (accessed: 06/04/2017);
2. Labor migration and social security of workers in the Eurasian Economic Union. [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/spreads.pdf> (accessed: 06/04/2017).
3. The Eurasian Economic Union in figures: Statistical Yearbook; The Eurasian Economic Commission. Moscow: 2016;
4. Indicators of population migration. [Electronic resource]. Available at: <http://www.grandars.ru/student/statistika/pokazateli-migracii-naseleniya.html> (accessed: 06/04/2017);
5. Novikov A.V. Features of the Russian Federation and of the EAEU in the regulation of labor migration. Science Time. 2015. Number 5 (17). P. 303-306;
6. Workers of the EAEU countries will have access to health insurance in Russia since January 1, 2017 [Electronic resource]. Available at: <https://barriers.eaeunion.org/events/news/35> (accessed: 06/04/2017);
7. The EAEU provide pensions of migrants [Electronic resource]. Available at: <http://eurasia.expert/eaes-obespechit-migrantov-pensiyami/> (accessed: 06/04/2017);
8. Budding, shadowing and other new methods of training [Electronic resource]. Available at: <http://job.bl.by/articles/276282.php> (accessed: 06/04/2017);
9. The Eurasian Economic Union [Electronic resource]. Available at: <http://www.eaeunion.org/#> (accessed: 06/04/2017);
10. Migration in the EAEU [Electronic resource]. Available at: <http://kg.akipress.org/news:1327830> (accessed: 06/04/2017);
11. Labor market, its current state and problems [Electronic resource]. Available at: <http://hr-portal.ru/article/rynok-truda-ego-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy> (accessed: 06/04/2017);
12. Kulikov L. M. Bases of the economic theory: education guidance. - M.: Finance and statistics, 2012. P. 115.
13. Topilin A.V. Migration and forming of the total market of work of Russia and CIS countries: 20 years later//Level of living of the population of regions of Russia. 2011. No. 12. P. 52-59.

УДК 331.5

Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе

Алена Александровна Петроченко ^{a,*}

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие трудовая миграция. Изучены виды трудовой миграции, а именно внутренняя трудовая миграция и международная трудовая миграция. Проанализирована трудовая миграция в странах ЕАЭС, выявлено, что в государствах-членах Союза преобладает внутренняя трудовая миграция населения, а международная трудовая миграция осуществляется путем передвижения населения в пределах ЕАЭС. Отмечено, что основную массу мигрантов составляет в основном молодая высококвалифицированная рабочая сила. Выделены основные перспективные направления в сфере миграции стран Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, трудовая миграция, мигрант, рынок труда, национальный рынок труда, Евразийская экономическая комиссия, высококвалифицированная рабочая сила, «утечка умов», молодежь.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: alena.petrochenko@yandex.ru (А.А. Петроченко)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 43-55

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.48

Forming of Property Management Tools in Tourism-Recreation Cluster

Anna I. Runaeva^{a,*}, Lyudmila A. Voronina^a

^a Kuban state university, Russian Federation

Abstract

The article analyses the scientific attempts to the definition of the concept «tourism-recreation cluster», suggests a new vision of the tourism-recreation cluster structure, reveals institutional contradictions in the development of tourist-recreation cluster property. It also suggests the system of legality of some property of tourism-recreation resources according to their peculiarities, gives proof of the property control mechanism in tourism-recreation cluster, which includes the budget, commercial and public efficiency and takes into account regional peculiarities of the territory on which tourism-recreation cluster is formed. This method has a complex character and includes the estimation of social-economic efficiency of the management of property, distribution of property, which allow to define the main directions of the cluster investment, criteria of the correspondence of the property management process in cluster to the standards established by federal or regional authority and local normative acts of cluster.

Keywords: tourism-recreation cluster, property, property control mechanism, the budget, commercial and public efficiency, distribution of property, estimation of target property utilization.

1. Введение

Одной из наиболее быстро развивающихся сфер мировой экономики является туризм. По данным UNWTO в 2015 г. его доля в мировой торговле услугами составила более 30 %, а общий объем доходов отрасли достиг \$1,4 трлн. [17]. Быстрое развитие туристской отрасли привело к тому, что в большинстве стран мира она стала рассматриваться как одно из приоритетных направлений развития.

Не является исключением и Российская Федерация, обладающая уникальным туристско-рекреационным потенциалом. Формирование нормативно-правовой базы развития отрасли, реализация ряда крупных национальных проектов по модернизации и формированию туристской инфраструктуры позволили повысить привлекательность многих российских регионов в этой сфере. Начиная с 2012 г. Россия входит в десятку стран лидеров по числу туристских прибытий: если в 1995 г. Россию посетило 1,5 млн иностранных туристов, то к 2015 г. общее число посещений превысило 32 млн [17]. Растет интерес и к внутреннему туризму, особенно отчетливо проявляющийся на фоне политической и экономической нестабильности в мире. В числе наиболее привлекательных регионов дестинации ведущая роль традиционно принадлежит Краснодарскому краю, ежегодно принимающему около 15 млн человек [10].

Несмотря на достигнутые успехи, потенциал развития туристской отрасли остается во многом недоиспользованным. Если в мировом ВВП доля туризма составила в 2015 г. 3,0 %, а

* Corresponding author

E-mail addresses: anna.runaeva@mail.ru (A.I. Runaeva)

с учетом сопряженных отраслей – 9,8 %, то в Российской Федерации эти показатели составляют соответственно 1,5 и 5,7 % [17], а в Краснодарском крае, где туризм является одним из ведущих секторов экономики, вклад туризма в ВРП – всего 4,3 % [5], что существенно ниже, чем в странах и регионах с аналогичными природными условиями и отраслевой специализацией. Таким образом, для роста российского туризма есть значительные резервы.

Недостаточно продуктивно реализуется в нашей стране и кластерный подход к развитию туризма, широко применяемый во многих развитых в туристическом отношении странах. Так, только на территории Европейского Союза функционируют и активно развиваются свыше 70 крупных туристических кластеров [9], что обеспечивает постоянный рост туристического потока. В России на протяжении достаточно длительного времени развивалось крайне ограниченное число туристических центров. Изменение научно-практических подходов к управлению отраслью стимулировало развитие туризма. Так, в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (ред. от 31.01.2017 г.) предусмотрено создание и развитие 47 туристско-рекреационных кластеров [13], что крайне мало, учитывая неисчерпаемый природный, рекреационный и культурно-исторический потенциал нашей страны. В соответствии с этой же программой в Краснодарском крае предусмотрено формирование лишь одного туристско-рекреационного кластера – «Абрау-Утриш», ориентированного на сра-туризм, тогда как уникальные условия Кубани открывают широкие возможности для развития практически всех известных направлений туристской деятельности: оздоровительный, экскурсионный, горный, событийный, экотуризм и др.

Развитие туристско-рекреационных кластеров в РФ в значительной степени сдерживается по причине несовершенства инструментов поддержки туристских кластеров, недостаточной разработанности методов оценки эффективности управленческих воздействий. Одной из наиболее актуальных проблем является отсутствие действенных механизмов управления собственностью экономических агентов в рамках туристско-рекреационного кластера, позволяющих оптимизировать соотношение частной и государственной собственности на ресурсы, оценить эффективность ее использования, определить приоритетные направления развития и поддержки.

2. Материалы и методы

Теоретико-методологическая база исследования построена на фундаментальных положениях теории собственности, категориальном аппарате кластерной теории региональной экономики, концепциях и структурных подходах к описанию механизма управления туристско-рекреационными кластерами, теории стратегического развития экономических систем.

Инструментально-методический аппарат исследования базируется на использовании системного подхода, абстрактно-логического метода, метода сравнительного и статистического анализа, классификации, анализа документов, мониторинга и экономико-математических методов, которые позволили обосновать теоретические и методические положения и осуществить аргументацию основных выводов и результатов исследования.

Информационно-эмпирическую основу исследования составили научные публикации, исследования зарубежных и российских экономистов, данные Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), Всемирной туристской организации (UNWTO), Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю (Краснодарстат), а также ресурсы сети Internet. В работе использованы справочные и нормативные материалы государственных учреждений и органов РФ, в том числе федеральные и региональные нормативные акты, регулирующие вопросы собственности в Российской Федерации, а также сферу туризма и рекреации.

3. Обсуждение

Вопросу формирования туристско-рекреационных кластеров посвящено достаточно большое количество работ. Суть кластерного подхода состоит в представлении о тесной взаимосвязи всех социально-экономических институтов. Феномен усиления конкурентных преимуществ в условиях концентрации на определенной территории компаний с единой специализацией, а также организаций, обеспечивающих их деятельность, был обнаружен и

описан М. Портером в середине XX в. После этого «кластеры» становятся важным объектом поддержки в рамках стратегий регионального развития. По мнению М. Портера, важной особенностью кластера является совокупность усилий бизнеса, науки и органов власти (принцип «тройной спирали») [12].

Вместе с тем, меняющиеся условия хозяйствования требуют поиска новых подходов. Так, на развитие любого кластера определенные корректирующие воздействия оказывают не только управляющие, но и общественные институты: саморегулирующиеся организации, ассоциации производителей товаров и услуг, общества по защите прав потребителей и др., причем их роль как фактора развития кластеров постоянно возрастает. Исходя из этого, под кластером следует понимать территориальную концентрацию взаимосвязанных компаний, работающих в тесном взаимодействии с ведущими учебными и научными центрами при содействии органов власти, а также при участии общественных институтов.

Тот факт, что концепция кластеризации продолжает развиваться подтверждает и обзор Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) 2008 г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов», в котором в качестве основных характеристик кластеров выделены:

- географическая концентрация (близко расположенных фирм привлекает возможность экономить на быстром производственном взаимодействии, обмене социальным капиталом и процессах обучения);
- специализация (кластеры концентрируются вокруг определенной сферы деятельности, к которой все участники или авторы имеют отношение);
- конкуренция и сотрудничество (как основные виды взаимодействия между фирмами – членами кластера);
- достижение необходимой «критической массы» в размере кластера (для получения эффектов внутренней динамики и развития);
- жизнеспособность кластеров (рассчитаны на долгосрочную перспективу);
- вовлеченность в инновационный процесс (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических продуктовых, рыночных или организационных инноваций);
- множественность экономических агентов (не только фирмы, но и общественные организации, академии, финансовых посредников, институты, способствующие кооперации и т. д.) [9].

В этом же документе подчеркивается роль кластерной политики, т.е. стратегической поддержки и управленческих воздействий со стороны местных, национальных органов власти, а также ЕС. Именно в рамках ЕС выработана некая «идеологическая основа кластерной политики»: сочетание эволюционности и конструктивности, детерминизма и волюнтаризма. Это означает, что кластеры развиваются естественным путем, но пользуются поддержкой со стороны государств и ЕС в целом. Баланс всех этих сил и дает необходимый результат.

В российской практике кластерный подход также находит все более широкое применение, вместе с тем, модели формирующихся кластеров часто не в полной мере отвечают современным требованиям. Так, Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» (ред. от 03.07.2016) определяет кластер как «совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией». В предложенном определении обращает на себя внимание трактовка кластера, как системы с единым управляющим центром. Но если мы обратимся к иным законодательным актам, то увидим, что предлагается и иное понимание кластера:

- как совокупность субъектов деятельности, связанных отношениями в определенной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости (Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О промышленной политике в Российской Федерации»);
- как группа однородных взаимосвязанных экономических объектов (корпораций, отраслей или предприятий);
- как сетевая структура, которая включает представителей власти и бизнес-сообщества в регионе, сплоченных вокруг ядра конкурентоспособной экономической

деятельности (Методические материалы по разработке и реализации программы развития инновационного территориального кластера, утверждены Приказом Минэкономразвития России 21.05.2014 г.).

Широкое распространение получил кластерный подход в сфере туризма. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года туристско-рекреационные кластеры (ТРК) определяются как центры экономического роста, формируемые на территориях с уникальными природными ресурсами и природными ландшафтами, а также богатым историко-культурным наследием, а в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», как сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами [13].

Внедрение идей кластерного подхода в туристскую отрасль актуализирует проблему управления собственностью в рамках ТРК. Наиболее активно обсуждается вопрос оценки эффективности этого процесса. По мнению А.А. Михеева: «позитивные результаты управления собственностью могут характеризоваться: эффектом для отдельных собственников, который заключается в обеспечении устойчивости и защищенности их прав, создании необходимых условий для повышения доходности объектов собственности и роста благосостояния собственников; бюджетным эффектом, т.е. увеличением доходов бюджетов всех уровней за счет роста налоговых и иных поступлений в результате повышения эффективности управления государственной и иной собственностью; совокупным социально-экономическим эффектом, который достигается за счет проведения структурных изменений в экономической системе ... на основе упорядочения отношений собственности, позволяющего обеспечить эффективное использование объектов собственности и защиту прав их владельцев, выравнивание уровня дифференциации населения по доходам, рост благосостояния и условий жизни местного населения» [8].

В работах Л.И. Кошкина методика оценки эффективности управления собственностью включает помимо эффективности в наиболее «простом» смысле, а именно доходности объектов собственности, еще и показатели результативности управления. Под результативностью автор понимает степень выполнения поставленных перед системой управления задач, меру содействия этих ресурсов в продвижении к целям управления, в реализации государственных стратегий и решении конкретных проблем, требующих активного вовлечения и использования объектов собственности.

В число показателей результативности Л.И. Кошкин вводит:

- меру использования объектов государственной (региональной, муниципальной) собственности (целевого и нецелевого, различной степени интенсивности использования);
- характер приватизации государственного и муниципального имущества;
- результаты разграничения прав собственности на земельную и иную недвижимость между федеральными, региональными и муниципальными структурами;
- результаты государственной регистрации прав на недвижимое имущество государственного собственника и сделок с ним;
- результаты оптимизации структуры недвижимости государственного собственника, формирования портфелей из пакетов принадлежащих ему акций;
- качество баз данных по результатам их формирования, обновления и развития;
- объем услуг, оказываемых населению и др. [4].

Другой важный аспект управления собственностью – обеспечение должного уровня качества управления с учетом достижения (или «ненарушения») соответствующих показателей состояния внешней среды управления. Для оценки качества управления вообще и объектами собственности, в частности, установление таких параметров представляет большие трудности. В то же время, связанные с проведением мероприятий по совершенствованию качества затраты в значительной степени обеспечивают повышение эффективности управления объектами собственности. При этом надо иметь в виду, что для разных видов объектов собственности при различных предусмотренных законодательством и потребностями общества целях и направлениях их использования соответственно применяют различные критерии качества.

Справедливо отмечая, что эффективность хозяйственной деятельности зависит в большей мере от качества управления, а не от формы собственности на средства производства, Л.И. Кошкин отмечает, что качество управления проявляется в свойствах, протекающих в системе управления информационными, финансовыми, трудовыми, производственно-технологическими и другими процессами, степени их соответствия состоянию и требованиям внешней среды, запросам потребителей и принятым стандартам [4]. Не менее важным, применительно к избранной теме исследования, представляется нам и акцент на состоянии среды жизнедеятельности, соблюдении норм экологической и иных видов безопасности. В число характеристик качества управления собственностью предлагается включать соответствие стандартам и ограничениям, установленным законодательными актами, градостроительными, экономическими, экологическими, социальными условиями управления. Отсюда и достижение запланированных результатов, поиск и реализация лучшего, в том числе экономически эффективного управления следует обеспечивать строго в рамках действующих стандартов и ограничений (природоохранные стандарты, требования неистощительного, рационального недропользования и др.).

Согласно методике оценки результативности и социально-экономической эффективности федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» в качестве количественных показателей эффективности Программы применяются интегральные эффекты или чистые дисконтированные доходы, рассчитанные как разность между доходами и расходами с учетом дисконтирования [13].

В основу расчета коммерческой эффективности заложен показатель операционного дохода. Бюджетная эффективность рассчитывается на основе показателя чистого бюджетного дохода. Представляет интерес и предлагаемая методика расчета общественной эффективности. В качестве чистого общественного дохода, отражающего вклад туристской отрасли в валовой внутренний продукт страны за счет создания современных туристско-рекреационных комплексов на территории наиболее перспективных туристских кластеров Российской Федерации, используется сумма интегрального коммерческого и интегрального бюджетного эффектов за период реализации Программы и в долгосрочной перспективе, приведенных к году начала реализации Программы. Основным показателем общественной эффективности Программы выступает интегральный приведенный общественный эффект от реализации мероприятий Программы, рассчитанный как сумма дисконтированных годовых общественных эффектов.

Используется в методике и поправочный коэффициент, позволяющий учесть мультипликативный эффект в смежных отраслях экономики и социальной сфере, но как правило, для расчетов принимается обобщенный туристский мультипликатор. Так, обзор планов развития инвестиционных проектов показывает, что чаще всего коэффициент оценивается на минимальном уровне – 1,2, тогда как по расчетам ученых Российской международной академии туризма, мультипликатор туристских поступлений (доходов) для различных регионов России колеблется в пределах от 1,1 до 4. Для Центрального района России он составляет 1,2; для Москвы – 2,95; для района Большого Сочи – 4 [2, с. 69].

Качественными показателями эффективности Программы, по мнению разработчиков методики оценки развития ТРК являются показатели окупаемости мероприятий с учетом дисконтирования, а также срок окупаемости с учетом дисконтирования [13]. Суммарная оценка результативности Программы по каждой задаче определяется по формуле:

$$E_i = \sum_1^m \frac{T_{fn}}{T_{Nn}} * K_{mi} * 100\% \quad (1)$$

где: E_i – результативность Программы по i -й задаче Программы, выраженная в процентах;

i – номер задачи Программы;

m – количество показателей, характеризующих решение i -й задачи Программы;

T_{fn} – фактическое значение показателя, характеризующего решение задачи Программы, достигнутое за отчетный год;

T_{Nn} – плановое значение n -го показателя, характеризующего решение задачи Программы, утвержденное на соответствующий год.

K_{mi} – весовой коэффициент m -го показателя результативности, характеризующего решение i -й задачи, в оценке результативности i -й задачи Программы. Сумма всех весовых коэффициентов должна быть равна единице.

Интегральная оценка результативности всей Программы определяется по формуле:

$$E = E_i * q_i * 100\% \quad (2)$$

где: E – результативность Программы в целом, выраженная в процентах;

q_i – весовой коэффициент i -й задачи в интегральной оценке результативности Программы.

Результаты. Взгляд на кластер как комплекс четырех взаимосвязанных систем – бизнеса, науки, власти и общества, позволяет определить туристско-рекреационный кластер как комплекс организаций сферы туризма и гостеприимства и сопряженных с ней отраслей, включающий туроператоров, турагентов, средства размещения, экскурсионные бюро, организации общественного питания, транспортные компании и др., а также образовательные учреждения и научно-исследовательские институты, целенаправленно поддерживаемый органами власти [15].

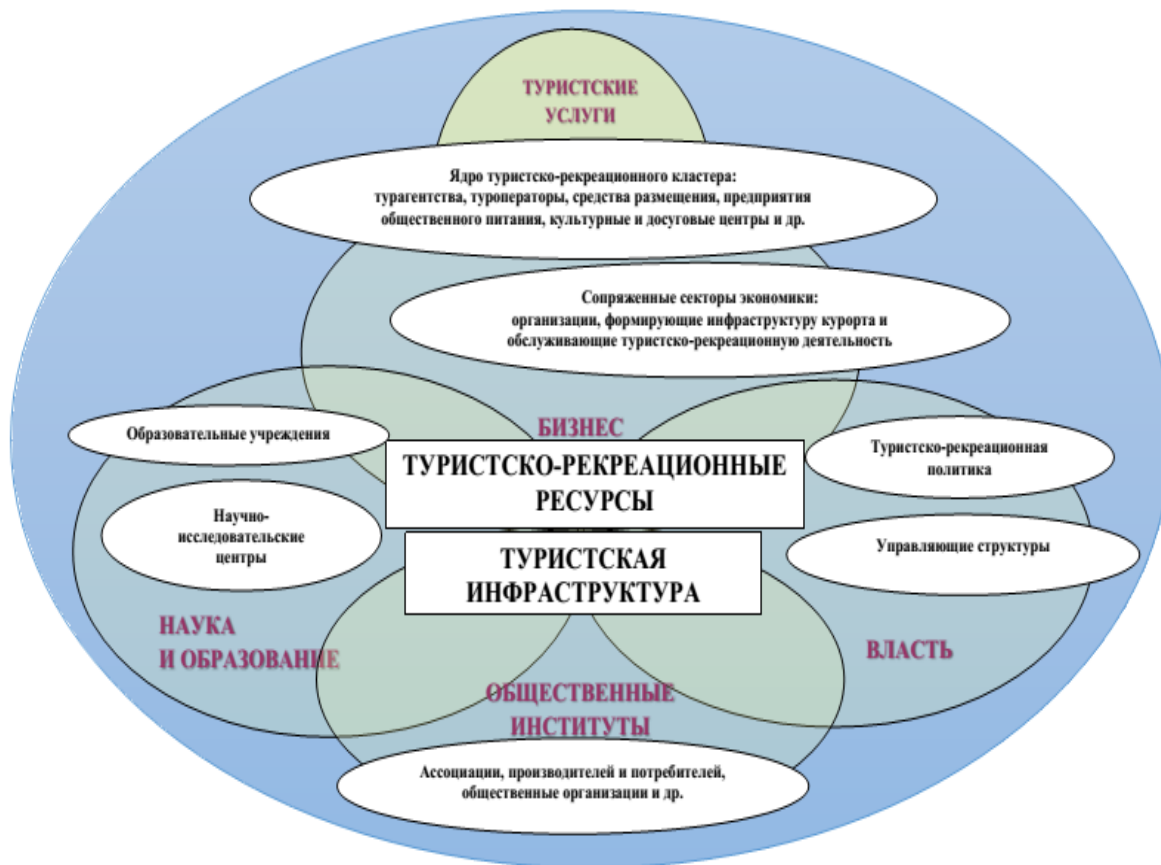

Рис. 1. Структура туристско-рекреационного кластера

Организации, входящие в данный комплекс, усиливают конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом. В туристско-рекреационной сфере деятельность организаций, входящих в кластер, должна быть ориентирована на сохранение, реновацию и использование природных ресурсов, объектов культурно-исторического наследия, а также строительство, реконструкцию, эксплуатацию объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан, добычу и использование природных лечебных ресурсов (рисунок 1).

Структура собственности туристско-рекреационного кластера достаточно сложна в силу многообразия распространенных форм собственности и ее видов; специфичности распределения прав собственности; уникальности объектов. Именно в туристско-рекреационной сфере в полной мере проявляется необходимость выработки максимально

гибких и адаптивных структур, учитывающих как частный, так и общественный интерес. Для обеспечения эффективного использования собственности туристско-рекреационного кластера принципиально важным является учет и контроль всех туристских ресурсов, которые находятся на территории того или иного кластера. Наличие полного и открытого перечня всех элементов туристских ресурсов позволит обеспечить и экономически выгодное использование туристских ресурсов, и их сохранение. Соотношение государственной, муниципальной и частной собственности на туристские ресурсы должно складываться на основе признания их уникальности (таблица 1).

Таблица 1. Комплекс допустимости прав частной собственности на туристские ресурсы, в зависимости от степени их уникальности (составлено авторами)

Право	Степень уникальности		
	Уникальные	Ограниченные	Иные виды ресурсов
Владения	Нет	Нет	Да
Пользования	Да	Да	Да
Управления	Да	Да	Да
право на доход	Да	Да	Да
право на отчуждение, потребление, изменение блага	Нет	Нет	Нет
право на безопасность	Да	Да	Да
право на передачу ресурса в наследство	Нет	Нет	Да
право на бессрочность	Нет	Нет	Да
право на взыскание по долгам	Нет	Нет	Да
право на пользование способом наносящим вред внешней среде	Нет	Нет	Нет
право на возвращение вещи прежнему владельцу	Да	Да	Да

Сложность и динамичность условий, в которых осуществляется процесс управления собственностью туристско-рекреационного кластера, предполагает выработку базового механизма управления. В наиболее общем виде можно выделить три базовых блока управленческих воздействий: правовой, организационный и экономический, что позволяет конкретизировать отдельные инструменты управления собственностью туристско-рекреационного кластера и описать комплекс управленческих воздействий как целостный механизм.

Правовой блок должен включать:

- формирование норм и правил поведения в рамках туристско-рекреационного кластера, закрепленных в основополагающих документах кластера;
- разграничение объектов собственности, включая объекты государственной и муниципальной собственности, федеральной и региональной, собственности поселений и муниципальных районов;
- юридическое закрепление конкретных объектов собственности за их субъектами, определение статуса субъектов собственности.

Основополагающие документы кластера, такие как «Соглашение о создании кластера», «Программа развития кластера», «Устав управляющей организации», регламенты и др.; режимы собственности; налоговые отношения в сфере собственности должны разрабатываться с учетом действующего законодательства.

Формируемые правовые инструменты управления собственностью в туристско-рекреационном кластере должны учитывать специфику туристских ресурсов, а именно

необходимость учета степени их уникальности при распределении прав собственности, а также структуру распределения туристской ренты. Обеспечить эффективность этих инструментов может формирование реестров и кадастров туристских ресурсов. Реестр туристско-рекреационных ресурсов представляет собой простое их перечисление, тогда как кадастр включает качественную и количественную характеристику каждого ресурса. В мировой практике основным способом учета туристско-рекреационных ресурсов является именно кадастр. Анализ отечественной практики показывает, что в регионах России учет туристско-рекреационных ресурсов до сих пор производится в форме реестров, что существенно снижает качество учитываемой информации.

Работу по ведению кадастрового учета туристско-рекреационных ресурсов затрудняет отсутствие унифицированной научно обоснованной методологии систематизации ресурсов. Полагаем, что в целях оптимизации процессов управления собственностью кадастр туристско-рекреационных ресурсов должен включать сведения, отражающие состав ресурсов и их описание (географическое положение; объем запасов, период возобновляемости, экологические пределы использования и т. д.). Составление кадастра туристско-рекреационных ресурсов кластера должно основываться на паспортах туристских объектов, включающих идентификационный номер; карту расположения; фото; описание ключевых характеристик; оценку использования в туристской деятельности.

Формирование кадастра туристско-рекреационных ресурсов призвано решить еще одну важнейшую задачу – недопущение «ничейности» туристских ресурсов и установление порядка в экономических связях сторон, выступающих в качестве участников отношений собственности на них. Собственность на туристские ресурсы определяет основы распределения и использования туристской ренты, часть которой должна направляться на развитие именно туристского сектора и его инфраструктуры.

Организационные аспекты управления собственностью в наиболее общем виде должны включать формирование системы институтов, обеспечивающих управление собственностью и контроль этой деятельности. При анализе институциональной составляющей управления собственностью часто происходит смещение акцента либо в сторону властных структур, которые наделяются всей полнотой полномочий в части управления собственностью, либо, напротив, в сферу рыночного регулирования с использованием ложного предположения о способности рынка к эффективной саморегуляции.

Полагаем, что система институтов управления собственностью в условиях многообразия форм и режимов собственности должна предусматривать еще и соуправление. Государство как политический институт, формирующий рамочные условия хозяйствования, безусловно, играет ведущую роль, но эффективное управление, обеспечивающее достижение баланса интересов, может осуществляться только при условии делегирования части функций управления сособственникам и заинтересованным лицам.

Применительно к туристско-рекреационному кластеру этот подход может выражаться путем создания коллегиального органа управления кластером, в котором могут быть представлены организации-участники кластера, а также представители других организаций, оказывающих существенное влияние на его деятельность, в частности, представители научных и образовательных организаций. Также в состав коллегиального органа (в соответствии с рассмотренным выше принципом «четырёх спиралей») должны входить и представители общественности.

Непосредственное управление деятельностью кластера должен осуществлять управляющий (специализированный) орган, на который будет возложена ответственность за разработку и содействие реализации кластерных инициатив и кластерных проектов, а также информационная, экспертная, методическая, организационная и консультационная поддержка участников кластера.

Особое место в механизме управления собственностью занимает экономический блок, включающий:

- разработку критериев оценки эффективности использования собственности;
- организацию системы мониторинга эффективности использования собственности.

Собственно, механизм управления собственностью туристско-рекреационного кластера предполагает последовательный анализ фактически сложившейся структуры собственности; определение желательных целей развития кластера; конкретизацию основных направлений

управления собственностью, позволяющую достичь поставленные цели; систематическую оценку (мониторинг) результатов управления (рисунок 2).

Рис. 2. Механизм управления собственностью в туристско-рекреационном кластере (разработано авторами)

Важное место в механизме управления собственностью туристско-рекреационного кластера занимают выработка критериев эффективности управления. Исходя из представлений о структуре собственности ТРК, можно предположить, что оценка эффективности управления собственностью должна рассматриваться как совокупность: эффекта для частных собственников, заключающегося в обеспечении устойчивости и защищенности их прав, создании необходимых условий для повышения доходности объектов собственности и роста благосостояния собственников; эффекта для государства и его субъектов, как собственников, т.е. увеличения доходов бюджетов всех уровней за счет роста налоговых и иных поступлений в результате повышения эффективности управления государственной, региональной, муниципальной и иными формами собственности; эффекта для общества, т.е. максимизации общественных благ, выравнивания уровня дифференциации населения по доходам, роста благосостояния и условий жизни населения.

Помимо этого, в число показателей эффективности управления собственностью ТРК должен быть включен критерий правильности ее распределения. Его можно представить на основе закона баланса распределения материальных средств в экономическом кластере:

$$K_{\alpha}^{\beta} = (K - K^{\beta}) \exp\left(\frac{h_{\alpha} - f_{\alpha}}{r}\right) \quad (3),$$

где K_{α}^{β} – оптимальная доля собственности участника кластера под номером α ;

$K - K^{\beta}$ – потребность в том или туристском ресурсе;

h_{α} – норма прибыли в данном секторе;

r – процентная ставка;

f_{α} – возможный отрицательный эффект от масштаба, выражающийся в увеличении предельных издержек с чрезмерным ростом производства.

Учитывая специфику собственности ТРК, количественные показатели могут быть дополнены оценками, основанными на анализе степени соответствия установленным в кластере стандартам. Наиболее точно качество управления собственностью в ТРК будут отражать показатель состояния баз данных кадастрового учета туристско-рекреационных ресурсов в рамках кластера и показатель целевого использования объектов собственности. Предложенная методика представлена в таблице 2.

Таблица 2. Критерии оценки эффективности управления собственностью в туристско-рекреационном кластере (составлено авторами)

Показатель	Формула расчета	Экономическое содержание
Показатели социально-экономической эффективности управления собственностью		
Коммерческая эффективность	$V_{oi} = \sum_{i=1}^I \frac{V_i}{(1+r)^{i+1}}$	Показывает объем операционного дохода частных собственников, осуществляющих хозяйственную деятельность в рамках ТРК
Бюджетная эффективность	$W_{oi} = \sum_{i=1}^I \frac{W_i}{(1+r)^{i+1}}$	Показывает объем доходов бюджетов всех уровней от налоговых поступлений и использования собственности в кластере
Общественная эффективность	$E = (V_{oi} + W_{oi}) * k_{reg}$	Интегральный показатель, отражающий эффективность использования собственности в рамках ТРК с учетом мультипликативного эффекта в смежных отраслях экономики и социальной сфере
Показатели эффективности распределения собственности		
Коэффициент распределения собственности в кластере	$K_a^\beta = (K - K^\beta) \exp\left(\frac{h_a - f_a}{r}\right)$	Показывает эффективность распределения собственности в кластере между различными собственниками
Показатели степени соответствия процесса управления собственностью в кластере установленным стандартам		
Оценка состояния баз данных об объектах собственности	$E_{бд} = \frac{O_k}{O} * 100\%$	Показывает долю объектов собственности, информация о которых соответствует требованиям кадастрового учета в туристско-рекреационной сфере
Оценка целевого использования объектов собственности	$E_{ци} = \frac{O_{ци}}{O} * 100\%$	Показывает долю объектов собственности, используемых в соответствии с целевым назначением

4. Заключение

Механизм управления собственностью туристско-рекреационного кластера представляет собой совокупность действий правового, организационного и экономического характера, направленных на определение желательных целей развития отношений собственности в рамках кластера и их соотнесение с общими целями развития ТРК; использование инструментов, обеспечивающих достижение оптимальной структуры форм и режимов собственности и ее наиболее эффективного использования.

При определении формы или режима собственности на туристские ресурсы следует исходить из степени их уникальности и характера предполагаемого использования. По отношению к уникальным и ограниченным туристским ресурсам приоритет следует отдавать совместным и гибридным режимам собственности.

Оценка эффективности управления собственностью в рамках туристско-рекреационного кластера должна включать комплекс показателей, отражающих прямой и косвенный социально-экономический эффект от использования собственности различными группами собственников, показатель оптимальности распределения собственности, а также показатели, основанные на оценке степени соответствия установленным в ТРК стандартам.

Разработанный механизм управления собственностью туристско-рекреационного кластера может использоваться как универсальный для различных видов туристско-рекреационных кластеров. Он позволяет не только обеспечивать оптимизацию отношений собственности в рамках кластера на этапе проектирования, но и проводить текущий расчет распределения инвестиционных ресурсов между участниками кластера, что позволит оптимизировать финансовые потоки и повысить эффективность функционирования кластера.

Литература

1. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования // Экономические проблемы сервиса и туризма. 2007. № 11. С. 50-54.
2. Гуляев В. Г. Мультипликативный эффект в туризме // Вестник РМАТ. 2011. Выпуск № 3 (3). С. 58-70.
3. Каменских Э.А. Управление кластером туристско-рекреационных услуг. Дисс. к.э.н. СПб., 2014.
4. Кошкин Л.И. Вопросы эффективности управления государственной имущественной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4.
5. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. Краснодар, 2015.
6. Лаврова Т.А. Формирование туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в Санкт-Петербурге как основа эффективного управления туризмом // Вестник Национальной академии туризма, 2011. №3(19) июль-сентябрь.
7. Ларченко Л.В. Разграничение прав собственности на природные ресурсы в контексте перехода России к устойчивому развитию // Известия РПГУ им. А. И. Герцена. 2011. № 140. С. 83.
8. Михеев А.А. Методология управления собственностью в экономической системе региона. Автореф. дисс. д.э.н. СПб, 2009.
9. Официальный сайт Европейской кластерной обсерватории [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html#!view=documents;mode=one;sort=name;uid=;id=ec7463eb-b19e-4306-860d-47b08944dfbc>
10. Официальный сайт Курорты Краснодарского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kurortkuban.ru>
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
12. Портер М. Ю. Конкуренция. М.: Издат. дом «Вильямс», 2005. 608 с.
13. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» (ред. от 31.01.2017) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/55171986/#ixzz44IUhK7KV>
14. Распоряжение Правительства РФ от 19.07.2010 № 1230-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» (ред. от 31.01.2017) // СПС КонсультантПлюс
15. Рунаева А.И. Кластерный подход к организации туристско-рекреационных комплексов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2016. №07(121). С. 883-896. IDA [article ID]: 1211607052. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/07/pdf/52.pdf>, 0,875 у.п.л.
16. Соловьев М.М., Кошкин Л.И. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://www.hse.ru/data/396/799/1240/> Вопросы эффективности управления государственной имущественной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4.
17. Статистика туризма и путешествий // Официальный сайт Всемирного Совета по туризму и путешествиям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wttc.org/focus/research-for-action/economic-data>

References

1. Aleksandrova A.Yu. Turistskie klastery: sodержanie, granitsy, mekhanizmy funktsionirovaniya // Ekonomicheskie problemy servisa i turizma. 2007. № 11. S. 50-54.
2. Gulyaev V. G. Mul'tiplikativnyi effekt v turizme // Vestnik RMAT. 2011. Vypusk № 3 (3). S. 58-70.
3. Kamenskikh E.A. Upravlenie klasterom turistsko-rekreatsionnykh uslug. Diss. k.e.n. SPb., 2014.
4. Koshkin L.I. Voprosy effektivnosti upravleniya gosudarstvennoi imushchestvennoi sobstvennost'yu // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2009. № 4.
5. Kurortno-turistskii kompleks Krasnodarskogo kraya. Krasnodar, 2015.
6. Lavrova T.A. Formirovanie turistsko-rekreatsionnykh i avtoturistskikh klasterov v Sankt-Peterburge kak osnova effektivnogo upravleniya turizmom // Vestnik Natsional'noi akademii turizma, 2011. №3(19) iyul'-sentyabr'.
7. Larchenko L.V. Razgranichenie prav sobstvennosti na prirodnye resursy v kontekste perekhoda Rossii k ustoychivomu razvitiyu // Izvestiya RPGU im. A. I. Gertsena. 2011. № 140. S. 83.
8. Mikheev A.A. Metodologiya upravleniya sobstvennost'yu v ekonomicheskoi sisteme regiona. Avto-ref. diss. d.e.n. SPb, 2009.
9. Ofitsial'nyi sait Evropeiskoi klasternoi observatorii [Elektronnyi resurs]: Rezhim dostupa: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html#!view=documents;mode=one;sort=name;uid=;id=ec7463eb-b19e-4306-860d-47b08944dfbc>
10. Ofitsial'nyi sait Kurorty Krasnodarskogo kraya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kurortkuban.ru>
11. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
12. Porter M. Yu. Konkurentsiya. M.: Izdat. dom «Vil'yams», 2005. 608 s.
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 № 644 «O federal'noi tselevoi programme «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossiiskoi Federatsii (2011-2018 gody)» (red. ot 31.01.2017) // Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/55171986/#ixzz44IUhK7KV>
14. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19.07.2010 № 1230-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noi tselevoi programmy «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v RF» (red. ot 31.01.2017) // SPS Konsul'tantPlyus
15. Runaeva A.I. Klasternyi podkhod k organizatsii turistsko-rekreatsionnykh kompleksov // Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyi zhurnal KubGAU) [Elektronnyi resurs]. Krasnodar: KubGAU, 2016. №07(121). S. 883-896. IDA [article ID]: 1211607052. Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2016/07/pdf/52.pdf>, 0,875 u.p.l.
16. Solov'ev M.M., Koshkin L.I. Problemy otsenki effektivnosti upravleniya gosudarstvennoi sobstvennost'yu. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: [//Menedzhment_v_Rossii_i_za_rubezhom.2009.№4">http://www.hse.ru/data/396/799/1240/Voprosy_effektivnosti_upravleniya_gosudarstvennoi_imushchestvennoi_sobstvennost'yu // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2009. № 4.](http://www.hse.ru/data/396/799/1240/Voprosy_effektivnosti_upravleniya_gosudarstvennoi_imushchestvennoi_sobstvennost'yu)
17. Statistika turizma i puteshestvii // Ofitsial'nyi sait Vsemirnogo Soveta po turizmu i puteshestviyam. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.wttc.org/focus/research-for-action/economic-data>

УДК 338.48

Формирование механизма управления собственностью в туристско-рекреационном кластере

Анна Ильинична Рунаева ^{a,*}, Людмила Анфимовна Воронина ^a

^a Кубанский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anna.runaeva@mail.ru (А.И. Рунаева)

Аннотация. В статье проанализированы научные подходы к определению сущности «туристско-рекреационный кластер», предложено авторское видение структуры ТРК, выявлены институциональные противоречия развития собственности туристско-рекреационного кластера, а также предложена система допустимости отдельных прав собственности на туристско-рекреационные ресурсы в зависимости от степени их уникальности. Обоснован механизм управления собственностью ТРК, который включает анализ существующей структуры собственности, определение целей развития кластера и обеспечивающей достижение данных целей структуры собственности, активизацию правовых, организационных и экономических процессов управления. Предложена авторская методика оценки эффективности управления собственностью в рамках туристско-рекреационного кластера, включающая оценку бюджетной, коммерческой и общественной эффективности, а также позволяющая учесть региональные особенности территории на которой формируется ТРК. Предложенная методика носит комплексный характер и включает как оценку социально-экономической эффективности управления собственностью, так и оценку эффективности распределения собственности, что позволяет определить приоритетные направления инвестирования кластера, а также критерии соответствия процесса управления собственностью в кластере стандартам, устанавливаемым федеральными или региональными органами власти, а также локальными нормативными актами кластера.

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, собственность, механизм управления собственностью, бюджетная, коммерческая, общественная эффективность, оптимальное распределение собственности, оценка целевого использования собственности.

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 56-63

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Competitive Advantages and Investment Attractiveness of the Resort-Recreational Complex of Krasnodar Region

Tatyana V. Saleeva ^{a,*}, Dmitry V. Finkin ^b, Julia N. Fridrich ^c

^a Ministry of resorts and tourism and the Olympic heritage of Krasnodar region, Russian Federation

^b State unitary enterprise of Krasnodar region "Kuban-Alliance", Russian Federation

^c Ministry of resorts and tourism and the Olympic heritage of Krasnodar region, Russian Federation

Abstract

Implemented by the administration of Krasnodar region measures allowed Kuban to be among the leaders in the rating of investment attractiveness of Russian regions. Resort-recreational complex of the Krasnodar region has the resources and competitive advantages, with a number of issues will strengthen the position of the region as a tourist center and will increase the investment attractiveness of the hospitality industry.

Keywords: competitive advantages, resort and recreation complex, public administration, innovation development, tourism product diversification, modernisation, investment attractiveness.

1. Введение

В 2006 году в Российской Федерации был принят федеральный закон «О защите конкуренции», который определил организационные и правовые основы защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков [1].

Далее на федеральном уровне бы принят ряд нормативных актов, которые ставили своей целью не только обеспечить реализацию в субъектах Российской Федерации мероприятий по развитию конкуренции, но и обеспечить создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, повышение инновационной активности бизнеса, а также повышение эффективности государственного управления.

2. Обсуждение и результаты

В 2014 году была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», в которой в качестве основных приоритетов государственной политики в сфере экономического развития были определены:

- обеспечение и поддержание конкурентных возможностей России;
- создание конкурентоспособной экономики;
- модернизация и структурная диверсификация отраслей;

* Corresponding author

E-mail addresses: saleeva_tv@mail.ru (T.V. Saleeva), 4633000@mail.ru (D.V. Finkin), yulia.frid@mail.ru (J.N. Fridrich)

- развитие человеческого потенциала как основного фактора экономического роста;
- создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции;
- создание эффективной институциональной среды;
- сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации [2].

С целью выявления потенциала развития экономики Российской Федерации, содействия устранению административных барьеров, а также создания стимулов для развития и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в 2015 году Правительством РФ было издано распоряжение «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации».

Стандарты развития конкуренции регионов призваны установить системный подход к осуществлению деятельности органов власти субъектов и органов местного самоуправления по обеспечению условий для развития конкуренции между хозяйствующими субъектами в отраслях экономики с учетом региональной специфики [3].

С целью внедрения стандарта развития конкуренции в Краснодарском крае в 2015-2017 годах изданы следующие нормативные акты:

- Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29 июня 2015 года № 575 «О межотраслевом совете потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края»;

- Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 11 февраля 2016 года № 64 «О Совете по содействию развитию конкуренции в Краснодарском крае»;

- Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 20 ноября 2015 года № 455-р «Об определении уполномоченного органа исполнительной власти Краснодарского края по содействию развитию конкуренции в Краснодарском крае»;

- Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15 марта 2015 года № 79-р «Об утверждении перечня социально значимых и приоритетных рынков для содействия развитию конкуренции в Краснодарском крае»;

- Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 апреля 2016 года № 151-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции и по развитию конкурентной среды Краснодарского края»;

- Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 1 февраля 2017 года № 41-р «Об оценке деятельности муниципальных образований Краснодарского края по содействию развитию конкуренции и обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата».

Кроме того, разработан проект Инвестиционной стратегии края на период до 2025 года, основой для разработки которой послужили:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 № 1662-р;

- Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 года № 1538-р;

- Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края, утвержденная Законом Краснодарского края от 29 апреля 2008 года № 1465-КЗ;

- Схема территориального планирования Краснодарского края, утвержденная постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 10 мая 2011 года № 438;

- Отраслевые стратегии федерального и краевого уровня;

- Стратегии инвестиционного развития муниципальных образований Краснодарского края до 2020 года.

При разработке проекта инвестиционной стратегии разработчиками был проведен анализ инвестиционного потенциала Краснодарского края, определены стратегические ориентиры реализации государственной региональной инвестиционной политики; дана оценка конкурентных преимуществ региона с учетом отраслевых приоритетов, а также предложены механизмы и инструменты привлечения инвестиций в край. Проект в настоящее время в стадии согласования [6]

В целях улучшения инвестиционного климата на Кубани в 2016 году был утвержден Инвестиционный меморандум, который определил задачи региональных властей в сфере инвестиционной и предпринимательской деятельности, в частности задачи по повышению конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики края посредством формирования территориальных кластеров [5]

Реализуемые администрацией края меры позволили Кубани войти в число лидеров в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России. Ведущее национальное рейтинговое агентство Эксперт РА опубликовало итоги исследования 2016 года: Краснодарский край шестой год подряд вошел в группу лидеров рейтинга А1 «Максимальный потенциал – минимальный риск».

Край занял первую строчку в девятом рейтинге инвестиционной привлекательности регионов, разработанном Агентством стратегических инициатив в сотрудничестве с компанией «Медialogия» и рг-агентством Publicity.

В июне 2016 года по итогам Национального инвестиционного рейтинга, проведенного этой же компанией, Краснодарский край получил статус «Регионы с комфортными условиями для бизнеса».

По оценкам экспертов, регион является привлекательным для инвестиций, а инвесторов ожидают минимальные риски при реализации проектов.

В основе этого успеха лежат масштабные инвестпрограммы: собственные, в рамках государственно-частного партнерства, и при поддержке федерального бюджета.

Инвестиционное законодательство Краснодарского края является одним из наиболее привлекательных для инвесторов среди субъектов Российской Федерации. В крае созданы условия, как для крупных инвесторов, так и для представителей малого и среднего бизнеса, применяются различные способы и виды государственной поддержки предприятий.

Предлагается межотраслевая государственная поддержка инвестиционной и предпринимательской деятельности, государственная гарантия, инвестиционный налоговый кредит, налоговые льготы, бюджетные ассигнования инвестиционного фонда Краснодарского края.

Государственная и муниципальная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства предусмотрена путем субсидирования части затрат на уплату первого взноса при заключении договора финансовой аренды (лизинга), субсидирования части затрат на уплату процентов по кредитам, взятых на переоборудование и модернизацию производства.

Краевые власти также поддерживают ремесленную деятельность и развитие народных художественных промыслов, в сфере курортов и туризма хозяйствующие субъекты могут получить гранты в формы субсидий.

Поддержка инвестиционной деятельности осуществляется в виде предоставления микрораймов и поручительств путем обращения в краевые Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства и Гарантийный фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Инструменты краевой системы господдержки активно совершенствуются. В 2016 году были приняты поправки в действующее краевое законодательство, предусматривающие принципиально новые преференции субъектам инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Так, организации, реализующие инвестиционные проекты в приоритетных отраслях экономики Кубани, в том числе в санаторно-курортном и туристско-рекреационном комплексе, могут обратиться в налоговый орган и получить освобождение от уплаты налога на имущество организаций в течение 3-х налоговых периодов.

При обращении в краевую администрацию можно получить льготу по налогу на имущество организаций и право на применение пониженной ставки по налогу на прибыль при условии присвоения инвестиционному проекту статуса «одобренного» или при включении проекта в реестр стратегических инвестиционных проектов края.

Действующим законодательством на территории края закреплены налоговые льготы в отношении предприятий, оказывающих услуги по бальнеотерапии и грязелечению, которые применяются в части добычи полезных ископаемых, например минеральные воды, а также в части освобождения от налогообложения некоторых медицинских услуг.

На территории Краснодарского края, применяются иные способы и виды государственной поддержки предприятий санаторно-курортного, гостиничного и туристского комплекса Краснодарского края [4]

В связи с тем, что курортно-рекреационный комплекс признан в крае приоритетным направлением развития экономики, предлагается провести анализ конкурентных преимуществ и инвестиционной привлекательности комплекса.

Регион обладает богатейшим рекреационным потенциалом и уникальными природными лечебными ресурсами: два теплых южных моря, снежные вершины гор и заповедные леса, уникальные памятники природы, истории, архитектуры и археологии.

Край занимает лидирующие позиции на российском туристическом рынке. В 2015 году Краснодарский край занимал второе место среди регионов России по объему услуг гостиниц и по объему санаторно-оздоровительных услуг, а также шестое место – по объему туристских услуг.

Санаторно-курортный и туристский комплекс играет одну из ключевых ролей в экономике региона, обеспечивая ему лидирующие позиции на российском туристическом рынке в качестве важного приморского бальнеологического и курортно-рекреационного центра. В крае 27 курортов: 3 федерального, 3 краевого и 21 местного значения.

Преимуществом курортов Краснодарского края является низкая цена на услуги санаторно-курортного лечения по сравнению с ценами на лечение на мировых курортах, а также возможность использования различных сочетаний природных лечебных факторов (минеральная вода, лечебная грязь, климат) и всемирно признанных лечебных методик.

Климатические условия горно-предгорных территорий края сопоставимы с характеристиками климата альпийских горнолыжных курортов Австрии, Италии и Франции, которые на сегодняшний день являются горнолыжными центрами мирового уровня.

Одним из главных факторов привлекательности для туристов является транспортная доступность. Краснодарский край – крупный международный транспортный узел на юге России.

На протяжении ряда последних лет на Кубани действуют региональные программы, в рамках которых за счет средств краевого бюджета предоставляются субсидии муниципальным образованиям для софинансирования расходных обязательств по вопросам местного значения в сфере дорожного хозяйства. При реализации этих программ выполняются мероприятия, направленные на улучшение состояния автомобильных дорог местного значения. На сегодняшний день отремонтирована значительная часть основных улиц населенных пунктов, используемых для движения маршрутных транспортных средств и являющихся подъездами к социально значимым объектам, объектам турпоказа.

Краснодарский край является лидером по классификации гостиниц и других средств размещения среди субъектов Российской Федерации.

По состоянию на 1 января 2017 года на территории края проклассифицировано более 4 тысяч средств размещения. Результат – повышение привлекательности объектов туристской индустрии, рост доверия российских и иностранных потребителей к краевому туристскому продукту.

Нельзя не упомянуть о городе-курорте Сочи, который в настоящее время стал спортивным центром с мощной базой для зимних видов спорта мирового уровня и площадками для проведения спортивно-развлекательных мероприятий любого масштаба. В соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта» на территории курорта были созданы условия для формирования круглогодичного многофункционального курорта.

После проведения Олимпийских зимних игр 2014 года Сочи унаследовал значительное количество спортивных, туристских и гостиничных объектов и сооружений, что обеспечило его соответствие мировым стандартам горноклиматических курортов. В 2014 – 2016 годах в городе-курорте Сочи проведено более пятисот мероприятий, в том числе более трехсот спортивных, около ста конгрессов и форумов, состоялось множество культурных событий. Другими словами инфраструктура постолимпийского наследия эффективно используется и обеспечивает устойчивый поток туристов.

За 16 лет (2000-2016 гг.) количество отдыхающих в Краснодарском крае увеличилось более чем в 3 раза. При этом только за 2014-2016 гг. турпоток вырос на 33 % (на 3,9 млн.

чел). Краснодарский край занимает первое место по числу российских и третье место по числу иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения региона.

Ежегодный доход консолидированного бюджета Краснодарского края от деятельности организаций санаторно-курортного и туристского комплекса растет. Объем услуг предприятий отрасли еще в 2015 году превысил 100 млрд. рублей. Ниже приведены данные показатели в динамике.

Рис. 1. Налоговые поступления от предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, млрд. руб.

Туристская активность способствует развитию 53 смежных отраслей, среди которых транспорт, торговля, общественное питание, бытовые услуги, сельское хозяйство и переработка и др.

Инвестиции в основной капитал предприятий курортно-туристской сферы Краснодарского края на протяжении ряда лет отображали рост. Следует отметить, что в 2015 году произошло снижение инвестиций в сферу гостеприимства в связи с завершением реализации крупных инвестиционных проектов к зимним Олимпийским играм 2014 года. Динамика инвестиций в отрасль представлена на рисунке 3 [7]

Рис. 2. Объем услуг санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, млрд. рублей.

Рис. 3. Динамика накопленных инвестиций в основные фонды санаторно-курортных гостиничных и туристских предприятий с нарастающим итогом с 2010 года, млрд. руб.

Сегодня в отрасли есть инвестиционные предложения с объемом финансирования от нескольких тысяч до десятков миллиардов рублей. Это и компактные базы отдыха сезонного действия и крупные круглогодичные санаторно-курортные комплексы. В реестр инвестиционных проектов Краснодарского края в 2016 году включено 34 инвестиционных проекта по развитию туристской индустрии с объемом инвестиций порядка 45 млрд. рублей.

Обширна и география предлагаемых инвестиционных площадок: горно-предгорные районы края, Азовское и Черноморское побережье, курортные центры, горно-предгорные районы.

Горные и предгорные территории Краснодарского края обладают уникальными возможностями для развития туризма и горноклиматических курортов. Так особенности окружающего рельефа позволяют создавать достаточно продолжительные и разнообразные трассы, климат отличается комфортной температурой воздуха без сильных морозов и большим количеством солнечных дней в году.

Для развития данного направления на территории края уже реализуются инвестиционные проекты.

Одним из наиболее масштабных является создание регионального горноклиматического курорта Лагонаки. По предварительной оценке, с учетом активного развития горнолыжного туризма в регионе, турпоток в Лагонаки составит около 500 тыс. человек в год.

Одной из мер государственной поддержки развития отрасли является участие Краснодарского края в федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 года № 644, в части создания туристских кластеров.

Реализация мероприятий программы позволяет создавать комфортную предпринимательскую среду в регионе, способствовать развитию внутреннего и въездного туризма, уменьшать срок окупаемости инвестиционных проектов, что в свою очередь повышает инвестиционную привлекательность отрасли.

Программой предусмотрено:

- создание современных комплексов обеспечивающей инженерной инфраструктуры, включающей систему водоснабжения и водоотведения, очистные сооружения (за счет средств федерального и краевого бюджетов);

- создание объектов туристской инфраструктуры – гостиничных комплексов различного уровня комфортности, в т.ч. мини-отелей, мотелей, оздоровительных комплексов (за счет средств внебюджетных источников).

На сегодняшний день в Краснодарском крае в рамках создания туристско-рекреационного кластера «Абрау-Утриш» создан объект «Берегоукрепление с. Мысхако» (пляж) длиной 370 м.

Кроме того, с 2014 года в рамках создания кластера завершается строительство канализационного коллектора по Пионерскому проспекту в городе-курорте Анапа. Строительство данного объекта позволит увеличить объем поступаемых стоков, исключить аварийные ситуации, а также даст импульс дальнейшему развитию детского курорта.

Здесь же в 2016 году начато строительство нового водовода, что в свою очередь позволит обеспечить безаварийную работу системы водоснабжения и увеличить объем подаваемой воды на курортные предприятия.

Одновременно, в рамках создаваемого туристско-рекреационного кластера «Абрау-Утриш» осуществляется строительство (реконструкция) объектов туристской инфраструктуры. Для этого заключено более 20 инвестиционных соглашений с частными инвесторами на сумму более 8 млрд. рублей.

В период до 2018 года в крае планируется реализация более 50 инвестиционных проектов, предусматривающих строительство средств размещения категории «три-пять звезд», в составе которых SPA-комплексы, развлекательные комплексы, яхтенные марины и др.

Нельзя не отметить, что существует ряд проблемных вопросов, сдерживающих эффективное развитие санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края.

В первую очередь к ним относятся инфраструктурные ограничения: не хватает мощности дорожных сетей и коммунальной инфраструктуры, пляжные территории перегружены в пик сезона.

Требуют решения проблемные вопросы в сфере активных видов отдыха, яхтинга и круизного туризма, упорядочения деятельности неорганизованного (частного) гостиничного сектора. Кроме того, отсутствуют единые требования по обеспечению безопасности туристской деятельности, отрасль недостаточно обеспечена квалифицированными специалистами.

Очевидно, что перспективы развития туристской индустрии Кубани связаны с модернизацией инфраструктурных объектов, повышением качества услуг, а также с увеличением спектра видов отдыха и развлечений, в том числе инновационных для края. Развитию внутреннего и въездного туризма также будет способствовать активный маркетинг и система продвижения краевых курортов.

3. Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что курортно-рекреационный комплекс региона обладает соответствующими ресурсами и конкурентными преимуществами, как для российских, так и для иностранных туристов.

Решение указанных проблем усилит позицию края как туристского центра и повысит инвестиционную привлекательность сферы гостеприимства Краснодарского края.

Литература

1. Федеральный закон 26 июля 2006 года № 153-ФЗ «О защите конкуренции».
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».
3. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2015 № 1738-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации».
4. Закон Краснодарского края от 2 июля 2004 года № 731-КЗ «О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае».
5. Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 7 июня 2016 года № 188-р «Об утверждении Инвестиционного меморандума Краснодарского края».
6. [Электронный доступ] URL: <http://economy.krasnodar.ru/standart-razvit-konkurencii/>
7. [Электронный доступ] URL: <http://min.kurortkuban.ru/>

References

1. Federal'nyi zakon 26 iyulya 2006 goda № 153-FZ «O zashchite konkurentsii».
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 316 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika».
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.09.2015 № 1738-r «Ob utverzhdenii standarta razvitiya konkurentsii v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii».
4. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 2 iyulya 2004 goda № 731-KZ «O stimulirovanii investitsionnoi deyatel'nosti v Krasnodarskom krae».
5. Rasporyazhenie glavy administratsii (gubernatora) Krasnodarskogo kraja ot 7 iyunya 2016 goda № 188-r «Ob utverzhdenii Investitsionnogo memoranduma Krasnodarskogo kraja».
6. [Elektronnyi dostup] URL: <http://economy.krasnodar.ru/standart-razvit-konkurencii/>
7. [Elektronnyi dostup] URL: <http://min.kurortkuban.ru/>

УДК 33

Конкурентные преимущества и инвестиционная привлекательность курортно-рекреационного комплекса Краснодарского края

Татьяна Васильевна Салеева ^{a, *}, Дмитрий Владимирович Финкин ^b,
Юлия Николаевна Фридрих ^c

^a Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Российская Федерация

^b Государственное унитарное предприятие Краснодарского края «Кубань-Альянс», Российская Федерация

^c Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Российская Федерация

Аннотация. Реализуемые администрацией Краснодарского края меры позволили Кубани войти в число лидеров в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России. Курортно-рекреационный комплекс Краснодарского края обладает соответствующими ресурсами и конкурентными преимуществами, при этом решение ряда проблем усилит позицию края как туристского центра и повысит инвестиционную привлекательность сферы гостеприимства.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, курортно-рекреационный комплекс, государственное управление, инновационное развитие, диверсификация туристского продукта, модернизация, инвестиционная привлекательность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: saleeva_tv@mail.ru (Т.В. Салеева), 4633000@mail.ru (Д.В. Финкин)
yulia.frid@mail.ru (Ю.Н. Фридрих)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 64-71

www.vestnik.sutr.ru

UDC 379.85

Specificity of Advertising Activities in the Regional Tourism Market (based on the Example of Sochi)

Ekaterina D. Urazovskaya ^{a, *}, Sergey M. Romanov ^a

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the possibilities of using various means of advertising to offer a tourist product to the market, discusses the current situation prevailing in the tourism market of the city of Sochi. The article analyzes statistics on key industry indicators of the work of the sanatorium and resort complex in Sochi and presents research data on the main sources of information that representatives of the organized and unorganized tourist use in planning their vacation.

The information base of research are the works of national and foreign authors in the field of methodological and practical issues of advertising support activities in the field of tourism. In the study, as the main used method is used the analysis of documents (analyzed documentation of Department on resort business and tourism of administration of Sochi, the results of marketing researches of the tourist market of Sochi and the Internet publication).

Keywords: tourism; advertising; tourism product; accommodation facilities; reservation systems; integrated marketing communications.

1. Введение

Туризм, являясь частью социальной сферы, выполняет целый ряд функций, таких как создание условий для перемены видов деятельности и отдыха, обеспечение охраны здоровья, обслуживание процесса потребления, формирование общеобразовательного и культурного уровня населения

По мере усложнения структуры предложения и спроса на рынке туристских услуг будут расширяться интеграционные процессы, и все новые отрасли будут вовлекаться в туристское производство, а, следовательно, все более острым может становиться вопрос о возможных методах и способах позиционирования предприятий на туристическом рынке и эффективных способах отстройки от конкурентов.

Туристский рынок является высоко конкурентным рынком, так как за привлечение туристов борьба идет на разных уровнях, в частности, между отдельными странами, регионами, городами, гостиницами, предприятиями обслуживания и туристскими фирмами.

В условиях жесткой конкуренции чрезвычайно важное значение приобретает разработка программы продвижения туристского продукта и туристских дестинаций в целом, и последовательного осуществления конкретных мероприятий по их реализации. Особую роль в продвижении туристского продукта играет рекламная коммуникация с целевыми аудиториями.

* Corresponding author

E-mail addresses: e.urazovskaya@yandex.ru (E.D. Urazovskaya), 8622385053@rambler.ru (S.M. Romanov)

В чем же особенность туристской рекламы? Туристская реклама – это особый вид рекламы, это реклама услуг, то есть нематериальных, невещественных форм полезности. Задача туристской рекламы – показать полезность услуг и удовлетворение от их использования. Как правило, данный вид рекламы содержит информацию в сжатой, художественно выраженной форме с эмоциональной окраской и доводит до потребителя наиболее важную информацию о самом продукте и компании.

Актуальность данной темы заключается в том, что реклама в развитии маркетинговой стратегии туристических фирм играет очень важную роль, она оказывает психологическое воздействие на людей, придавая туристскому продукту дополнительную ценность.

2. Материалы и методы

Информационную базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в области методических и практических вопросов рекламного сопровождения деятельности в сфере туризма. В исследовании в качестве основного использовался метод анализа документов (анализировалась документация Управления по курортному делу и туризму администрации г. Сочи, результаты маркетинговых исследований туристского рынка г.Сочи и интернет-публикации). Кроме этого, в исследовании использовался метод анкетирования. Методологические подходы исследования базируются на общенаучных методах сравнения, обобщения, анализа, синтеза.

3. Обсуждение

Целью исследования было проанализировать особенности рекламной деятельности на региональном туристическом рынке (на примере рынка туристических услуг г. Сочи)

Развитие туризма в Сочи занимает очень важное место в экономике города, так как функционирует в комплексе с целым рядом других отраслей (связь, банки, транспорт, гостиничное хозяйство, индустрия развлечений и др.).

В 2015 году произошло качественное изменение спроса на внутренний туризм, активное развитие получили курорты Краснодарского края, Алтая, Крыма, из-за внешнеполитических событий [1].

Сегодняшний Сочи – это всесезонный курорт международного уровня с развитой гостиничной инфраструктурой. На территории Сочи уже функционируют отели под управлением ведущих мировых гостиничных сетей, в том числе, таких как Swissotel, Rezidor, Hyatt, Accor, Marriott, Rixos и др.

Ключевые отраслевые показатели работы санаторно-курортного комплекса г. Сочи приведены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели работы санаторно-курортного комплекса г. Сочи за период 2014-2016 гг.

	Общий турпоток, тыс. чел	Среднегодовая заполняемость объектов СКК, %	Турпоток за летний сезон, тыс. чел	Заполняемость объектов СКК за летний сезон, %	Турпоток за зимний сезон, тыс. чел	Заполняемость объектов ГЛК в зимний сезон, %
2014	5 183	76	3 306	91	1 098	88
2015	6 105	80	3 810	94	826	93
2016	6 480	82	4 120	96	1 003	95

Источник: Данные Управления по курортному делу и туризму администрации г. Сочи

Таким образом, наглядно можно проследить позитивную динамику турпотока за последние три года. Но при этом, следует отметить, что рынок туристских услуг в г. Сочи по – прежнему остается высококонкурентным и требующим внедрения новых средств рекламного продвижения туристского продукта на внутреннем рынке.

В 2016 году в городе-курорте Сочи функционирует 1.711 средства размещения, среди которых: 66 санаториев, 32 пансионата и базы отдыха, 6 детских сезонных оздоровительных лагерей и более 1 500 гостиниц с уровнем вместимости от 5 до 1 000 номеров.

В целом гостиничный фонд курорта сейчас составляет более 73 тыс. номеров, в том числе:

Таблица 2. Количество коллективных средств размещения в г. Сочи, ед.

Категория	Количество средств размещения	Номерной фонд
Адлерский район	832	42417
Хостинский район	86	7866
Центральный район	122	5708
Лазаревский район	671	17169

Источник: Данные Управления по курортному делу и туризму администрации г.Сочи

Как видно из таблицы, наибольшее количество средств размещения приходится на Адлерский и Лазаревские районы г. Сочи, исходя из этого, можно предположить, что представителям средств размещения, расположенных именно в этом районах, приходится предпринимать наибольшие усилия для того, чтобы завоевать лояльность клиентов.

Следует отметить, что структура туристского потока в г. Сочи на протяжении последних лет остается относительно постоянной, около трети отдыхающих относятся к организованным туристам и две трети – к неорганизованным (самодеятельным) туристам, которые приезжают в г. Сочи без санаторно-оздоровительных и туристских путевок, то есть самостоятельно организуют свой отдых. Они активно пользуются услугами индивидуальных средств размещения («мини-гостиницы», квартиры, частные дома), а также кемпингов. Численность самодеятельных туристов, то есть тех, кто приезжает на отдых без приобретения путевки, достоверно установить очень сложно, тем не менее, проанализируем данные относительно неорганизованного туристического потока и его численности, размещенные на сайте Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [2].

Численность самодеятельных туристов, включая численность отдыхающих у родственников и знакомых, воспользовавшихся услугами индивидуальных средств размещения в г. Сочи в 2014 году, составила, около 2,4 млн. человек, в 2015 – около 2,6 млн. человек. Динамика численности самодеятельных туристов свидетельствует о достаточно стабильном положении в этом сегменте размещения. При этом, как совершенно очевидно, могут существовать принципиальные различия при выборе каналов информирования для целевой аудитории, являющейся представителями организованного туристического потока и для целевой аудитории, организующей свой отдых самостоятельно, без помощи туристического сбытового аппарата.

Для того, чтобы проанализировать, существует ли специфика в восприятии туристской рекламы разных типов представителями организованного и неорганизованного турпотока, мы осуществили эмпирическое исследование, направленное на оценку источников рекламной информации для этих целевых аудиторий. Исследование проходило в апреле 2017 года, были опрошены 30 человек, в возрасте от 27 до 59 лет, отдыхающие в таком коллективном средстве размещения как оздоровительный комплекс «Дагомыс», и приобретшие данную услугу у туроператора (организованные туристы) и 30 человек в возрасте от 31 года до 47 лет, отдыхающие в этот же период в индивидуальных средствах размещения – в частном секторе, гостевых домах и мини-отелях г. Сочи, самостоятельно организовавших туристическую поездку и оплатившие туристические услуги на месте (неорганизованные туристы). Проанализируем некоторые из наиболее значимых, полученных в ходе анкетирования результатов.

На вопрос «Какой вид туризма наиболее привлекателен для Вас в г. Сочи» мы получили следующее распределение ответов:

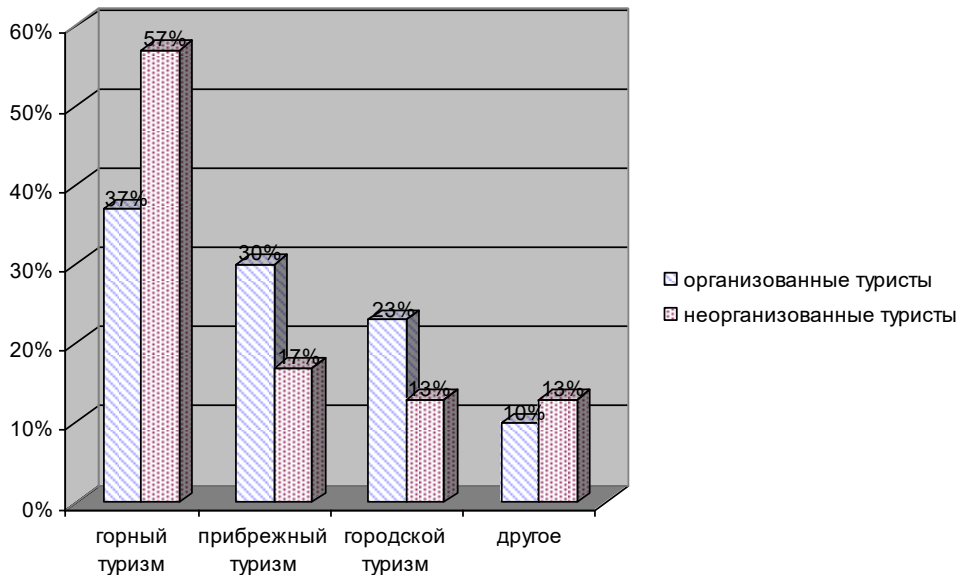

Рис. 1. Распределение предпочтений относительно видов отдыха и рекреации у представителей организованного и неорганизованного турпотока.

Таким образом, люди, из числа отдыхающих в нашем городе весной в индивидуальных средствах размещения и самостоятельно организующих отдых, по данным нашего исследования, в большей степени ориентированы на отдых в горном секторе, чем люди, приобретающие пакетные туры.

Вопрос «На какой источник информации Вы ориентировались, планируя свой отдых в г. Сочи» позволил выяснить, что люди, приобретающие пакетные туры, в большей степени доверяют мнению близких друзей и знакомых или репутации туристического агентства. в то время как люди, отдыхающие в индивидуальных средствах размещения и самостоятельно организующие свой отдых, ориентируются в основном на информацию, размещенную в сети Интернет – на специализированных площадках для бронирования средств размещения и на сайтах, размещающих отзывы потребителей, уже воспользовавшихся туристической услугой. Контекстная и баннерная реклама в Интернете упоминалась представителями двух групп с одинаковой частотой – 17 %, радиореклама не была упомянута в качестве источника информации ни разу, на полиграфическую рекламную продукцию туристических агентств опирались 10 % из группы людей, воспользовавшихся услугами турагентства. Телевизионная реклама была упомянута в качестве источника информации единожды, как в группе неорганизованных туристов, так и в группе людей, пользующихся услугами турагентств.

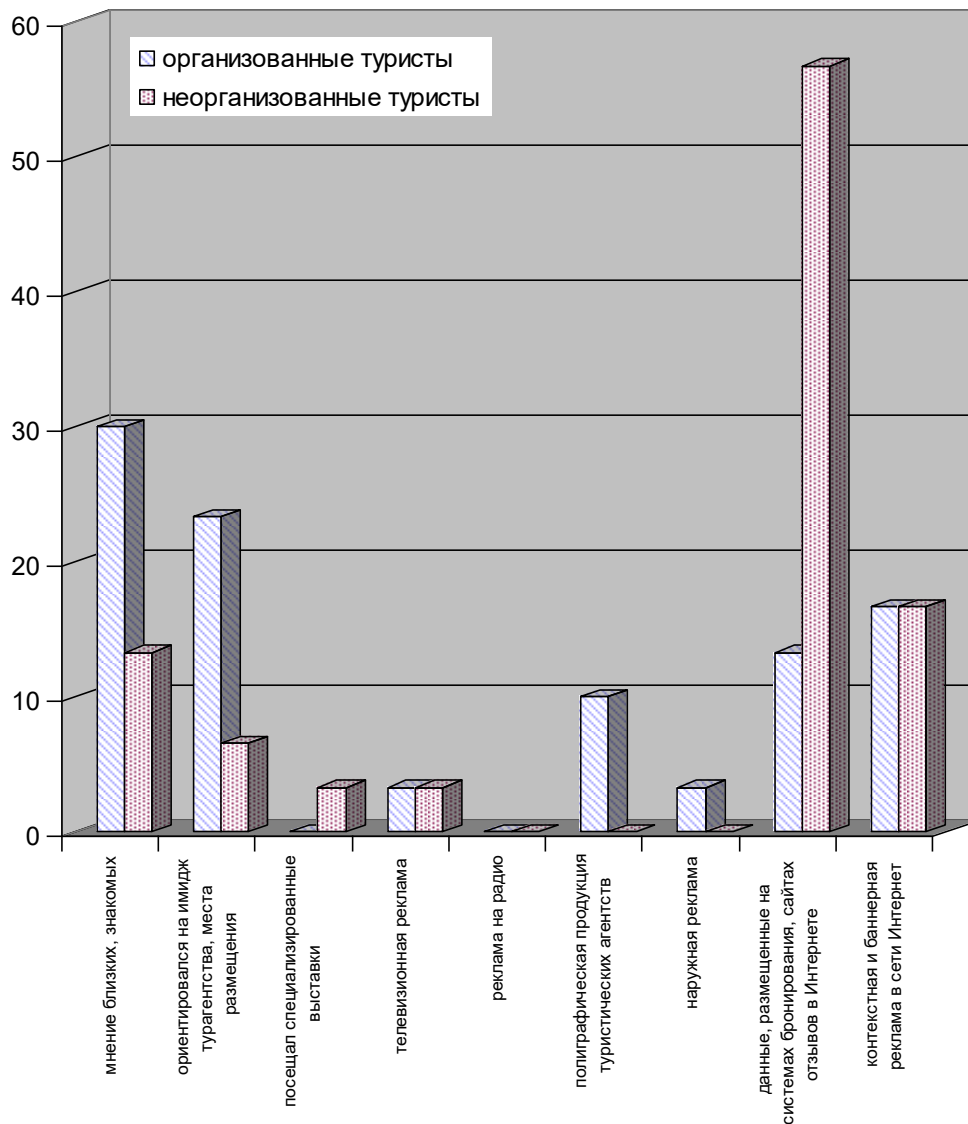

Рис. 2. Источники информации, значимые при выборе средства размещения, для представителей организованного и неорганизованного турпотока

Таким образом, можно предположить, что при продвижении туристских услуг среди клиентов туристических агентств следует уделять большее внимание личным продажам и имиджевой рекламе, в то время как при продвижении туристских услуг для людей, предпочитающих индивидуальное размещение и самостоятельно планирующих путешествие, следует уделять большее внимание средствам Интернет-маркетинга. Но данное предположение, на наш взгляд, нуждается в дальнейшей проверке, что и будет сделано на основном этапе нашего исследования.

Как видно из представленных данных исследования, Интернет является достаточно важным источником рекламной информации, как для группы организованных туристов, так и для группы людей, самостоятельно планирующих путешествие.

Поэтому проанализируем далее представленность средств размещения, расположенных в разных районах города Сочи, на трех, распространенных в России, системах бронирования отелей: Booking.com, Hotels.com и trivago.ru.

Таблица 3. Средства размещения г. Сочи, представленные на различных системах бронирования отелей, ед.

Категория	Количество средств размещения, представленных на Booking.com	Количество средств размещения, представленных на Hotels.com	Количество средств размещения, представленных на trivago.ru
Адлерский район	238	53	294
Хостинский район	14	5	14
Центральный район	102	19	107
Лазаревский район	76	9	110

При этом, если подробнее анализировать представленные варианты размещения для организованных и неорганизованных туристов, например на Booking.com на примере средств размещения Адлерского района, мы получим следующие данные: на сайте размещена информация от 238 коллективных средств размещения – отелей и санаториев, расположенных в Адлерском районе г. Сочи, при этом здесь же имеется информация от 241 средства размещения по типу: хостел, апартаменты, гостевые дома, дома для отпуска, кемпинги и т.д., которые составляя весьма значительную конкуренцию отелям и здравницам, зачастую не фигурируют в официальной статистике и в которых, в основном размещаются представители неорганизованного турпотока. Перспективным нам представляется дальнейшее рассмотрение рекламных средств, используемых для продвижения услуг отелями, в том числе и сетевыми, и более мелкими представителями отрасли, что выступит в качестве объекта нашего анализа в дальнейших исследованиях.

В заключении же следует отметить, что основными формами продвижения, используемыми Сочинскими предприятиями, функционирующими на туристском рынке, на данный момент являются фактически все компоненты комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций:

- реклама: наиболее распространенными видами туристской рекламы в г. Сочи являются: Интернет-реклама, печатная и сувенирная реклама;
- стимулирование сбыта: корпоративные продажи, разработка программ лояльности для постоянных клиентов, разработка специальных предложений и пакетных туров с учетом сезонности туристского продукта для потребителей услуг;
- pr-деятельность, в частности, событийный pr (участие в выставках и ярмарках и в выездных презентациях, организация специальных мероприятий), media-relations и SMM);
- директ-маркетинг – персонализируемые рекламные предложения, рассылаемые для идентифицированных потребителей (в частности, sms-рассылка и e-mail-рассылка специальных предложений).

Продуктивными шагами, реально содействующими росту туристических потоков (как организованных, так и неорганизованных) в г. Сочи, на данный момент также можно отнести развитие событийного туризма, проведение в г. Сочи целого ряда крупных деловых, культурных и спортивных мероприятий (чемпионат мира по футболу 2018 года, соревнования Формулы-1, организация концертов мировых звезд, проведение Инвестиционного форума и др.), формирование специализированных подразделений горнолыжных курортов, занимающихся исключительно привлечением туристов («Роза Хутор»), подразделений, разрабатывающих и реализующих планы массовых мероприятий, обеспечивающих стабильные туристские потоки в любое время года.

Следует отметить, что в отрасли туризма при выборе рекламных средств в обязательном порядке необходимо опираться на специфику реализуемого товара, учитывая особенности товара-услуги: неосвязаемость несохраняемость, непостоянство качества, неотделимость от источника оказания при выборе средств и форм рекламы, туристским компаниям необходимо четко понимать, какие цели они преследуют своим

рекламным сообщением, и какова будет степень донесения рекламного сообщения до целевого рынка.

4. Выводы

Специфика товаров и услуг в отрасли туризма определяют и рекламную стратегию туристических компаний, и способы формирования их имиджа. Выступая на рынке совершенной конкуренции и теряя привлекательность ценовых факторов конкуренции, туристические компании могут повышать уровень своей конкурентоспособности в основном за счет ассортиментной и рекламной стратегий, создающих уникальное торговое предложение для клиентов.

В таком сегменте как туристические услуги, реклама прочно используется в продвижении и обладает большим творческим и коммерческим потенциалом. Перспективным представляется дальнейшее рассмотрение специфики рекламной деятельности на региональных туристских рынках.

Литература

1. Современное состояние и тенденции развития туризма в мировой и российской экономике // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moluch.ru/archive/83/15246> (дата обращения: 07.03.2017)
2. Данные управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. URL: <http://krsdstat.gks.ru/>, (дата обращения: 15.04.20016)
3. Кружалин В.И., Шабалина Н.В. Состояние российского туризма, проблемы и перспективы // Вестник национальной академии туризма. 2016. № 1. С. 10-13.
4. Мостовая А.В. Ермаков Б.А., Сычев В.А. Форма собственности как фактор выбора ценовой стратегии коллективных средств размещения (на примере курорта Сочи) // Известия Сочинского государственного университета. 2014, № 3 (31), С. 124-131.
5. Мухорьянова О.А. Особенности системы продвижения туристских услуг: рекламный и имиджевый аспекты // Актуальные проблемы современной науки. III Международная научно-практическая конференция, Ставрополь, 2014, С. 93-96.
6. Серова Е.В. Эффективность рекламного воздействия на поведение потребителей в сфере туризма // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы Тамбов: Интериум, 2012. №2 (4). С. 47-58.
7. Щекин Г.Ю. Реклама как один из определяющих факторов современного туризма // Известия Волгоградского государственного технического университета. Волгоград, 2010. № 8. С. 47-51.
8. Romanova G.M., Apukhtin A.V., Beloslutseva L.A. Business Tourism in Sochi: Problems and Outlook // European Journal of Physical Education and Sport, Volume 3, No. 1, 2014, 64-67.
9. Ermakov B.A., Sovmen S.D. Olympic Legacy as a Factor of Increasing Competitive Growth of the Sochi Destination // Tourism Education Studies and Practice, 2015, Vol.(6), Is. 2, p. 59-65.
10. Vetitnev A.M., Shtompel L.V. Application of content-analysis of social networking websites to study health resort services // European Journal of Economic Studies. 2012. T. 1. № 1. С. 64-70.

References

1. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya turizma v mirovoi i rossiiskoi ekonomike // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.moluch.ru/archive/83/15246> (data obrashcheniya: 07.03.2017)
2. Dannye upravleniya Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Krasnodarskomu krayu i Respublike Adygeya [Elektronnyi resurs]. URL: <http://krsdstat.gks.ru/>, (data obrashcheniya: 15.04.20016)
3. Kruzhalin V.I., Shabalina N.V. Sostoyanie rossiiskogo turizma, problemy i perspektivy // Vestnik natsional'noi akademii turizma. 2016. № 1. С. 10-13.
4. Mostovaya A.V. Ermakov B.A., Sychev V.A. Forma sobstvennosti kak faktor vybora tsenovoi strategii kollektivnykh sredstv razmeshcheniya (na primere kurorta Sochi) // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014, № 3 (31), S. 124-131.

5. Mukhor'yanova O.A. Osobennosti sistemy prodvizheniya turistskikh uslug: reklamnyi i imidzhevyy aspekt // Aktual'nye problemy sovremennoi nauki. III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Stavropol', 2014, С. 93-96.

6. Serova E.V. Effektivnost' reklamnogo vozdeistviya na povedenie potrebiteli v sfere turizma // Al'manakh teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy reklamy Tambov: Interium, 2012. №2 (4). S. 47-58.

7. Shchekin G.Yu. Reklama kak odin iz opredelyayushchikh faktorov sovremennogo turizma // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Volgograd, 2010. № 8. S. 47-51.

8. Romanova G.M., Apukhtin A.V., Beloslutseva L.A. Business Tourism in Sochi: Problems and Outlook // European Journal of Physical Education and Sport, Volume 3, No. 1, 2014, 64-67.

9. Ermakov B.A., Sovmen S.D. Olympic Legacy as a Factor of Increasing Competitive Growth of the Sochi Destination // Tourism Education Studies and Practice, 2015, Vol.(6), Is. 2, p. 59-65.

10. Vetitnev A.M., Shtompel L.V. Application of content-analysis of social networking websites to study health resort services // European Journal of Economic Studies. 2012. Т. 1. № 1. S. 64-70.

УДК 379.85

Специфика рекламной деятельности на региональном туристическом рынке (на примере г. Сочи)

Екатерина Дмитриевна Уразовская ^{a,*}, Сергей Михайлович Романов ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются возможности использования различных средств рекламы для предложения туристического продукта на рынок, описана современная ситуация, сложившаяся на туристическом рынке горда Сочи. В статье анализируются статистические данные относительно ключевых отраслевых показателей работы санаторно-курортного комплекса г. Сочи, а также приводятся результаты эмпирического исследования относительно основных источников информации, которые используют представители организованного и неорганизованного туристического потока при планировании отдыха и выборе места размещения.

Ключевые слова: туризм, реклама, туристский продукт, средства размещения, системы бронирования, интегрированные маркетинговые коммуникации.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: e.urazovskaya@yandex.ru (Е.Д. Уразовская),
8622385053@rambler.ru (С.М. Романов)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(1): 72-78

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.242.4

Program Management of Development of Agrotourist Activities in the Region

Alexander B. Zdorov ^{a,*}, Lachin S. Pashayev ^a

^a Russian international academy of tourism, Russian Federation

Abstract

In article methodical approaches to program management of development by agrotourist activities in the region, at the different levels are considered: local, regional, federal. The author gives special value to creation of organizational structures of management depending on the level of management. So at the local level, a number of processes of functions and management which proceed in agrofarms is offered. At the same time, there are in detail described each of management functions. Further the scheme of management at the level of the administrative (municipal) area on the example of the Volokolamsk district of the Moscow region is provided. And at last, need of creation of a management structure of the federal «Rosagrotur» level which undertakes powers on development by the agrotourist of activities in all regions of the Russian Federation is proved.

Keywords: agrotourist activities; agrotourism; rural tourism; agrotourist complex.

1. Введение

Методически программа управления агротуристской деятельностью строится на принципах «поглощения» и от «простого к сложному». Так на первом этапе исследования рассматривается первичное звено управления – агротурхозяйство (агроферма, пансионат, агротурцентр и т.д.), на втором – административный (муниципальный) район, на третьем этапе предложена структура общероссийской корпорации «Росагротур».

Исследование структуры управления агротуристским процессом на территории хозяйства включает следующие звенья: оценка окружающей среды (местоположение хозяйства, памятники истории и культуры, ландшафтная характеристика объекта); оценка возможности ведения хозяйства (наличие продовольственной продукции, обслуживающего персонала, помещений); организация питания туристов и технология гостиничного обслуживания; предоставление дополнительных услуг (баня, рыбная ловля и т.д.), а также нормативно-правовая деятельность, гарантирующая качество обслуживания табл. 1.

2. Материалы и методы

В настоящем исследовании нами применялись следующие методы системного управления:

Метод иерархичности как отражение степени взаимозависимости и взаимовлияния подсистем и компонентов, особенностей структуры системы, дифференциации их по функциям.

* Corresponding author

E-mail addresses: zdorov51@list.ru (A.B. Zdorov), mrlgpin@mail.ru (L.S. Pashayev)

Метод системной интеграции и дифференциации компонентов как единство противоположностей, обеспечивающее целостность системы.

Метод развития (структурных преобразований) как качественное изменение системы. Содержание развития системы – изменение степени ее структурной организации, степени гармонизации ее компонентов и разнообразия ее связей со средой. Чем выше организованность системы, тем выше темпы ее развития.

3. Обсуждение

Таблица 1. Процессы и функции управления агротуристским бизнесом

п/п	Процессы управления	Функции управления
1	Оценка окружающей среды	Планирование
2	Средства размещения	
3	Оценка возможности ведения хозяйства	Организация, координация
4	Организация питания туристов	Организация, мотивация
5	Технология гостиничного обслуживания	
6	Предоставление дополнительных услуг	
7	Нормативно-правовая деятельность (лицензирование и сертификация агротуслуг)	Контроль

Управление на уровне административного (муниципального) района (Волоколамский район Московской области). Развитие туризма в Волоколамском районе невозможно без организации соответствующего органа управления при администрации района. Таким органом должно стать государственное унитарное предприятие «Волоколамскагротур» (рис. 1).

Рис. 1. Структура государственного унитарного предприятия «Волоколамскагротур»

Генеральному директору подчинены четыре заместителя: по туризму, производству, капитальному строительству и агросектору. Заместитель по туризму координирует работу

шести туристских зон: детско-юношеской, лечебно-оздоровительной, экскурсионной, спортивно-развлекательной, экологической и деловой. При этом работа по экологическому туризму включает и проведение туристских маршрутов, так как функционально с ними связана [4].

Заместитель по производству курирует следующие отделы: нормативно-правовой, рекламно-информационный, кадрового обеспечения, развития туристской инфраструктуры, культмассовых и спортивных мероприятий, материально-технического снабжения.

Мероприятия по нормативно-правовому обеспечению развития туризма включают разработку следующей документации: о формировании управленческой структуры; о совершенствовании экскурсионной деятельности; о регулировании приема и обслуживании туристов; о квалификационных требованиях и аттестации работников туристской сферы; об обеспечении безопасности туристов; о требованиях к самостоятельному туризму; о налоговых льготах для участников реализации программы развития аграрного туризма в регионе. В отделе рекламно-информационного обеспечения должны разрабатываться необходимые PR-акции и рекламные мероприятия, способствующие развитию туризма

Основные задачи PR-акции, посвященной культурному и природному наследию Волоколамской земли: привлечение внимания жителей близлежащих мест, Москвы и иностранцев к данному региону, чтобы облегчить продвижение Волоколамского туристского продукта на отечественном и европейском рынках; формирование корпоративного сознания у жителей Волоколамска; пропаганда здорового образа жизни средствами рекреации и туризма.

Рекламная деятельность по продвижению Волоколамского аграрного туристского продукта на рынке услуг сводится к участию Волоколамска в международных и российских туристских выставках и к информационному обеспечению туристской деятельности.

Информационное обеспечение предполагает следующие мероприятия:

- выпуск рекламных изданий: электронной версии путеводителя по Волоколамску с выездными маршрутами по Зеленому кольцу, Приволжским территориям и др.;
- переиздание путеводителя на иностранных языках, издание календаря туристских событий, рекламных буклетов и др.;
- установку стендовой рекламы и информационных указателей в Московской области по основным достопримечательностям;
- проведение рекламных туров для отечественных и зарубежных туристов, использование системы безвалютного обмена.

Кадровое обеспечение развития туризма сводится к созданию системы многоуровневой подготовки туристских кадров в соответствии с основными направлениями туризма, характерными для Волоколамска (да и не только Волоколамска): познавательного, спортивного, экологического, лечебно-оздоровительного, каждое из которых имеет здесь свою специфику. Для Волоколамска необходимо готовить менеджеров по организации делового туризма, духовно-просветительского, спортивного и спортивно-развлекательного туризма, санитарно-курортного дела, экологического туризма, различных видов детского туризма, гидов-экскурсоводов и специалистов ресторанно-гостиничного хозяйства.

Наряду с подготовкой среднего звена на базе сельскохозяйственного колледжа Волоколамска требуется пролонгирование данной системы в вузовское образование при участии Российской между международной академии туризма, которая осуществляет также и подготовку специалистов по системе дополнительного образования на уровне семинаров, курсов и второго высшего образования.

Мероприятия по развитию туристской инфраструктуры предполагают формирование в каждой туристско-рекреационной зоне Волоколамского района полный комплекс туристских услуг, включающих проживание, питание, развлечение и экскурсионное обслуживание. К туристской инфраструктуре относится и транспортное обеспечение.

Материально-техническое снабжение имеет горизонтальные взаимосвязи с отделами строительства и агросектора. Особую роль приобретает деятельность отдела при заключении договоров на поставку сельскохозяйственной продукции для туристов с личными подсобными хозяйствами граждан и производственными предприятиями.

Капитальное строительство в Волоколамском районе представлено множеством направлений: реконструкцией и новым строительством жилых и производственных

помещений, развитием народных промыслов и выделением для них соответствующих сооружений и, как изюминка края, – восстановлением Иосифо-Володского монастыря.

Агроректор экономики края имеет два направления. С одной стороны – это увеличение объемов продовольствия для нужд туризма, с другой – развитие специализированного сельского хозяйства: коневодства для организации конных маршрутов и отдыха, организации кабаньих ферм в пустующих помещениях для спортивной охоты.

Немаловажное значение имеет заготовка грибов, ягод и их обработка, использование туристских трудовых ресурсов в строительстве (студенческие строительные отряды) и сельском хозяйстве (посевная, уборочная кампании, заготовка сена). Это обеспечит прирост сельскохозяйственного производства, развитие жилищной инфраструктуры, увеличение валового регионального продукта. Кроме того, доход от туристской отрасли может распространяться на сельскохозяйственное производство, а льготные кредиты, направляемые в сельское хозяйство, могут использоваться в краткосрочном периоде (до двух лет) в туристской отрасли.

Назрела необходимость создания единого агротуристского комплекса, который обеспечивает за счет индустриального производства сельхозпродукции низкие цены и высокое качество продовольствия. Для гостевых домов, не имеющих подсобного хозяйства необходима кооперация с сельхозорганизациями (СХО). Еще в большей мере это относится и к «чисто» туристским организациям: домам отдыха, пансионатам, санаториям. Свежие овощи, молочные и мясные продукты, особенно отечественного производства, всегда были необходимы в этих организациях, тем более актуален этот вопрос в период «мирового вызова» и применения соответствующих ответных санкций.

4. Результаты

Агротуристская интеграция предполагает не только продовольственное обеспечение турорганизаций со стороны сельхозпроизводителей, но, что особенно важно, финансовое обеспечение самих сельхозпроизводителей. Имея огромный потенциал, турорганизации за счет коэффициента оборачиваемости финансовых ресурсов (10-20 кратного оборота за сезон), в состоянии даже при незначительном стартовом капитале 300-400 тыс. руб. увеличить его за 5-6 лет до 100-120 млн. руб. Обязательным условием при этом является перераспределение двух третей получаемых средств в сельское хозяйство, что является первым уровнем сомообеспечения агротуротрасли [5]. По самым скромным подсчетам, средства, полученные от кооперации агро- и турбизнеса в состоянии изменить структуру экспортной специализации страны, то есть от углеводородного сырья (нефти и газа) перейти к экспорту продовольствия и туруслуг. Для этого необходимо создать единую структуру, неподчиненную ни одному Министерству РФ (рис. 2).

Сейчас отечественный туризм представлен Ростуризмом Министерства культуры и турподразделениями ЛПХ, К(Ф)Х, и СХО, относящимися к Минсельхозу. Двойственность административного подчинения приводит к тому, что потенциально от 1 до 3 трлн. руб. ежегодно не доходит до организаций Министерства сельского хозяйства и Ростуризма, хотя на сельских территориях расположено большинство санаториев, домов отдыха, пансионатов и т.д.

Незначительные изменения в структуре управления внутренним туризмом могут означать полную автономию в финансовом обеспечении сельского хозяйства и туризма, отказ от государственных дотаций и субсидий, переход к подлинному самофинансированию, а значит и поступательному развитию агротуристской отрасли.

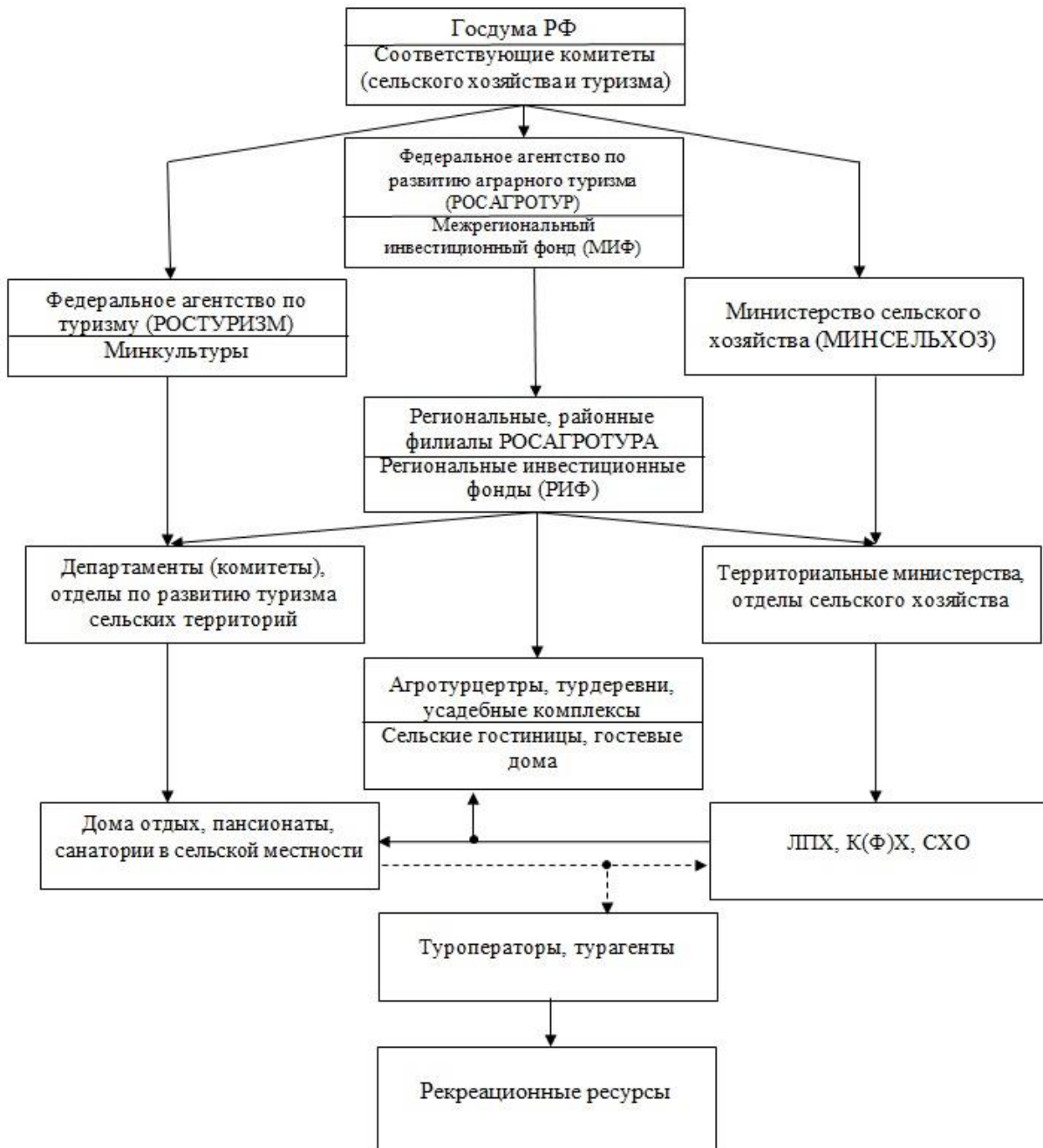

Рис. 2. Организационная структура управления агротуристской деятельностью

5. Заключение

Создание новой структуры при предположительно Федеральной научно-производственной корпорации по развитию аграрного туризма «Росагротур» ставит определенные задачи и направления ее развития, а они, в свою очередь, обусловлены известными функциями управления: планирование, организация, координация, мотивация и контроль.

Литература

1. Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В. Проблемы и перспективы развития аграрного туризма в РФ. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве // М.: ВНИИОПТУСХ, № 3 (24), 2015 г. С. 78-83
2. Здоров А.Б., Антонян А.Г. Агротуристский комплекс как путь реализации национальных Программ экономики Региональная экономика: теория и практика // М: Финансы и кредит, № 36, 2008 г. С. 88-91

3. Здоров А.Б., Пашаев Л.Ш. Теоретико-методологические аспекты развития туризма сельских территорий В сборнике: Устойчивое развитие территорий: теория и практика материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 48-52
4. Здоров А.Б. Экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2004. 267 с.
5. Морозов М.А., Морозова Н.С. Направления совершенствования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности. В сборнике: научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. Под общей редакцией А.В. Шарковой, главный редактор т.и. Зворыкина. 2016. С. 87-90.
6. Морозов М.А., Рубцова Н.В. Социально-экономическая эффективность туристской деятельности: Современные подходы к исследованию. *Vaikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 2. С. 13.
7. Романова Г.М., Савельева Н.А. Оценка и сертификация квалификаций персонала в системе отраслевого управления на примере сферы рекреации и спортивно-оздоровительного туризма Монография. М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "КУРС". 2016. 208 с.
8. Воробей Е.К., Гварлиани Т.Е. К вопросу о совершенствовании механизмов укрепления межбюджетных отношений. В сборнике: Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 147-150.
9. Гварлиани Т.Е., Айбазова Ф.М. Современное состояние и тенденции развития туристско-рекреационных комплексов В сборнике: Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций Сборник статей международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева. 2015. С. 99-106.
10. Романова Г.М., Ветитнев А.М. Импортзамещение в туризме: новые возможности для российской туристической индустрии. *Sochi Journal of Economy*. 2015. № 1 (34). С. 144-150.
11. Ветитнев А.М., Войнова Я.А. В сборнике: Настоящее и будущее санаторно-курортной деятельности Пермского края Материалы круглого стола с международным участием. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Пермский институт (филиал). 2015. С. 16-20.
12. Ключников А.В. В сборнике: Система оценки эффективности управления туроператорской деятельности. Проблемы и перспективы развития туризма Сборник материалов III Международного форума. Редактор: Ю.Е. Андрианова. 2009. С. 195-202
13. Ключников А.В. Система управления туристской фирмой В сборнике: Проблемы и перспективы развития туризма Сборник материалов III Международного форума. Редактор: Ю.Е. Андрианова. 2009. С. 202-208.
14. Богданова Д.Р., Лебедев А.Н. Экономическое стимулирование развития туристских дестинаций в муниципальных образованиях В сборнике: Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 75-78.

References

1. Zdorov A.B., Zdorov M.A., Abryandina V.V. Problemy i perspektivy razvitiya agrarnogo turizma v RF. // *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve* // М.: VNIIOPTUSKh, № 3 (24), 2015 g. S. 78-83
2. Zdorov A.B., Antonyan A.G. Agroturistskii kompleks kak put' realizatsii natsional'nykh Programm ekonomiki Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika // М: *Finansy i kredit*, № 36, 2008 g. S. 88-91
3. Zdorov A.B., Pashaev L.Sh. Teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitiya turizma sel'skikh territorii V sbornike: Ustoichivoe razvitie territorii: teoriya i praktika materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2016. S. 48-52
4. Zdorov A.B. Экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2004. 267 с.
5. Morozov M.A., Morozova N.S. Napravleniya sovershenstvovaniya infrastrukturnogo obespecheniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti. V sbornike: nauchnykh statei po itogam konferentsii po problemam predprinimatel'stva i bankovskogo prava sbornik materialov vserossiiskikh nauchno-prakticheskikh konferentsii. Pod obshchei redaktsiei A.V. Sharkovoi, glavnyi redaktor t.i. Zvorykina. 2016. S. 87-90.

6. Morozov M.A., Rubtsova N.V. Sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' turistskoi deyatel'nosti: Sovremennye podkhody k issledovaniyu. Baikal Research Journal. 2016. T. 7. № 2. S. 13.
7. Romanova G.M., Savel'eva N.A. Otsenka i sertifikatsiya kvalifikatsii personala v sisteme otraslevogo upravleniya na primere sfery rekreatsii i sportivno- ozdorovitel'nogo turizma Monografiya. M.: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu Izdatel'stvo "KURS" 2016. 208 s.
8. Vorobei E.K., Gvarliani T.E. K voprosu o sovershenstvovanii mekhanizmov ukrepleniya mezhbyudzhethnykh otnoshenii. V sbornike: Ekonomicheskoe razvitie Rossii: draiver rosta ili generator vyzovov Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2016. S. 147-150.
9. Gvarliani T.E., Aibazova F.M. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya turistsko-rekreatsionnykh kompleksov V sbornike: Natsional'nye ekonomiki v usloviyakh global'nykh i lokal'nykh transformatsii Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod redaktsiei G.B. Kleiner, E.V. Soboleva, V.V. Sorokozherd'eva. 2015. S. 99-106.
10. Romanova G.M., Vetitnev A.M. Importozameshchenie v turizme: novye vozmozhnosti dlya rossiiskoi turindustrii. Sochi Journal of Economy. 2015. № 1 (34). S. 144-150.
11. Vetitnev A.M., Voinova Ya.A. V sbornike: Nastoyashchee i budushchee sanatorno-kurortnoi deyatel'nosti Permskogo kraia Materialy kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem. Rossiiskii ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova, Permskii institut (filial). 2015. S. 16-20.
12. Klyuchnikov A.V. V sbornike: Sistema otsenki effektivnosti upravleniya turopertorskoi deyatel'nosti. Problemy i perspektivy razvitiya turizma Sbornik materialov III Mezhdunarodnogo foruma. Redaktor: Yu.E. Andrianova. 2009. S. 195-202
13. Klyuchnikov A.V. Sistema upravleniya turistskoi firmoi V sbornike: Problemy i perspektivy razvitiya turizma Sbornik materialov III Mezhdunarodnogo foruma. Redaktor: Yu.E. Andrianova. 2009. S. 202-208.
14. Bogdanova D.R., Lebedev A.N. Ekonomicheskoe stimulirovanie razvitiya turistskikh destinatsii v munitsipal'nykh obrazovaniyakh V sbornike: Strategii ustoichivogo razvitiya natsional'noi i mirovoi ekonomiki sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor: Sukiasyan Asatur Al'bertovich. 2016. S. 75-78.

УДК 338.242.4

Управление Программой развития агротуристской деятельности в регионе

Александр Борисович Здоров ^{a, *}, Лачин Шакирович Пашаев ^a

Российская международная Академия туризма, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются методические подходы к управлению Программой развития агротуристской деятельностью в регионе, на разных уровнях: местном, региональном, федеральном. Особое значение автор уделяет построению организационных структур управления в зависимости от уровня управления. Так на местном уровне, предлагается ряд процессов функций и управления, которые протекают в агрохозяйствах. При этом, подробно описаны каждая из функций менеджмента. Далее представлена схема управления на уровне административного (муниципального) района на примере Волоколамского района Московской области. И наконец, обосновывается необходимость создания структуры управления федерального уровня «Росагротур», которая берет на себя полномочия по развитию агротуристской деятельности во всех регионах РФ.

Ключевые слова: агротуристская деятельность, агротуризм, сельский туризм, агротуристский комплекс.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: zdorov51@list.ru (А.Б. Здоров), mrlgpin@mail.ru (Л.Ш. Пашаев)